

Игорь Васильевич Пыхалов
Реванш Сталина. Вернуть русские земли!
Серия «Трагедии советской истории»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6058309
Реванш Сталина. Вернуть русские земли! / Игорь Пыхалов.: Алгоритм; Москва; 2013
ISBN 978-5-4438-0261-9

Аннотация

Растронжирить наследство, нажитое поколениями предков, – легко и просто. Куда сложнее вернуть утраченное.

В результате революции 1917 года и последовавших за ней иностранной интервенции и Гражданской войны Россия утратила целый ряд территорий. На месте национальных окраин империи возникли государства-лимитрофы – Польша, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва, где главной идеологией стала воинствующая русофобия.

Выступая как рачительный хозяин, за время своего правления Сталин сумел вернуть в состав державы значительную часть утраченных земель. Об этом рассказывает новая книга петербургского историка Игоря Пыхалова, автора бестселлеров «Великая оболганная война» и «За что Сталин выселял народы».

Содержание

Предисловие	4
Часть I	5
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	29
Глава 5	40
Глава 6	45
Глава 7	50
Глава 8	58
Глава 9	67
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Игорь Пыхалов Реванш Сталина. Вернуть русские земли!

Предисловие

У каждого государства, каждого народа есть свои собственные интересы, отстаивая которые они не должны отягощаться вопросами морали, нравственности и прочих общечеловеческих ценностей. Два века назад эту позицию блестяще сформулировал прославившийся в войнах с англичанами и североафриканскими пиратами американский военный моряк Стивен Декейтор, сказав: *«Да будет моя страна всегда права, но если она не права, она всё равно моя страна»*.

Однако для российской интеллигенции подобный лозунг совершенно неприемлем. Наоборот – всё, что полезно для России, будь то наведение порядка внутри государства, или отстаивание интересов нашей державы на мировой арене, непременно осуждается. Любимое занятие либерально настроенных кухонных мыслителей – сладострастные поиски мельчайших соринки в глазу у своей родной страны при демонстративном игнорировании бревён у обожаемого Запада.

Согласно либеральному взгляду на отечественную историю, если Япония (1904–1905 гг.), или Польша с Финляндией (1918–1920 гг.) развязывают войну против России и, воспользовавшись её внутренними трудностями, отторгают от неё какие-либо территории, их права на владение захваченным отныне бесспорны, а факт агрессии ничуть не осуждается. Когда же собравшаяся с силами Русская держава забирает своё обратно, как это произошло, например, во время правления Сталина, её действия подлежат всяческому осуждению и поношению¹. А «пострадавшие» от русских, безусловно, имеют право на реванш.

Вот уже два с лишним столетия в нашей стране усиленно культивируется юродивый комплекс неполноценности, когда наступательная война, война на чужой территории, война, в результате которой Россия получает какие-либо приобретения, считается чем-то позорным, не соответствующим неким выдуманному идеалам. Идеалы могут быть разными: православие, «ленинские принципы внешней политики», «общечеловеческие ценности». Суть одна – Россия не должна защищать свои интересы.

Поэтому данная книга существенно выходит за рамки первой половины XX века. Как свидетельствует мировая история, территориальные конфликты между народами-соседями зачастую носят долгий, многовековой характер. Чтобы разобраться, кто прав в подобном споре, на чьей стороне историческая правда, надо рассматривать их взаимоотношения с самого начала.

---

¹ Например, на обложке вышедшей в 2004 году книги историка Павла Аптекаря красуется пафосная надпись *«Советско-финские войны: самые позорные в истории русского оружия»*.

Часть I

Польша: Гиена Восточной Европы

Что может быть общего между основоположниками марксизма и советскими диссидентами времён Брежнева, бежавшими на Запад в поисках колбасы и свободы? Думаете, ничего? Как бы не так! Есть такой вопрос, в котором голоса бородатых вождей мирового пролетариата сливаются в едином хоре с голосами их кухонных хулителей из числа антисоветской интеллигенции. Речь идёт об исторической вине России перед Польшей.

Зоологическая ненависть Маркса и Энгельса к нашей стране никогда не составляла особого секрета. Причины их русофобии также известны. Авторы «Коммунистического Манифеста» всю жизнь мечтали устроить у себя дома пролетарскую революцию. Россия же порой не давала довести дело даже до буржуазной. Понятно, что от одного упоминания о русских будущих классиков марксизма просто трясло. В самом деле, собираешься поднять германский пролетариат против эксплуататоров, а тут того и гляди прискачут казаки, вразумят бунтовщиков нагайками, на чём революция и завершится.

Благодаря антинациональной политике Александра I, подписавшего 14(26) сентября 1815 года «Акт Священного Союза»², наша страна взяла на себя обязательство поддерживать статус-кво во всех европейских государствах, даже когда это противоречило её интересам. К сожалению, взошедший на престол Николай I продолжал скрупулёзно выполнять обязательства своего старшего брата. Именно стараниями русских войск враждебная России Османская империя в 1833 году была спасена от разгрома восставшими египтянами, а в 1849-м лишь русские штыки помогли удержаться на шатающемся престоле другому нашему врагу – австрийскому императору Францу-Иосифу. Впоследствии, когда в 1854 году Россия, воюя с Англией, Францией и Турцией, ожидала удара в спину от Австрии, Николай Павлович жестоко раскисался за столь недалёковидную политику: *«Самый глупый из русских государей... я, потому что я помог австрийцам подавить венгерский мятеж»*, – признавался царь своему генерал-адъютанту Ржевусскому³. Увы, сделанного было уже не вернуть.

Выступая 22 января 1867 года в Лондоне на митинге, посвящённом 4-й годовщине польского восстания, Карл Маркс, отметил непреходящие заслуги поляков в спасении Запада от гипотетической русской интервенции: *«Снова польский народ, этот бессмертный рыцарь Европы, заставил монгола отступить»*⁴. Имелись в виду польские волнения в Пруссии в 1848 году, якобы заставившие Николая I отказаться от планов вооружённого вмешательства.

Закончил свою речь основатель вечно живого учения пафосной фразой: *«Итак, для Европы существует только одна альтернатива: либо возглавляемое москвитами азиатское варварство обрушится, как лавина, на её голову, либо она должна восстановить Польшу, оградив себя таким образом от Азии двадцатью миллионами героев, чтобы выиграть время для завершения своего социального преобразования»*⁵.

Отличился в прославлении польских националистов и В.И. Ленин: *«Пока народные массы России и большинства славянских стран спали ещё непробудным сном, пока в этих странах не было самостоятельных, массовых, демократических движений, шляхетское освободительное движение в Польше приобрело гигантское, первостепенное значение с*

---

² Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. III. М., 1986. С. 19–20.

³ Тарле Е.В. Собрание сочинений в 12 томах. Т. VIII. М., 1959. С. 112.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 16. М., 1960. С. 205.

⁵ Там же. С. 208.

точки зрения демократии не только всероссийской, не только всеславянской, но и всевропейской»⁶.

Справедливости ради следует отметить, что возглавив Советскую Россию, Владимир Ильич радикально изменил свою польскую политику. Но прошло ещё полвека, и вот уже издающийся в Мюнхене на деньги ЦРУ журнал «Континент» публикует не менее пафосную передовицу:

«Первое сентября 1939 года навсегда останется в истории человечества как дата начала Второй Мировой Войны, а 17 число того же месяца для народов нашей страны и России в особенности – это ещё и точка отсчёта национальной вины перед польским народом. В этот день два тоталитарных режима – Востока и Запада – при циническом попустительстве свободного мира совершили одно из тяжчайших злодеяний двадцатого века – Третий разбойничий и несправедливый Раздел польского государства...»

Разумеется, главную ответственность за содеянное зло несёт политическая мафия, осуществлявшая в ту пору кровавую диктатуру над народами нашей страны, но известно: преступления совершают люди, отвечает нация. Поэтому сегодня, оглядываясь в прошлое, мы – русские интеллигенты, с чувством горечи и покаяния обязаны взять на себя вину за все тяжкие грехи, совершённые именем России по отношению к Польше...

Но полностью осознавая свою ответственность за прошлое, мы сегодня всё же с гордостью вспоминаем, что на протяжении всей, чуть ли не двухвековой борьбы Польши за свою свободу, лучшие люди России – от Герцена до Толстого – всегда были на её стороне»⁷.

Как мы видим, идеи, высказываемые подписавшей данный опус кучкой представителей местечковой «русской интеллигенции» (Иосиф Бродский, Андрей Волконский, Александр Галич, Наум Коржавин, Владимир Максимов, Виктор Некрасов, Андрей Синявский) и примкнувшей к ним каркающей совестью нации в лице академика Сахарова, как две капли воды похожи на взгляды вождей мирового пролетариата. Однако в отличие от не обязанных любить Россию Маркса и Энгельса, эти субъекты родились и выросли в стране, которую потом долго и старательно обгаживали.

Оплёвывание своей Родины, преклонение перед поляками – давняя традиция российской образованщины. Когда выехавший в эмиграцию Герцен в июне 1853 года основал в Лондоне «Вольную русскую типографию», второй из отпечатанных там брошюр стал обширный опус под пафосным названием «Поляки прощают нас!»

И это не просто отработка денег финансировавших типографию польских спонсоров. Нет, Александр Иванович явно вкладывает в текст душу. Вот что пишет Герцен о событиях 1772–1795 годов, когда Российская Империя не получила ни кусочка собственно польской земли: *«По клоку отрывала Русь живое мясо Польши, отрывала провинцию за провинцией, и, как неотразимое бедствие, как мрачная туча, подвигалась всё ближе и ближе к её сердцу... Из-за Польши приняла Россия первый чёрный грех на душу»⁸.*

А вот о мятеже 1830–1831 гг.: *«После девяностых годов ничего не было ни доблестнее, ни поэтичнее этого восстания... Благородный образ польского выходца, этого крестового рыцаря свободы, остался в памяти народной»⁹.*

«...мы виноваты, мы оскорбители, нас угрызала совесть, нас мучил стыд. Их Варшава пала под нашими ядрами, и мы ничем не умели показать ей наше сочувствие, кроме скрытых слёз, осторожного шёпота и робкого молчания»¹⁰.

---

⁶ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Сочинения. 4-е изд. Т.20. М., 1953. С.403.

⁷ Мера ответственности // Континент. Мюнхен, 1975. № 5. С. 5–6.

⁸ Поляки прощают нас! // Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 томах. Т.12. М., 1957. С.87.

⁹ Там же. С. 87–88.

¹⁰ Там же. С.90.

В заключении разбуженный декабристами лондонский изгнанник призывал российскую молодёжь всеми силами способствовать возврату польским помещикам отобранных имений: «Соединитесь с поляками в общую борьбу "за нашу и их вольность", и грех России искупится»¹¹.

Создатели марксизма-ленинизма, духовный отец террористов-народовольцев, диссиденты брежневской эпохи... Какое поразительное родство душ! Перефразируя Маяковского, можно сказать:

*Нет дорожке западнику всякому
Эстафеты русофобского юродства:
Мы говорим Маркс, подразумеваем – Сахаров,
Мы говорим Энгельс, подразумеваем – Бродский!*

Сегодня эта эстафета успешно продолжается. Вот что пишет известный либеральный тележурналист Николай Сванидзе:

«Вся история этого народа за последние 200 лет есть история борьбы за то, чтобы хоть немного пожить отдельно от России. "Двести лет вместе" – сказал бы классик. Срок достаточный. И мы их здорово достали. Началось ещё с разделов Польши при Екатерине, но то были цветочки. Продолжилось при Николае I, когда подавили польское национальное восстание, а наш великий поэт в гражданском порыве определил это как "братский спор славян между собою". Поляки были не вполне согласны с нашим великим поэтом: им хотелось бы, чтобы при братском споре один из братьев, тот, что поздоровее, не так больно пинал другого брата ногами по голове. Потом было ещё много чего, но особенно удались финальные аккорды нашего братства: делёж Польши между Гитлером и Сталиным, депортации, Катынь, затем отказ в помощи Варшавскому восстанию и, наконец, на десерт – насильственное насаждение советской власти, включение Польши в качестве одной из провинций в состав Восточно-европейской империи»¹².

А вот откровения режиссёра Станислава Говорухина в эфире радиостанции «Эхо Москвы» 24 ноября 2009 года (передача «Клинч: Россия и Польша»):

«Россия – злопамятное государство. Казалось бы, надо было бы укреплять дружбу с соседями, но у нас совсем недавно ввели новый праздник – 4 ноября. Ни один человек не знал, что это такое, зачем, почему. Потом объяснили – оказывается, 400 лет назад изгнали поляков из Кремля. Вот злопамятность. И после этого мы хотим, чтобы между нашими государствами были хорошие отношения?»

Реплики Говорухина оказались настолько одиозными, что не выдержал даже ведущий передачи либерал и католик Сергей Бунтман, начавший робко возражать «православному режиссёру-патриоту». Однако Говорухин подобно токующему тетереву, слышит только себя, продолжая вдохновенно нести чушь:

«С.Говорухин: Большинство – я вас уверяю – большинство по сей день знает, что в середине сентября 1939 г. Красная армия пришла на помощь Польше и не дала Гитлеру захватить половину страны, и таким образом как бы спасла их. Кому сейчас объяснишь, что поляки воевали с нами – потому что происходило вторжение. А те, кто не стал воевать и поддался на уговоры, как эти несколько тысяч офицеров, которым пообещали мир, свободу – они были расстреляны под Катынью. Никто ничего не знает, вот откуда идёт вся беда. Никто не знает, что когда в Варшаве началось восстание в 1944 г., наши войска стояли на другом берегу реки и ждали, когда оно будет подавлено.

---

¹¹ Поляки прощают нас! С.93.

¹² Сванидзе Н.К. Называйте меня паном // Ежедневный журнал. 2007, 22 марта.

С.Бунтман: *Говорят, что не могли. Они ушли на несколько километров на запад.*

С.Говорухин: *Но поскольку восстание было организовано Лондоном, поэтому войска маршала Рокоссовского ждали, когда восстание будет подавлено, тогда войска перейдут. У поляков из всех наших соседей, конечно, более всего Россия за последние два века Россия поиздевалась над поляками. вспомните и польские цари были, русские самодержцы, вспомните польские восстания, жёстко и кроваво подавленные, разделы Польши. Я уже не говорю, что даже в 20-м году, когда закончилась Гражданская война, вдруг Красная Армия поёрла на Варшаву.*

С.Бунтман: *Но до этого польская армия пошла на Киев, прежде чем Красная Армия пошла на Варшаву, и Киев был взят.*

К.Занусси (польский режиссёр): *Был взят, но не присоединён к Польше. Конечно, интересом Польши была независимая Украина.*

С.Говорухин: *Но самое страшное зло, конечно, которое было причинено – это 1939 г., Варшавское восстание 1944 г. и то, что конечно, поляки не могут быть нам благодарны за то, что мы сделали их страной народной демократии».*

Происходит именно то, о чём я уже говорил в предисловии. Любая действительная или мнимая обида, когда-либо нанесённая Польше Россией, старательно ставится нам в вину, в то время как враждебные действия поляков против нашей страны демонстративно игнорируются. Каяться за разделы Польши – долг «русского интеллигента», вспоминать о Смутном времени и польских оккупантах в Кремле – проявление злопамятности.

Если верить всем этим интеллигентским завываниям, получается, что на протяжении сотен лет наши соотечественники только и думали о том, как бы посильней обидеть бедную и несчастную Польшу. Из века в век в любом русско-польском конфликте Россия заведомо не права («мы виноваты, мы оскорбители»), в то время как Польша по определению – «правая, многострадальная»¹³.

Что ж, давайте посмотрим, как всё было на самом деле.

---

¹³ Поляки прощают нас! С.93.

Глава 1

Спор славян между собою

*Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный
судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.
Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозой
То их, то наша сторона.*

А.С. Пушкин. Клеветникам России

Стартовые условия для обеих славянских держав были примерно равными. Польское и русское централизованные государства появились на исторической сцене почти одновременно. Так же почти одновременно они приняли христианство: поляки католичество в 966 году, русские православие в 988 году.

Вопреки пушкинским строкам, отношения Польши и Киевской Руси не отличались ярко выраженной враждебностью. Впрочем, не стоит впадать и в другую крайность, как это делали советские историки, верные принципам коммунистической политкорректности:

«Всесторонний и непредвзятый анализ сохранившихся источников не оставляет камня на камне от созданной буржуазно-националистической историографией легенды об извечном польско-русском антагонизме. В рассматриваемое время на это не было даже никакого намёка. В этом лучше всего убеждает отношение к Болеславу Храброму русских летописцев, нашедших в себе достаточно объективности и благородства, чтобы подчеркнуть его ум и храбрость»¹⁴.

Интересно, что насчёт отношения русских летописцев к польскому правителю высказывается и прямо противоположное мнение:

«С неприязнью описан польский король Болеслав I Храбрый, в 1018 г. захвативший Киев. Он якобы даже "на кони не мог сидеть" поскольку у него "череве толъстое" В это черве, словно нечистой силе, русские ратники угрожали воткнуть "тростие"»¹⁵.

Особенно забавно, что оба автора трактуют один и тот же эпизод из «Повести временных лет»:

«В год 6526 (1018). Пришёл Болеслав на Ярослава со Святополком и с поляками. Ярослав же, собрав русь, и варягов, и словен, пошёл против Болеслава и Святополка и пришёл к Вольтю, и стали они по обеим сторонам реки Буга. И был у Ярослава кормилец и воевода, именем Буда, и стал он укорять Болеслава, говоря: "Проткнём тебе колом брюхо твоё толъстое". Ибо был Болеслав велик и тяжек, так что и на коне не мог сидеть, но зато был умён. И сказал Болеслав дружине своей: "Если вас не оскорбляет попрёк этот, то погибну один". Сев на коня, въехал он в реку, а за ним воины его, Ярослав же не успел исполниться, и победил Болеслав Ярослава. И убежал Ярослав с четырьмя мужами в Новгород. Болеслав же вступил в Киев со Святополком»¹⁶.

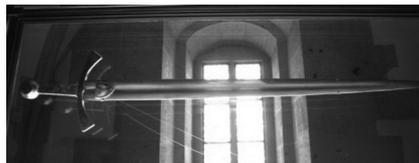
¹⁴ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. М.: Наука, 1964. С.268.

¹⁵ Хорев В.А. Русский европеизм и Польша // Славяноведение. 2004. № 1. С. 12–13.

¹⁶ Повесть временных лет. Пер. Д.С. Лихачёва // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. М.: Художественная литература, 1978. С.157, 159.

Лично я не вижу в этом отрывке ни восхваления, ни охаивания Болеслава. Летописец излагает события достаточно нейтрально, отмечая как ум польского князя, так и его толстое брюхо.

Что же касается отношений Польши и Руси, *«всесторонний и непредвзятый анализ сохранившихся источников»* показывает, что они были умеренно-враждебными, как и полагаются между сильными соседями эпохи раннего феодализма. Когда после смерти в 1015 году великого киевского князя Владимира Святославовича среди его сыновей началась междоусобица, князь Польши Болеслав I Храбрый пришёл на помощь своему зятю Святополку (вошедшему в историю как Святополк Окаянный).

Меч польских королей «Щербец»

Вместе с польским войском шли 300 немцев, 500 венгров и 1000 печенегов. Разбив 22 августа 1018 года в сражении на берегу Западного Буга войско Ярослава Мудрого, 14 сентября Болеслав со Святополком заняли Киев¹⁷.

Вступая в Киев, Болеслав ударил мечом по Золотым воротам. Результат этого «подвига» оказался вполне предсказуемым – ворота не пострадали, зато на мече появилась зазубрина. Меч получил гордое имя «Щербец» и с тех пор использовался при коронации польских королей¹⁸.

В благодарность за оказанную помощь Святополк отдал тестю «червенские грады» – Перемышль, Червен и другие города по левому берегу Западного Буга, присоединённые к Руси в 981 году. Кроме того, Болеслав вывез киевскую казну и угнал многочисленный полон (около тысячи человек), включая сестру Ярослава Предславу, которую сделал своей наложницей¹⁹.

С точки зрения польских интересов Болеслав поступил вполне логично. Муж дочери возведён на киевский престол, однако сильный восточный сосед остаётся расколотым:

Святополк правит в Киеве, Ярослав удерживает Новгород. А ведь есть ещё их брат Мстислав, который княжит в Тмутаракани, однако вполне может вмешаться в борьбу за власть над Русью (что он и сделал несколько лет спустя), и племянник Брячислав Изяславич, правящий Полоцким княжеством. Казалось, что восточным соседям Польши предстоит долгая и кровопролитная междоусобица.

К сожалению для Болеслава, эти расчёты не оправдались. Без польской поддержки Святополк удержаться не смог. Уже в следующем году Ярослав Мудрый с помощью новгородцев сумел вернуться в Киев. В 1019 году в битве на реке Альте Святополк был окончательно разгромлен. В 1021 году Ярослав заключил мир с Брячиславом, предварительно разбив последнего в битве на реке Судоме. Гораздо более опасным противником оказался Мстислав, которому Ярослав в 1023 году проиграл битву при Листвице. Однако Мстислав не стал претендовать на киевское княжение. В результате братья заключили мир, разделив

¹⁷ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. С. 36–37.

¹⁸ Бобржинский М. Очерк истории Польши. 3-е изд. / Пер. с польского под ред. проф. Н.И. Кареева. Т.1. СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1888. С.74.

¹⁹ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.243; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.37.

русские земли между собой: области по восточную сторону Днепра отошли к Мстиславу, а по западную – к Ярославу²⁰.

Тем временем Болеслав I в течение многих лет безуспешно добивался королевского титула от римского папы и германского императора, но, так и не дождавшись официального признания, в 1025 году самовольно провозгласил себя королём²¹. Впрочем, долго наслаждаться высоким статусом польскому монарху не пришлось – в том же году Болеслав умер. Корону унаследовал его средний сын Мешко II²². Изгнанные новым польским королём старший брат Бесприм и младший Оттон нашли убежище на Руси²³.

За время своего долгого правления воинственный Болеслав умудрился испортить отношения со всеми соседями. Продолжая эту политику, его сын в 1028 году начал войну против Германской империи, опустошив саксонские земли и уведя большое количество пленных. В 1030 году Мешко вновь вторгся в приграничные имперские области²⁴.

Однако тут вмешался Ярослав. В 1030 году киевский князь отбил у поляков город Белз на Волыни²⁵. А в следующем году состоялся совместный русско-немецкий удар. Германский император Конрад II двинулся на Польшу с запада, Ярослав Мудрый вместе со своим братом Мстиславом – с востока. При русских князьях находились и братья Мешко II, Бесприм и Оттон.

В результате Ярослав вернул Червенскую землю под власть Киева, русские войска угнали многочисленный полон. Пленные поляки были расселены Ярославом на реке Роси. Мешко II поспешил заключить мир с Германией, уступив ей часть Лужиц, а затем бежал в Чехию, которая, пользуясь выгодной обстановкой, тоже поучаствовала в разделе Польши, присоединив Моравию, а позднее и Силезию²⁶.

«Итак, далеко перешагнувшая за рамки этнографически польских земель раннефеодальная монархия Болеслава Храброго оказалась довольно эфемерным и недолговечным образованием. Пользуясь внутренним ослаблением Древнепольского государства, Чехия и Русь легко вернули себе захваченные польскими феодалами земли – Моравию и Червенские города. В этом случае (1031 г.) они выступали против Польши как союзники, координируя свои действия с Империей»²⁷.

Этот эпизод тысячелетней давности мог бы стать одной из «жемчужин» коллекции *«тяжких грехов, совершённых именов России по отношению к Польше»*, за которые нам следует неустанно каяться. «Русско-немецкий сговор», «удар в спину», «раздел Польши» – ни дать, ни взять «пакт Молотова-Риббентропа» в средневековом исполнении. Увы, не знающая истории своей страны скудоумная и невежественная российская либеральная интеллигенция просто не подозревает об этом «преступлении».

Возведённый с русской и немецкой помощью на польский трон Бесприм правил недолго, и уже в следующем 1032 году был убит заговорщиками²⁸. Мешко II вернул себе

---

²⁰ Греков Б.Д. Киевская Русь. Л.: Госполитиздат, 1953. С. 484–485; Энциклопедический словарь / Под ред. К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского. Т.41а. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1904. С. 829–830.

²¹ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 263–264.

²² Там же. С. 270–271.

²³ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.329; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.38.

²⁴ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.273.

²⁵ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 273–274; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.38.

²⁶ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 274–275; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.38.

²⁷ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.295.

²⁸ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 276–277.

власть, но был вынужден отказаться от королевского титула, став просто князем²⁹. В 1034 году он также был убит³⁰.

В Польше наступило время смуты. В 1037–1038 гг. страну потрясло массовое антифеодалное крестьянское восстание³¹. Опираясь на народное ополчение, поморская и мазовецкая знать сумела добиться полного отделения Поморья и Мазовии³². Ситуацией поспешил воспользоваться чешский князь Бржетислав, совершивший в 1038 году опустошительный поход на Польшу³³.

В этой обстановке сын Мешко II Казимир обратился за помощью сперва к Германии, а затем и к Руси. Союз с киевским князем был скреплён в 1039 году женитьбой Казимира на сестре Ярослава Мудрого Марие Добронеги³⁴. Дата рождения Добронеги неизвестна, но поскольку она дочь князя Владимира, это произошло не позже 1015 года, то есть, на момент свадьбы ей исполнилось не меньше 24 лет. По меркам того времени сестра Ярослава считалась перестарком, к тому же она была старше своего мужа³⁵. Впрочем, остро нуждавшегося в русской помощи польского князя вряд ли волновали подобные мелочи.

В связи с браком Казимир вернул 800 русских пленных из числа угнанных в 1018 году Болеславом I. Согласно мирному договору с Ярославом Червенская земля, а также Белз и Берестье отходили к Руси³⁶.

Вскоре русско-польский союз был подкреплён ещё одним династическим браком: второй сын Ярослава Изяслав женился на сестре Казимира Гертруде. По всей видимости, это произошло в 1043 году³⁷.

Выполняя союзнический долг, Ярослав совершил серию походов на Мазовию. О количестве этих походов – два (1041 и 1047 гг.)³⁸, три (1041, 1043 и 1047 гг.)³⁹ или четыре (1039, 1041, 1043 и 1047 гг.)⁴⁰ – историки к согласию не пришли, однако результат их известен – мазовецкий князь Моислав был убит, а Мазовия возвращена под власть Польши⁴¹.

После смерти в 1054 году Ярослава Мудрого в Киеве стал править старший из оставшихся в живых его сыновей Изяслав. Однако в 1068 году он был свергнут восставшими киевлянами. Киевским князем стал освобождённый ими из тюрьмы полоцкий князь Всеслав. Изяслав бежал в Польшу, где к тому времени правил Болеслав II, сын Казимира от Марии Добронеги. Болеслав не оставил родственника без помощи, лично выступив с войском в поход на Киев. Всеслав уклонился от сражения и бежал. 2 мая 1069 года Изяслав вновь занял киевский престол. В отличие от 1018 года, эти события не повлекли территориальных уступок Польше⁴².

---

²⁹ Там же. С.277.

³⁰ Там же. С.279.

³¹ Там же. С. 282–286.

³² Там же. С.281.

³³ Там же. С.287.

³⁴ Там же. С. 305–306. Называются и другие даты этой свадьбы – конец 1038 года, 1041 и 1042 годы. Согласно некоторым источникам, языческое имя Марии – Доброгнева.

³⁵ Казимир родился в 1016 году. См.: Бобржинский М. Очерк истории Польши. 3-е изд. Т.1. С.90.

³⁶ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.39.

³⁷ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.319.

³⁸ Греков Б.Д. Киевская Русь. С.487.

³⁹ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 39–40.

⁴⁰ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 314–321.

⁴¹ Греков Б.Д. Киевская Русь. С.487.

⁴² Греков Б.Д. Киевская Русь. С. 492–493; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 40–41.

В 1073 году Изяслав опять был изгнан из Киева, теперь уже собственными родными братьями Святославом и Всеволодом. Лишённый власти князь вновь бежал в Польшу⁴³. Однако на этот раз польский родственник, выражаясь языком современных «эффективных менеджеров», «кинул» Изяслава – взяв у беглого князя деньги, в помощи отказал и велел покинуть свою страну.

Как сетовал по этому поводу римский папа Григорий VII в письме Болеславу II от 20 апреля 1075 года: *«Беззаконно присвоив себе казну русского князя, ты нарушил христианскую добродетель. Молю и заклинаю тебя именем божьим отдать ему всё взятое тобою или твоими людьми, ибо ослушники не внидут в царствие небесное, если не возвратят похищенного»*⁴⁴.

Папская забота вполне понятна, если учесть, что Изяслав пообещал в случае возвращения к власти сделать Киевскую Русь вассалом римского престола⁴⁵.

Однако Болеслав не внял призыву, и этому была весомая причина. К тому времени он уже успел заключить договор со Святославом. В 1076 году русские войска, возглавляемые сыном Святослава Олегом и сыном Всеволода Владимиром Мономахом оказали помощь полякам в войне против чешского князя Вратислава II⁴⁶.

Ситуация изменилась после смерти Святослава 27 декабря 1076 года. Тут же вспомнив о «христианской добродетели», Болеслав отправился в поход на Русь. Однако до Киева польские войска не дошли. Изяслав и Всеволод сумели договориться полюбовно, после чего 15 июля 1077 года Изяслав в третий раз занял киевский престол⁴⁷.

Постепенно обе страны всё глубже погружались в феодальную раздробленность. На Руси эти процессы начались после смерти Ярослава Мудрого, в Польше – с начала 1080-х годов, а особенно после смерти в 1138 году Болеслава III Кривоустого⁴⁸.

Русские и польские князья охотно заключали союзы, подкрепляя их династическими браками. Так, в 1103 году киевский князь Святополк Изяславич выдал свою дочь Сбыславу за только что вступившего на престол 17-летнего польского князя Болеслава III Кривоустого. Поскольку жених и невеста приходились друг другу кровными родственниками, краковский епископ Балдвин выхлопотал в Риме у папы Пасхалия II специальное разрешение, сославшись на необходимость *«этого брака для родины»*.

Необходимость действительно присутствовала, поскольку Болеслав III вёл в это время упорную борьбу за власть со своим старшим братом Збигневом и отчаянно нуждался в союзниках. В 1106 году он *«с большой поспешностью собрал своё войско и отправил послов к королю русских [Святополку] и венграм за помощью. И если бы он ничего не смог сделать сам по себе и с их помощью, то он своим промедлением погубил бы и само королевство, и всякую надежду на его восстановление»*. Несмотря на угрозу со стороны половцев Святополк Изяславич послал на помощь зятю войско во главе со своим сыном Ярославом⁴⁹.

После смерти Болеслава III его сын от Сбыславы Святополковны Владислав II заключил союз с киевским князем Всеволодом Ольговичем, скреплённый в 1141 году женитьбой сына Владислава II Болеслава Высокого на дочери Всеволода Звениславе.

Союзники неоднократно приходили на помощь друг другу. Так, в 1140 году Владислав II совершил поход на Волынь против врагов Всеволода. В 1142 году он сам получил

---

⁴³ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.41.

⁴⁴ Там же. С.42.

⁴⁵ Греков Б.Д. Киевская Русь. С.487; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.42.

⁴⁶ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.56.

⁴⁷ Там же. С. 42–43.

⁴⁸ Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С.24.

⁴⁹ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 46–47.

русскую помощь против своих братьев мазовецкого князя Болеслава IV и великопольского князя Мешко III. В 1144 году войско Владислава участвовало в походе Всеволода на Галич.

В 1145 году на съезде русских князей в Киеве с подачи Всеволода было принято решение помочь Владиславу в борьбе с его братьями. В поход направились войска Игоря Ольговича, Святослава Ольговича, а также волынская рать. В результате братья Владислава были «принуждены к миру» и уступили ему четыре города. В качестве платы за помощь русские получили город Визну, а также угнали многочисленный полон⁵⁰.

Как известно, в это время произошёл окончательный разрыв между православием и католицизмом: в 1054 году римский папа и константинопольский патриарх предали друг друга анафеме. Естественно, что все эти русско-польские союзы вызывали недовольство православного духовенства.

«Иже дочь благоверного князя даяти замуж в ину страну, идеже служат опресноки⁵¹... недостойно зело и неподобно правоверным»⁵², – писал в 1080-е годы киевский митрополит Иоанн II. Несколько десятилетий спустя в адресованном киевскому князю Изяславу Мстиславичу поучении «О вере христианской и латинской» киево-печорский игумен Феодосий Грек категорически требовал не отдавать дочерей замуж за католиков и не брать в жёны католичек⁵³.

Однако, несмотря на старания церковных иерархов поссорить родственные народы, русские и польские князья продолжали охотно родниться. Так, младший сын Болеслава III Казимир II Справедливый, ставший в 1177 году правителем Польши, был женат (с 1163 года) на дочери киевского князя Ростислава Мстиславича Елене. Сам он в 1178 году выдал свою дочь за Всеволода Святославича Чёрного, сына киевского князя Святослава Всеволодовича⁵⁴.

Тесные связи наблюдались не только на княжеском уровне. Так, среди русских воевод в 60-70-х гг. XII века мы встречаем поляка Владислава Вратиславича⁵⁵.

Таковы были русско-польские отношения в домонгольское время.

---

⁵⁰ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 153–154.

⁵¹ Имеется в виду пресный хлеб, используемый католиками для причастия, в то время как православные причащаются квасным хлебом. – **И.П.**

⁵² Назаренко А.В. «Зело неподобно правоверным» (Межконфессиональные браки на Руси в XI–XII вв.) // Вестник истории, литературы, искусства. 2005. Т.1. С.270.

⁵³ Назаренко А.В. «Зело неподобно правоверным»... С.273. Многие исследователи считают, что данное сочинение было написано преподобным Феодосием Печорским в середине XI века и адресовано сыну Ярослава Мудрого Изяславу. Подробнее об авторстве этого произведения см.: Костромин К. Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печёрского, о вере крестьянской и о латыньской» // Христианское чтение. 2011. № 1(36). С. 6–97.

⁵⁴ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С.160.

⁵⁵ Там же. С.159.

Глава 2 Борьба с Литвой

– *Что ж это такое – Литва?*

– *Так она Литва и есть.*

– *А говорят, братец ты мой, она на нас с неба упала.*

– *Не умею тебе сказать. С неба так с неба.*

А.Н. Островский. Гроза

Тем временем на авансцену истории выходит ещё один участник, без которого рассказ о русско-польских отношениях будет невозможен. Речь идёт о Великом княжестве Литовском.

Глядя на нынешнее карликовое государство-лимитроф, трудно представить, что когда-то Литва на равных соперничала с Польшей и Русью. Впрочем, это случилось далеко не сразу.

Древние литовцы развивались медленней поляков и русичей. Однако на их счастье занимаемая ими территория была малодоступной и удалённой от более сильных соседей. С запада между Литвой и польскими княжествами жили племена пруссов⁵⁶, с востока от русских Литву прикрывали земли ятвягов. Что же касается обитавших к северу ливов, латгалов и эстов, то их уровень развития был ещё ниже, чем у литовцев. Отсюда Литве опасность не грозила. Наоборот, литовцы регулярно наведывались к будущим братьям по Евросоюзу за данью⁵⁷.

В свою очередь русские князья время от времени ходили в походы на Литву, хотя из-за её удалённости чаще доставалось родственным литовцам ятвягам⁵⁸.

Как это ни парадоксально, отставание в развитии пошло Литве на пользу. Когда Русь и Польша вступили в период феодальной раздробленности, литовцы только начали формировать централизованное государство, то есть, находились на подъёме.

С распадом единого Древнерусского государства даннические отношения литовских земель к русским князьям постепенно ушли в прошлое⁵⁹. Наоборот, разобщённые русские княжества стали лакомой добычей для литовских набегов. Если в начале XI века, говоря словами автора «Жития» князя Александра Невского, «*Литва из болот на свет не выникиваху*»⁶⁰, то с 1180-х гг. летописи отмечают набеги литовских дружин во всё возрастающей силе и на всё более широком пространстве. Страдали не только соседние Литве полоцко-минские земли, но и владения Пскова и Новгорода. На юге литовские и ятвяжские дружины постоянно опустошали Волынь, Черниговщину и Смоленщину. Ответных походов вглубь Литвы не предпринималось, в лучшем случае русские войска перехватывали литовские дружины, отбирая у них добычу⁶¹.

Постепенно шёл процесс литовского государственного строительства: конфедерация земель, затем их союз, возглавленный князьями Аукштайтии, и, наконец, относительно единая раннефеодальная монархия⁶².

---

⁵⁶ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С.368.

⁵⁷ Там же. С.366.

⁵⁸ Там же. С. 10–12.

⁵⁹ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.366.

⁶⁰ Там же. С.332.

⁶¹ Там же. С. 367–368.

⁶² Там же. С.364.

С начала XIII века литовские набеги на русские земли следуют непрерывной серией, охватывая всё более обширные области: в 1200 году – на ловатские и нижнешелонские волости, в 1210 году – на Ловать, в 1214 году – на Псков, в 1217 году – на Шелонь, в 1223 году – на Торопец, в 1224 году – на Русу, в 1225 году – на новгородскую и смоленскую земли, в 1229 году – на южные волости Новгорода и на Селигер, в 1234 году – снова на Русу⁶³.

В 1220 году литовцы совершили набег на Черниговские земли, однако князь Мстислав Святославич их настиг, всех перебил и освободил полон⁶⁴. Новгородским войскам также не раз удавалось настигать литовские отряды и отбивать у них полон (1200, 1225, 1229, 1234, 1245, 1253 гг.), но подчас и не удавалось (1217, 1223 гг.).

Численность незваных гостей раз от раза нарастала: если при отражении набега 1200 года было убито 80 литовцев, то в 1225 году – уже 2 тысячи из общего числа 7 тысяч литовских воинов⁶⁵.

Монголо-татарское нашествие нанесло русским княжествам колоссальный урон. Досталось и Польше. 22 марта 1241 года пала польская столица Краков. 9 апреля в сражении под Легницей было уничтожено многочисленное войско краковского князя Генриха Благочестивого⁶⁶.

Героическое сопротивление русских и окраинное положение спасли Литву от вторжения монгольских войск и установления ига⁶⁷. К тому времени Литовское раннефеодальное государство успело объединить основную часть собственно литовских земель⁶⁸. Пользуясь ослаблением Руси, а также наличием новой угрозы в виде появившихся на берегах Балтики немецких рыцарских орденов, литовцы сменили политику, перейдя от набегов к постепенному присоединению соседних русских княжеств.

Это не были единовременные походы и захваты. Как правило, всё осуществлялось мирным путём. Напуганные татарской или немецкой угрозой, местные бояре сами приглашали на службу литовских князей с их дружинами. Вскоре очередное мелкое княжество оказывалось вассалом Литвы⁶⁹.

Процесс шёл медленно и не раз сопровождался отступлениями. Так, в 1239 году владими́ро-суздальский князь Ярослав Всеволодович изгнал из Смоленска литовского князя, смоленский стол занял суздальский ставленник⁷⁰.

Тем не менее, в 1240-х гг. под властью великого князя литовского Миндовга оказывается Чёрная Русь⁷¹. В состав Литовского государства постепенно включались полоцкие, витебские, минские, чернорусские, полесские и подляшские земли (территория нынешней Белоруссии), боярство и князья которых искали в сотрудничестве с Литвой избавления от угрозы со стороны монгольской Орды и немецкого Ордена. Включение русских земель в состав Литвы привело к превращению небольшого Литовского государства в Литовское великое княжество⁷². В начале XIV века ему уже принадлежала вся Западная Русь: княжества Полоцкое, Минское, Витебское, Лукомское и Друцкое⁷³.

---

⁶³ Янин В.Л. Предисловие // Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. М.: «Аванта+», 1994. С. 5–6.

⁶⁴ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.17.

⁶⁵ Там же. С.52.

⁶⁶ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. С.286.

⁶⁷ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.375.

⁶⁸ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев: Наукова думка, 1987. С.5.

⁶⁹ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.376, 393.

⁷⁰ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.376.

⁷¹ Там же. С.341.

⁷² Там же. С.398.

Территория присоединённых русских земель была в несколько раз больше литовской. Местная знать привлекалась к решению важных вопросов внешней политики и торговли, несла дипломатическую службу⁷⁴. Однако вопреки сказкам современных белорусских националистов, положение русских княжеств в составе Литовского государства оставалось подчинённым и неравноправным. Они были вынуждены посылать войска для участия в войнах Литвы, платить обременительные дани⁷⁵.

Новый этап литовской территориальной экспансии начался в 1320-е годы. Наступление велось по двум главным направлениям – Галицко-Волынская Русь и Среднее Поднепровье (Киевское княжество и Чернигово-Северщина)⁷⁶.

В результате нескольких завоевательных походов политическое влияние Литвы было распространено на Владимир-Волынский, Галич и Киев⁷⁷.

Однако, в отличие от Западной Руси, не попавшей под татаро-монгольское иго, наступление Великого княжества Литовского на подвластные Золотой Орде Галицко-Волынское и Киевское княжества неминуемо должно было вызвать и действительно вызвало её военное противодействие⁷⁸. Что касается Галицко-Волынской Руси, то ещё одним соперником Литвы в схватке за неё явилась Польша, добившаяся к тому времени заметных успехов на пути преодоления феодальной раздробленности и политического объединения своих земель⁷⁹.

В этих условиях великий князь литовский Гедимин был вынужден пойти на компромисс. В результате Киевское княжество оказалось в совместном владении Литвы и Золотой Орды – в Киеве одновременно находились литовский наместник (им стал брат Гедимины, принявший после крещения имя Фёдор) и ханский баскак⁸⁰.

Что же касается Галицко-Волынской Руси, то она оказалась даже в тройном подчинении: получивший в 1324 году в результате польско-литовского компромисса галицко-волынский княжеский трон 14-летний Болеслав-Юрий II вынужден был обратиться за своим утверждением к хану Узбеку и выплачивать дань Орде⁸¹.

Такое положение дел не устраивало ни одну из заинтересованных сторон. 7 апреля 1340 года Болеслав-Юрий II был отравлен группой бояр, которая опасалась усиления княжеской власти и выступала против его политической ориентации на Краков⁸². Как пишет об этом Карл Маркс: «...там свирепствовал Болеслав Мазовецкий и хотел принудить своих подданных греческой веры перейти в латинско-католическую; использовал против них союз с Польшей и Венгрией и иностранных наемников; умер 1340 от пьянства или отравления, последнее утверждает Казимир (польский король Казимир III. – И.П.), который в качестве его ближайшего родственника пользуется этим как предложением для завоевания»⁸³.

Правящие верхи Галицко-Волынской Руси обратились за помощью к хану Узбеку. В конце июля 1340 года ордынцы большими силами напали на Польское королевство и вынудили собранную Казимиром III армию перейти к обороне. Почти месяц разоряли они При-

---

⁷³ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.5.

⁷⁴ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.351.

⁷⁵ Там же. С.322.

⁷⁶ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.5.

⁷⁷ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.9.

⁷⁸ Там же. С.31.

⁷⁹ Там же. С.25.

⁸⁰ Там же. С.30.

⁸¹ Там же. С. 33–35.

⁸² Там же. С.37.

⁸³ Маркс К. Хронологические выписки // Архив Маркса и Энгельса. Т.5. М., 1938. С.347.

висленский край, а затем, после неудачной осады Люблина, отошли к местам своих кочевий⁸⁴.

Боярская олигархия Галицкой Руси стремилась управлять своим краем самостоятельно, судорожно лавируя между сильными соседями. Её лидер Дмитрий Дядько, принявший титул «управитель и староста Русской земли», считаясь наместником литовского князя Дмитрия-Любарта (сына великого князя Гедимина), лично ездил в Орду за помощью против поляков. Однако стоило ханским войскам остановить польское наступление, как «староста», желая избежать усиления зависимости от Золотой Орды, немедленно вступил в переговоры с Казимиром III и вместе с галицкими боярами признал верховенство польского короля при условии сохранения их владений, религиозной обрядности, прав и обычаев. Вскоре он также присягнул на верность Венгрии – в письме венгерского короля Людовика от 20 мая 1344 года к Дмитрию Дядько тот называет его «верным своим мужем» (то есть, вассалом), «комитом» и «управителем русинов»⁸⁵.

Увы, все эти дипломатические игры, устроенные «службой четырёх господ» оказались бесполезными. В 1343 году Казимир III добился от папской курии материальной помощи для борьбы с «русинами», что позволило его войскам перейти в наступление. В 1343–1344 гг. польскому королю удалось захватить пограничные с его владениями Саноцкую и Перемышльскую земли. Еще большую военно-политическую активность в Галицкой Руси проявило Великое княжество Литовское, правителем которого после гибели Гедимина в 1341 году стал его сын Явнутий. В 1343–1344 гг. в Галицко-Волынскую Русь со своими воинскими дружинами двинулась и осела на её южных и западных окраинах целая плеяда Гединовичей⁸⁶.

2 февраля 1348 года литовцы потерпели сокрушительное поражение от крестоносцев в битве при реке Стреве⁸⁷. Используя ослабление Великого княжества, Казимир III в августе-ноябре 1349 года захватил почти всю территорию Галицко-Волынской Руси⁸⁸. Однако в следующем 1350 году литовские войска отвоевали всю Волынь вместе с Белзом и Холмом, а также Берестейскую землю, но Галицкая Русь со Львовом осталась под властью Казимира III. По соглашению 1352 года Галицко-Волынская Русь была разделена между Казимиром III и великим князем литовским Ольгердом. Польскому королевству досталась Галицкая земля и часть Подолья, а Великому княжеству – Волынь с городами Владимиром, Луцком, Белзом и Холмом, а также Берестейская земля⁸⁹. В результате вплоть до 1939 года Галицкая Русь оставалась отторгнутой от остальной части русских земель.

Интересно, почему мы никогда не слышим обличительных рассуждений польской и литовской интеллигенции насчёт *«разбойничьего и несправедливого раздела русских земель»*, совершённого их предками?

Главными объектами нового массивированного литовского наступления стали земли Смоленского и Брянского княжеств, а также Среднее Поднепровье, разделявшие владения Литвы и Московского великого княжества. В 1356 году Литва отторгла от Смоленского княжества и присоединила к своим владениям Ржеву, в 1359 году – Мстиславль и, вероятно, Белую, в 1362 году – Торопец. В 1359 году Ольгерд завладел Брянском. По-видимому, в самом конце 1350-х гг., одновременно с захватом Мстиславля и Брянска, в состав Великого княжества Литовского были включены земли, расположенные по берегам рек Березины,

---

⁸⁴ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.38.

⁸⁵ Там же. С. 38–40.

⁸⁶ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.40.

⁸⁷ Там же. С.47.

⁸⁸ Там же. С.49.

⁸⁹ Там же. С.50.

среднего Днепра и Сожа, с городами Пропойск, Чечёрск, Речица и Любеч. Границы владений Литвы, таким образом, вплотную подошли к территории Киевского княжества и Чернигово-Северщины не только с запада, со стороны Волыни, но и с севера⁹⁰.

После смерти в 1357 году хана Джанибека в Золотой Орде началась многолетняя междоусобица. Воспользовавшись этим, в конце 1361-го – начале 1362 года Литва окончательно подчиняет Киев и Киевское княжество⁹¹. Вслед за этим летом 1362 года Великое княжество завладело территорией южной части Чернигово-Северской земли (Чернигов, Новгород-Северский, Трубчевск, Путивль и Курск) и большей частью граничившей с ней Переяславской земли⁹².

Конечной целью литовской экспансии было установление власти над всеми русскими землями. В 1358 году представители великого князя Ольгерда заявили послам императора Карла IV Люксембургского, о том, что вся Русь должна принадлежать Литве⁹³. Однако на пути этих стремлений встало Великое княжество Московское.

«По клоку отрывала Литва живое мясо Руси, отрывала провинцию за провинцией, и, как неотразимое бедствие, как мрачная туча, подвигалась всё ближе и ближе к её сердцу». Разве услышишь такое от литовских публицистов? Это лишь русские должны вечно каяться за грехи прошлого.

Первые нападения литовцев на владения Москвы произошли в 1363 году. В 1368 году Ольгерд предпринял большой поход на Московское княжество. При этом он выступал союзником и покровителем тверского князя Михаила Александровича, искавшего у Литвы помощи в борьбе с Москвой. Разорив «порубежные места», литовский князь уничтожил отряд стародубского князя Семёна Дмитриевича Крапивы, в Оболенске разгромил князя Константина Юрьевича, 21 ноября на реке Тросне разбил московский сторожевой полк: все его князья, воеводы и бояре погибли. Однако построенный годом ранее новый белокаменный Московский кремль Ольгерду взять не удалось. Войска Ольгерда разорили окрестности города и увели в Литву огромное количество населения и скот. В 1369 году московские войска совершили ответные походы в брянские и союзные Литве смоленские земли.

В конце 1370 года Ольгерд повторил поход на Москву, разорив окрестности Волока Ламского. 6 декабря он осадил Москву и начал разорять её окрестности. Однако узнав, что князь Владимир Андреевич (двоюродный брат великого князя московского) собирает силы в Перемышле, а Олег Иванович Рязанский – в Лопасне, Ольгерд заключил перемирие и вернулся в Литву⁹⁴.

В 1372 году Ольгерд снова предпринял поход на Московское княжество и дошёл до Любутска, надеясь соединиться с войсками союзного тверского князя, который в это время разорял новгородские владения. Однако великий князь московский Дмитрий Иванович разбил сторожевой полк Ольгерда, после чего противники заключили перемирие сроком на три месяца⁹⁵.

В 1375 году после осады Твери соединёнными силами северо-восточных русских княжеств тверской князь был вынужден признать себя «младшим братом» московского князя и отказаться от союза с Литвой⁹⁶.

---

⁹⁰ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 55–56.

⁹¹ Там же. С.60.

⁹² Там же. С.62.

⁹³ Там же. С.9.

⁹⁴ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. СПб.: Товарищество «Общественная Польза», 1895. Стб.961–963.

⁹⁵ Там же. Стб.965–966.

⁹⁶ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.968–969.

Первоначально отношения между Польшей и Литвой были достаточно враждебными. Литовцы неоднократно совершали опустошительные походы на западного соседа: в 1262 году – на Мазовию, Хельминскую землю и Помезанию (во время этого похода был убит князь Мазовии Земовит, а его сын Конрад захвачен в плен), в 1266 году – на Плоцк, в 1273-м – на Люблин, в 1277 и 1278 годы – на Ленчицу⁹⁷. В 1320-е и в 1340-1350-е годы Польша и Литва воюют из-за раздела Галицко-Волынского княжества.

Однако постепенно вражда уступила место союзу. В 1373 году старший сын великого князя Ольгерда Андрей вместе со своим дядей Кейстутом совершил набег на Переяславскую волость Московского княжества, в этом набеге участвовали и поляки: «...подвёл в таю рать Литовьскую на град Переяславль...и иные князи мнози, а с ними воя многи, и Литва, и Ляхи, и Жемоть...»⁹⁸.

После смерти в 1377 году Ольгерда великокняжеский престол захватил Ягайло. Его старший брат Андрей, проиграл борьбу за власть и был вынужден бежать в Псков⁹⁹. Чувствуя неустойчивость своего положения, Ягайло решил опереться на помощь западного соседа.

Это был не просто союз. Речь шла об объединении в одно государство. 14 августа 1385 года в замке Крево близ Вильно между Польшей и Литвой была заключена Кревская уния. Согласно этому акту литовский великий князь Ягайло, вступив в брак с польской королевой Ядвигой, становился польским королём, а Великое княжество Литовское присоединилось к Польше. Ягайло обязался принять католичество со всеми своими подданными. В феврале 1386 года он принял католичество в Кракове, был обвенчан с Ядвигой и стал польским королём под именем Владислава II¹⁰⁰.

Однако процесс создания польско-литовского государства оказался длительным и непростым, растянувшись почти на два столетия.

Большую часть Великого княжества Литовского составляли русские земли, население которых исповедовало православие. Среди литовской знати перспектива оказаться в польском подчинении тоже не вызывала восторга. Вспыхнуло восстание, которое возглавил дворянский брат Ягайло Витовт. Будучи не в силах его подавить, Ягайло был вынужден отменить условия Кревской унии.

4 августа 1392 года в Острове при встрече Ягайло с Витовтом было заключено Островское соглашение. По его условиям великим князем литовским считался Ягайло, однако реальная власть в Литве с титулом пожизненного правителя переходили к Витовту, который получил право вести самостоятельную внешнюю политику. Значение польско-литовской унии было сведено к минимуму¹⁰¹.

18 января 1401 года Ягайло и Витовт заключают Виленскую унию. Она провозглашала неразрывность уз Польши и Литвы, признавала за Витовтом титул великого князя литовского, с тем, чтобы после его смерти власть в Литве вернулась к Ягайло или его потомкам. В случае, если бы Ягайло умер, не оставив наследников, избрание короля в Польше должно было бы произойти лишь при участии Витовта и литовских бояр¹⁰².

2 октября 1413 года на съезде польских магнатов и литовских бояр была заключена Городельская уния, которая, с одной стороны, утвердила суверенитет Литвы, а с другой закрепила отношения унии между Польшей и Литвой. Было установлено, что Литва и после смерти Витовта будет иметь своего великого князя, избранного с ведома польского короля и

⁹⁷ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.416.

⁹⁸ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С.41.

⁹⁹ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.115.

¹⁰⁰ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.Н. М.: Наука, 1985. С.113.

¹⁰¹ Там же. С.320.

¹⁰² Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т! М.: Наука, 1984. С.201.

польских феодалов. В случае прекращения династии Ягеллонов новый польский король мог быть избран лишь с ведома литовского великого князя и литовских феодалов. Городельская уния положила начало ликвидации неравенства польских «гербовых» феодалов и литовских феодалов – ряд литовских и русских боярских родов получили польские гербы.

В целях сохранения и упрочения унии польские феодалы с 1447 года почти всегда (за исключением 1492–1501 гг.) избирали своим королём литовского великого князя¹⁰³.

Последним успехом литовской экспансии на русские земли стало завоевание Смоленска. В течение долгого времени Смоленское княжество балансировало между Литвой и Москвой. В 1375 году Ольгерд предпринял разорительный поход на смоленские земли за то, что её князья воевали на стороне Москвы против Михаила Тверского¹⁰⁴.

В апреле 1386 года войско смоленского князя Святослава Ивановича, выступившего на стороне Андрея Ольгердовича, было разбито Витовтом в битве под Мстиславлем. Святослав был убит. Его сын Юрий, ставший новым смоленским князем, был вынужден присягнуть на верность Литве¹⁰⁵.

В 1395 году Витовт осадил Смоленск, взял его штурмом и посадил в городе своих наместников¹⁰⁶.

В 1399 году литовская армия терпит сокрушительное поражение от татар в битве на реке Ворскле. Воспользовавшись ослаблением Литвы, в августе 1401 года князь Юрий Святославич в союзе со своим тестем Олегом Рязанским занял Смоленск, убив литовского наместника князя Романа Михайловича Брянского, а также преданных Витовту бояр. После этого Смоленск успешно выдержал две осады литовскими войсками, в 1401 и 1404 годах, однако когда в том же 1404 году князь Юрий отправился в Москву просить великого князя Василия Дмитриевича о помощи, смоленские бояре сдали город Витовту¹⁰⁷.

В следующем 1405 году Витовт вторгся в псковскую землю и подверг её страшному разорению. Только под небольшой крепостью Воронач две ладьи были нагружены телами убитых литовцами детей. *«Такой гадости, – ужасался летописец, – не было с тех пор, как Псков стал»*¹⁰⁸.

Псковичи и новгородцы обратились за помощью к Москве. Понимая, что в случае его бездействия Псков и Новгород разделят судьбу Смоленска, великий князь Василий объявил войну Литве. Однако боевые действия между зятем и тестем (Василий был женат на дочери Витовта Софии) велись довольно вяло, неоднократно прерываясь перемириями, а в 1408 году был заключён мир¹⁰⁹, продержавшийся несколько десятилетий. Мир был подтверждён в 1449 году и сопровождался обязательством обеих сторон не принимать у себя внутривнутриполитических противников другой стороны и отказом Литвы от претензий на новгородские и псковские земли¹¹⁰.

Таким образом, Великое княжество Литовское было вынуждено отказаться от дальнейшей экспансии на русские земли. Отныне основной его целью становится удержание уже захваченных территорий. Как пишут историки Д.Н. Александров и Д.М. Володихин:

---

¹⁰³ Дипломатический словарь в трёх томах. Т! С.266.

¹⁰⁴ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.969.

¹⁰⁵ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С.43; Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.1000–1001.

¹⁰⁶ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.1031–1032; Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.141.

¹⁰⁷ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.1034–1036; Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С.150.

¹⁰⁸ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн.1. Стб.1036–1037.

¹⁰⁹ Там же. Стб.1037–1038.

¹¹⁰ Там же. Стб.1104–1105.

«Договор 1449 г. с Василием II оказался переломным моментом между эпохой литовского доминирования и эпохой быстро растущей московской мощи. Литовское рыцарство от долгого пребывания в мире обленилось и утратило воинственность, шляхетское войско Великого княжества мало соответствовало требованиям современного военного искусства, казна никогда не бывала полной»¹¹¹.

Относительная лёгкость, с которой Литве удавалось покорять русские княжества, во многом объяснялась тем, что противостоявшее Золотой Орде Литовское государство воспринималось как центр объединения русских земель. Однако к концу XV века ситуация коренным образом изменилась. Окончательно сбросив татарское иго, присоединив Тверь и Новгород, великий князь московский Иван III в 1485 году объявил себя государем «всёя Руси», провозгласив тем самым задачу объединения всех русских земель под своей эгидой¹¹². С другой стороны, в объединённом унии с Польшей Великом княжестве Литовском православное русское население всё сильнее подвергалось дискриминации и притеснениям. Политикой польского короля и католической церкви в Литве были недовольны не только массы русских, украинских и белорусских крестьян и горожан, но и подавляющее большинство подвластных Литве православных княжат¹¹³.

Точно установить начало войны России с Великим княжеством Литовским невозможно. Формально она никогда не объявлялась, а пограничные стычки не утихали на протяжении 1480-х годов¹¹⁴. Начались отъезды православных князей и бояр в Москву. Подобные случаи происходили и раньше. Так, в 1332 году из Киева в Суздальскую землю ушёл боярин Родион Нестерович¹¹⁵. Однако в декабре 1489 года начался массовый переход верховских князей¹¹⁶ на русскую сторону¹¹⁷. Впрочем, польские средневековые хронисты пытаются объяснить это личными причинами: дескать, приехавших в Вильно князей не допустили к королю, а одному из них даже прищемили дверью ногу, после чего разобиженные княжата переметнулись под власть Ивана III¹¹⁸.

7 июня 1492 года умер польский король и великий князь литовский Казимиру IV. Новым королём Польши стал его сын Ян Ольбрахт, великим князем литовским – другой сын Казимира Александр. Расчленение верховной власти ослабляло позиции Великого княжества. Этим и решил воспользоваться Иван III. В августе 1492 года он послал войска под командованием князя Фёдора Телепня Оболенского на Любутск и далее к Мценску¹¹⁹. Союзником Москвы выступил крымский хан Менгли I Гирей.

5 февраля 1494 года был заключён русско-литовский мирный договор. Граница с Литовским княжеством на западе значительно отодвигалась: к Москве отходил ряд русских городов: Вязьма, Алексин, Тешилов, Рославль, Венёв, Мстислав, Торуса, Оболенск, Козельск, Серенск, Новосиль, Одоев, Воротыньск, Перемышль, Белёв, Мещера. Литва отказывалась от претензий на Новгород, Тверь и Псков. Мир был скреплён женитьбой Александра Казимировича на дочери Ивана III Елене¹²⁰.

¹¹¹ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С.77.

¹¹² Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М.: Мысль, 1982. С.95.

¹¹³ Там же. С.93.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С.322.

¹¹⁶ Верховскими назывались русские удельные княжества в верховьях реки Оки. – **И.П.**

¹¹⁷ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С.96.

¹¹⁸ Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С.91.

¹¹⁹ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 97–98.

¹²⁰ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 102–103; Карамзин Н.М. История государства Российского. Изд. 2-е, испр. Т. VI. СПб.: тип. Н.Греча, 1819. С.249.

Заключая брак, великий князь литовский давал гарантию, что не будет принуждать свою супругу к переходу в католичество. Однако вскоре он не только нарушил это обязательство, но и предпринял попытку принудительного введения унии среди православного населения Литвы. В частности, в Полоцке между 1497 и 1500 гг. был основан бернардинский костел, и ему передана была земля, которой до этого владела православная церковь Святого Петра¹²¹.

12 апреля 1500 года в Москву прибыл князь С.И. Бельский, объяснивший свой переход на сторону Ивана III гонениями на православную веру. Вскоре его примеру последовало ещё несколько князей.

Вспыхнула новая русско-литовская война. Как и в прошлый раз, союзником Москвы выступил крымский хан. Военные действия развернулись на всем протяжении русско-литовской границы. Города на юге сдавались один за другим. Радогощ, Гомель, Новгород-Северский перешли на сторону Ивана III. На службу к русскому государю перешли князья Трубецкие и Мосальские. Население городов открывало ворота русским войскам. На смоленском направлении 14 июля 1500 года литовская армия была наголову разгромлена московским полководцем князем Д.В. Щеней в битве при реке Ведроше, командовавший ей гетман Константин Иванович Острожский и другие литовские воеводы были взяты в плен¹²².

В марте 1503 года было заключено перемирие сроком на шесть лет. Под власть Ивана III (формально на «перемиренные лета») на юго-западе переходили Стародубское и Новгород-Северское княжества, земли князей Мосальских и Трубецких и ряд городов (в их числе – Брянск и Мценск). На центральном участке порубежья Россия приобретала Дорогобуж, а на северо-западе – Торопец и Белый. Потерянная Литвой территория составляла почти треть земель Литовского княжества¹²³. От этого разгрома Литва так и не оправилась.

После смерти 20 августа 1506 года Александра великим князем литовским, а затем и польским королём становится его младший брат Сигизмунд¹²⁴, тут же попытавшийся взять реванш за поражение. В этом он рассчитывал на помощь крымского хана, который на этот раз выступил союзником Литвы.

Военные действия начались в марте 1507 года. Летом того же года последовал крымский набег на московские владения, однако 9 августа татары были разбиты на Оке¹²⁵.

В начале 1508 года в Литве поднял восстание князь Михаил Глинский. В отличие от перебежавших из Литвы в Москву православных князей и бояр, католик Глинский преследовал чисто шкурные цели: Сигизмунд, которому он помог занять литовский престол, лишил князя Михаила и его братьев занимаемых ими постов. Потерпев неудачу, мятежный князь перешёл на сторону Москвы. Василий III принял Глинского и его братьев на службу, пообещав оставить за ним все те города, которые они сумеют захватить у Сигизмунда¹²⁶.

Увы, ни Глинскому, ни русским войскам не удалось захватить ни одного города¹²⁷. 8 октября 1508 года был подписан «вечный мир». На этот раз война закончилась «вничью»: Московская Русь понесла небольшие территориальные потери – к Литве отошёл город Любеч¹²⁸. Зато Великое княжество Литовское официально признало переход в состав Русского государства земель, присоединённых по результатам войны 1500–1503 гг.¹²⁹

---

¹²¹ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С.78.

¹²² Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 183–186.

¹²³ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 194–195.

¹²⁴ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М.: Мысль, 1972. С. 79–80.

¹²⁵ Там же. С. 84–85.

¹²⁶ Там же. С.87.

¹²⁷ Там же. С. 88–90.

¹²⁸ Кром М.М. Меж Русью и Литвой... С.212.

«Вечный мир» оказался весьма недолгим, обе стороны рассматривали его лишь как временную передышку перед новыми схватками. Осенью 1512 года началась очередная русско-литовская война¹³⁰.

30 июля 1514 года русским войскам сдался Смоленск¹³¹. Михаил Глинский рассчитывал получить этот город в своё владение, однако Василий III не захотел доверить стратегически важную крепость перебежчику. Разобиженный князь попытался сбежать обратно к Сигизмунду, но был схвачен и заключён в темницу. Через несколько дней, 8 сентября 1514 года русские войска потерпели серьёзное поражение под Оршей¹³².

После этого война тянулась ещё много лет, но уже с меньшим размахом. За это время крымские татары совершили ряд набегов на русские владения. Особенно опустошительным был набег 1521 года, когда крымскому хану Мухаммед-Гирею впервые удалось прорваться в глубинные районы Русского государства¹³³.

Впрочем, предки будущих «невинных жертв сталинской депортации» стремились поживиться за счёт обеих враждующих держав. Летом 1516 года крымские войска совершили большой набег на литовские земли и тем самым сорвали Сигизмунду летнюю кампанию против России¹³⁴.

14 сентября 1522 года между Россией и Литвой было заключено пятилетнее перемирие. Согласно его условиям Смоленск вместе с прилегающей территорией в 23 тыс. кв. км оставался за Москвой¹³⁵. Отныне эта мощная крепость стала надёжным форпостом Русского государства. Впоследствии перемирие было продлено ещё на шесть лет¹³⁶.

После смерти в декабре 1533 года Василия III Сигизмунд I, думая воспользоваться малолетством великого князя Ивана IV (будущего Ивана Грозного), попытался вернуть потерянные территории. В результате войны 1534–1537 гг. русское государство лишилось Гомеля, но присоединило территорию на северном участке литовской границы, где в 1535 году была сооружена крепость Себеж¹³⁷.

Таким образом, начиная с 1480-х гг. московские князья в течение полувека шаг за шагом освобождали исконные русские земли из-под литовской власти. Великое княжество Литовское уже не располагало военным потенциалом, необходимым для удержания громадной территории, захваченной в предыдущие столетия. Как с горечью отмечал в середине XVI века автор трактата «О нравах татар, литовцев и москвитян» Михаил Литвин¹³⁸: *«Силы москвитян и татар значительно меньше литовских, но они превосходят литовцев деятельностью, умеренностью, воздержанием, храбростью и другими добродетелями, составляющими основу государственной силы»*¹³⁹.

¹²⁹ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени... С.93.

¹³⁰ Зимин А.А. Россия на пороге нового времени... С.150.

¹³¹ Там же. С. 161–163.

¹³² Там же. С. 164–166.

¹³³ Там же. С. 242–245.

¹³⁴ Там же. С.176.

¹³⁵ Там же. С.250.

¹³⁶ Там же. С.322.

¹³⁷ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С. 82–83; Кром М.М. Меж Русью и Литвой... С.225.

¹³⁸ Псевдоним, за которым, скорее всего, скрывался литовский дипломат Михаил Тишкевич.

¹³⁹ Извлечение из сочинения Михайла Литвина // Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Вып. I. Пер. К.Мельник (под ред. В.Антоновича). Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1890. С.23.

Глава 3

Решающая схватка

Вековые упреки очень простые. Просто и Польша в своё время создала империю, которая пробовала завоевать часть мира, и рядом с нами Московское Княжество развилось в империю и победило в этой борьбе за влияние, за территории. Мы проиграли, Россия – выиграла. Кишиштоф Занусси, польский режиссёр

В 1558 году началась борьба России за Прибалтику и выход к Балтийскому морю, вошедшая в историю как Ливонская война. За три года русские войска сокрушили силы Ливонского рыцарского ордена, что привело к его распаду. Немецкие феодалы Северной Эстонии перешли в подданство Швеции, остальные владения ордена – под власть Великого княжества Литовского. Война с Ливонским орденом постепенно переросла в схватку России с Польшей, Литвой и Швецией¹⁴⁰.

Поначалу русским войскам продолжал сопутствовать успех. 15 февраля 1563 года войска Ивана Грозного взяли стратегически важный город-крепость Полоцк¹⁴¹. Однако затем начались неудачи. Положение осложнялось постоянной угрозой с юга со стороны Крымского ханства.

28 июня 1569 года была подписана Люблинская уния, согласно которой Польша и Литва окончательно объединились в единое государство – Речь Посполитую¹⁴². Взошедший на престол в 1576 году Стефан Баторий сумел собрать огромное войско со всей Европы, в которое вошли немецкие, венгерские, польские, литовские, датские и шотландские наёмники. К 1578 году общая численность войск Речи Посполитой выросла до 150 тыс. человек. В августе 1579 года армия Батория взяла Полоцк, затем Чашники, Невель, Великие Луки и другие крепости. В 1581 году началась оборона Пскова, однако город успешно выдержал осаду¹⁴³.

15 января 1582 года был заключён Ям-Запольский мирный договор, согласно которому Россия уступала Речи Посполитой все свои завоевания в Ливонии, а также небольшую территорию в районе города Велижа¹⁴⁴.

В 1601 году в Польше появился самозванец, выдававший себя за царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного. В октябре 1604 года 4-тысячный польско-литовский отряд Лжедмитрия I вторгся в Россию. После внезапной смерти царя Бориса Годунова армия последнего перешла на сторону самозванца. 20 июня 1605 года Лжедмитрий вступил в Москву и занял царский престол. Однако царствование его длилось недолго – в результате восстания горожан против поляков в мае 1606 года он был свергнут и убит¹⁴⁵.

На престол взошёл Василий Шуйский. Осенью 1609 года Речь Посполитая перешла к открытой войне против России. В сентябре 1609 года король Сигизмунд III осадил Смоленск. Из-за бездарности брата царя князя Дмитрия Шуйского 24 июня (4 июля) 1610 года русское войско, направлявшееся на выручку Смоленску, потерпело поражение под Клушином. Царь Василий Шуйский был свергнут, а новое боярское правительство – «Семибояр-

---

¹⁴⁰ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.4. М., 1977. С. 638–639.

¹⁴¹ Александров Д.Н., Володихин Д.М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. М., 1994. С.104.

¹⁴² Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.Н. М., 1985. С.168.

¹⁴³ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.4. М., 1977. С.639.

¹⁴⁴ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.Ш. М., 1986. С.615.

¹⁴⁵ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.4. М., 1977. С.631.

щина» 17(27) августа 1610 года заключило договор с командующим польской армией гетманом Жолкевским о признании русским царём польского королевича Владислава IV. В ночь на 21 сентября в Москву вошёл польский гарнизон¹⁴⁶.

Казалось, что противостояние Польши и России окончательно завершится в пользу Варшавы. Однако 22–24 августа (1–3 сентября) 1612 года народное ополчение под руководством Минина и Пожарского нанесло поражение пытавшемуся прорваться к Москве войску гетмана Ходкевича, а 27 октября (6 ноября) освободило Кремль от польских интервентов¹⁴⁷.

1(11) декабря 1618 года было заключено Деулинское перемирие сроком на 14 лет, согласно которому Речь Посполитая получила новгород-северские, черниговские и смоленские земли¹⁴⁸.

Оправившись от последствий Смуты, Россия попыталась в 1632 году вернуть Смоленск и другие утраченные территории, однако потерпела неудачу. Впрочем, согласно условиям заключённого 4(14) июня 1634 года Поляновского мирного договора Речь Посполитая вернула России город Серпейск с небольшими пограничными районами. Кроме того, польский король Владислав IV отказался от претензий на русский престол и вернул подлинник крестоцеловальной записи московских бояр 1610 года об избрании его царём¹⁴⁹.

Украинское и белорусское население Речи Посполитой подвергалось жестокому национальному и религиозному гнѣту. В 1648 году началась национально-освободительная война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого. В 1648–1649 гг. восставшие нанесли серию тяжѣлых поражений польским войскам. Однако измена союзника – крымского хана – вынудила Хмельницкого заключить с Польшей в августе 1649 года Зборовский договор¹⁵⁰.

В феврале 1651 года польские войска вновь вторглись в пределы Украины. Во время сражения у Берестечко крымский хан в очередной раз предал своих союзников, в результате чего украинские войска потерпели поражение и Хмельницкий был вынужден подписать с Польшей Белоцерковский договор.

Одновременно с борьбой против Польши Хмельницкий вѣл переговоры с Россией. 1 октября 1653 года Земский собор в Москве постановил принять Украину в состав России и объявить войну Польше. 8(18) января 1654 года в Переяславле была собрана общая Рада, которая единодушно высказалась за воссоединение Украины с Россией¹⁵¹.

«В то время, когда новый сейм обдумывал средства для обороны, многочисленные московские войска, без объявления войны, вторглись в Украину. Козаки и духовенство встретили весьма радушно своих мнимых защитников, но вскоре разочаровались. Заняв своими гарнизонами Киев, Переяславль, Белую Церковь и другие более важные города, москвичи начали угнетать сельский люд налогами и барищиной, а духовенство принуждали отправлять богослужение не только на русском наречии, но и признавать московского митрополита своим владыкою. Киевского митрополита Косского, желавшего остаться верным константинопольскому патриарху и удержать прежнее богослужение, вывезли в Москву, откуда он уже не возвращался. Козаков, отстаивающих свои льготы, подвергали самым жестоким наказаниям, но и это не вылечило упрямых козаков и не смягчило их сердца, проникнутого ненавистью к Польше. Они предпочли позорную неволю обширным льготам под

¹⁴⁶ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.438.

¹⁴⁷ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.5. М., 1978. С.499–500.

¹⁴⁸ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т1 М., 1984. С.302.

¹⁴⁹ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.444.

¹⁵⁰ Там же. С. 134–135.

¹⁵¹ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.135.

властью Речи Посполитой»¹⁵², – сокрушается по поводу этих событий польский историк Генрих Шмитт.

Началась новая русско-польская война. Первое время русским войскам сопутствовал успех, однако затем начались неудачи:

«Шатость, изменчивость казаков дали возможность Польше оправиться и затянули войну, истощившую Московское государство, только что начавшее собираться с силами после погрома Смутного времени; гетман Западной Украины Дорошенко передался султану – и этим навлекал и на Польшу, и на Россию новую войну со страшными тогда для Европы турками. Россия и Польша, истощённые тринадцатилетнею борьбою, спешили прекратить борьбу ввиду общего врага; в 1667 году заключено было Андрусовское перемирие: Россия получала то, что успела удержать в своих руках в последнее время, Смоленск, Чернигов и Украину на восточной стороне Днепра, Киев удерживала только на два года, но потом, по Московскому договору 1686 года, Киев был уступлен ей навеки»¹⁵³.

Таким образом, в конце XVI – начале XVII века противостояние России и Польши достигло кульминации. При этом объективно Речь Посполитая располагала большими ресурсами и, казалось бы, имела все шансы на победу. Почему же ей это не удалось?

Главная причина крылась в самом устройстве польского государства. Хотя «Речь Посполитая» дословно переводится как «республика», республиканский строй её был весьма специфическим. После пресечения в 1572 году династии Ягеллонов установился обычай избрания короля на сейме – съезде выборных (послов) от дворянства всех воеводств. Лишь шляхтичи считались народом; не только закрепощённые хлопы, но и мещанство городов, включая бюргерство Данцига (Гданьска), Торна (Торуня) и других центров со значительным немецким населением, было лишено политических прав. Сейм обладал всей полнотой законодательной власти, объявлял войну, вводил налоги. В 1652 году, как высшее проявление равенства всех в сословии, сейм ввёл право свободного запрещения (либерум вето) – каждый его участник мог сорвать принятие решения, проголосовав против него. Были узаконены конфедерации – собрания магнатов и шляхты, которые могли объявлять рокош, мятеж, то есть вполне легально развязывать гражданскую войну¹⁵⁴.

«Король избирался одною шляхтою. Шляхта, собиравшаяся на провинциальные сеймы (сеймики), выбирала послов на большой сейм, давала им указы, и по возвращении с сейма они обязаны были отдавать отчёт избирателям своим. Сейм собирался каждые два года сам собою. Для сеймового решения необходимо было единогласие. Каждый посол мог сорвать сейм, уничтожить его решения, провозгласивши своё несогласие (veto) с ними: знаменитое право, известное под именем liberum veto. В продолжение 30 последних лет все сеймы были сорваны. Против произвольных действий правительства было организовано и узаконено вооружённое восстание – конфедерация: собиралась шляхта, публиковала о своих неудовольствиях и требованиях, выбирала себе вожда, маршала конфедерации, подписывала конфедерационный акт, предъявляла его в присутственном месте, и конфедерация, восстание получало законность»¹⁵⁵.

В 1652–1764 гг. состоялось 55 сеймов, из которых лишь

7 завершили работу, а 48 были сорваны. Было известно, кто из депутатов и за какую сумму (случалось, весьма скромную – 500 злотых) наложил вето на принятие закона¹⁵⁶.

¹⁵² Шмитт Г. История польского народа. Т.2. / Пер. с польского и примеч. Ю.О. Шрейера. СПб., 1866. С.266–267.

¹⁵³ Соловьёв С.М. История падения Польши. Восточный вопрос. М., 2003. С.6.

¹⁵⁴ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. 2001. № 6. С.118.

¹⁵⁵ Соловьёв С.М. История падения Польши. Восточный вопрос. М., 2003. С. 12–13.

¹⁵⁶ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой. С.118.

Таким образом, и Россия, и Польша претендовали на гегемонию в Восточной Европе, однако московское самодержавие оказалось жизнеспособней «счастливой анархии»¹⁵⁷ Речи Посполитой.

---

¹⁵⁷ Выражение Екатерины II. – **И.П.**

Глава 4

Победная дипломатия Петра Великого

Действительно, поляки имеют недостатки, но кто их не имеет?
Пьер-Морис Жанен

Состоявшаяся в начале XVIII века Северная война стала одним из редких случаев в новой истории, когда Россия и Польша выступали как союзники.

Наступление на шведов с целью вернуть Ижорскую землю, Карелию и Прибалтику, обеспечив тем самым России выход к Балтийскому морю, Пётр предвосхитил основательной дипломатической подготовкой. Союзниками России стали Дания и Саксония.

Как справедливо заметил Уинстон Черчилль, трагедия Польши в том, что *«храбрейшими из храбрых слишком часто руководили гнуснейшие из гнусных»*¹⁵⁸. Типичным представителем последних может служить курфюрст Саксонии Фридрих-Август I, взошедший на престол Речи Посполитой под именем Августа II. Отсутствие польской крови не помешало ему стать выразителем далеко не лучших черт польского национального характера. Обладая незаурядными физическими данными, Август без труда ломал подковы и сворачивал в трубку серебряные тарелки, получив прозвище Сильного, а также пользовался успехом у женщин. Однако в государственных делах этот правитель преуспел гораздо меньше, отличаясь трусостью и подлостью.

При вступлении на польский престол Август принёс клятву возратить своими силами, без содействия Речи Посполитой, все отторгнутые ранее от неё земли и провинции, и прежде всего захваченную шведами Лифляндию с Ригой¹⁵⁹. В ходе его встречи с царём Петром, проходившей 10–14 (20–24) августа 1698 года в Раве-Русской, было заключено устное соглашение о совместных действиях против Швеции¹⁶⁰, а 11(21) ноября следующего года между Россией и Саксонией был подписан Преображенский союзный договор. В соответствии с ним после победы над шведами Саксония получала Лифляндию и Эстляндию, в то время как Карельская и Ижорская земли отходили к России. Обе стороны договорились не вести сепаратных переговоров с противником. Кроме того, Август обязался содействовать вступлению в союз также и Речи Посполитой¹⁶¹.

Несмотря на упорное нежелание польских магнатов поддержать замыслы своего короля, антишведская коалиция, получившая название «Северный союз», была сформирована. К России и Саксонии примкнула Дания, претендовавшая на часть владений союзника Швеции герцога Гольштейн-Готторпского Фридриха IV. 16(26) июля 1699 года был подписан русско-датский договор о взаимной помощи против Швеции, а 26 ноября (6 декабря) Дания присоединилась к Преображенскому договору¹⁶².

В феврале 1700 года 7-тысячный саксонский отряд осадил Ригу. В марте в Голштинии развернулось наступление 16-тысячной датской армии¹⁶³. Что касается России, то она в войну пока не вступала, ожидая, как это и было оговорено Преображенским договором,

---

¹⁵⁸ Черчилль У. Вторая мировая война. Т.1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С.152.

¹⁵⁹ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. / Пер. с польского и примеч. Ю.О. Шрейера. СПб., 1866. С.139.

¹⁶⁰ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.Н. М., 1985. С.441.

¹⁶¹ Там же. С.417.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Справочник. Вып. И. Кн.1. Войны и мирные договоры. М., 1995. С. 221–222.

заклучения мира с Турцией. 3(14) июля думный дьяк Емельян Украинцев подписал от имени России Константинопольский мирный договор¹⁶⁴.

Известие об этом было получено в Москве лишь 7(18) августа. На следующий же день Пётр I торжественно объявил Швеции войну¹⁶⁵.

Шведы тоже не теряли времени даром. 13(23) января 1700 года в Гааге был подписан союзный договор между Швецией, Англией и Голландией¹⁶⁶, опираясь на который 17-летний шведский король Карл XII решил разбить противников поодиночке. Первой настала очередь Дании. На помощь шведам, располагавшим 38 линейными кораблями, прибыл англо-голландский флот в составе 10 английских и 13 голландских линейных кораблей¹⁶⁷, которым датчане могли противопоставить лишь 29 линейных кораблей. Будучи не в силах дать бой в открытом море, датский флот отошёл на внутренний рейд Копенгагена¹⁶⁸.

24 июля (4 августа) 15-тысячная шведская армия высадилась возле города, а союзный флот отрезал остров Зеландию, на котором расположен Копенгаген, от материка, не допуская переброски датских войск из Голштинии¹⁶⁹.

Под угрозой уничтожения незащищённой столицы датский король Фредерик IV вынужден был 7(18) августа 1700 года подписать Травендальский мирный договор с голштинским герцогом, признав независимость Голштинии и обязавшись возместить ему военные издержки в размере 260 тысяч талеров. Кроме того, Дания обязалась соблюдать договоры, ранее заключённые со Швецией, и не оказывать никакой помощи её врагам¹⁷⁰.

Покончив с Данией, Карл XII отправился в Прибалтику. Не получив помощи из Речи Посполитой и опасаясь вмешательства европейских держав, Август II 4(15) сентября снял осаду Риги и отступил на зимние квартиры¹⁷¹, а 19(30) ноября русская армия была разгромлена у Нарвы¹⁷². Опрометчиво полагая, будто русские ещё не скоро оправятся от поражения, шведский король повернул против Августа II.

Тем временем на другом конце Европы произошло важное событие, существенно повлиявшее на ход Северной войны. 22 октября (1 ноября) 1700 года умер бездетный испанский король Карл II Габсбург, незадолго перед смертью завещав свой престол внуку французского короля Людовика XIV Филиппу Анжуйскому. Вскоре между Францией и коалицией европейских держав во главе с Англией, Голландией и Австрией началась затяжная война за испанское наследство. В результате Швеция осталась без союзников, поскольку поддерживала дружественные отношения с Францией, а государствам Европы стало не до России.

Перед русскими стояли две задачи: во-первых, не допустить выхода из войны Саксонии, и во-вторых, вовлечь в неё Речь Посполитую. Первая задача была успешно решена. Оба союзника обязались всеми силами продолжать войну со шведами, не вступая с противником в отдельные переговоры. Чтобы добиться этого, пришлось оказать Августу существенную военную и денежную поддержку. Согласно 2-й, 3-й и 4-й статьям нового союзного договора,

¹⁶⁴ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.Н. М., 1985. С.77; Т.Ш. М., 1986. С. 497–498.

¹⁶⁵ Похлёбкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет... Вып. II. Кн.1. С.221.

¹⁶⁶ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию // Избранные сочинения академика Е.В.Тарле в 4 томах. Т.Ш. Ростов-на-Дону, 1994. С.53.

¹⁶⁷ Штенцель А. История войн на море. В 2-х т. Т.2. М., 2002. С.276.

¹⁶⁸ Там же. С.278.

¹⁶⁹ Там же. С. 278–279.

¹⁷⁰ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.Ш. М., 1986. С.474; Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С.158; Соловьёв С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VII. Т. 13–14. История России с древнейших времён. М., 1991. С.597.

¹⁷¹ Беспалов А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Перевалочной. 1700–1709. М., 1998. С.39.

¹⁷² Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С. 13–16.

заключённого 26 февраля (9 марта) 1701 года в курляндском местечке Биржи, ему было обещано передать от 15 до 25 тысяч русской пехоты с оружием и воинским снаряжением и даже денежным вознаграждением за их содержание. Россия также обязалась снабдить своего союзника 100 тысячами фунтов пороха (статья 5-я), а также дать займы сроком на два года 100 тысяч рублей или 200 тысяч ефимков (статья 6-я)¹⁷³. Кроме того, тайная статья договора предусматривала, что в июне текущего года в Смоленске Августу будет передано 200 тысяч рублей на подкуп польских сенаторов¹⁷⁴.

Решить вторую задачу оказалось гораздо сложнее. В обмен на вступление в войну против Швеции поляки потребовали пересмотра условий «Вечного мира» 1686 года, добиваясь «возвращения» им Киева и Киевского воеводства. Разгневанный такой наглостью, Пётр I демонстративно покинул зал заседаний¹⁷⁵.

В ходе дальнейших переговоров польские представители умили свои аппетиты, однако по-прежнему домогались от России территориальных уступок. В свою очередь, русский царь предложил передать Речи Посполитой для войны со шведами вспомогательный русский корпус: «20 тысяч пехоты и 40 орудий с военными снарядами, амунициею и жалованием на всё время, сколько эта война продолжится», а после победы – Эстляндию с Лифляндией, который уже обещал Августу II¹⁷⁶. Тем самым не чуждый здорового цинизма Пётр Алексеевич предоставил после победы польскому королю Августу воевать за Прибалтику с саксонским курфюрстом Августом до последней капли крови.

Правда польские магнаты, взяв 200 тысяч рублей, так и не созвали сейм, который должен был рассмотреть вопрос о вступлении Речи Посполитой в войну¹⁷⁷. Однако драться им всё равно пришлось. Не пожелав воевать против шведов в Прибалтике, ясновельможные паны добились лишь того, что война пришла к ним домой. Территория Речи Посполитой на много лет сделалась ареной боевых действий и была вконец опустошена.

8(19) июля 1701 года, воспользовавшись нерешительностью саксонского полководца фельдмаршала графа А.-Г. Штейнау, Карл XII во главе 7-тысячного отряда беспрепятственно форсировал Двину, после чего атаковал 13-тысячную армию противника. В результате саксонцы бежали с поля боя, потеряв 900 человек убитыми и 500 пленными, обоз и всю артиллерию – 36 орудий. Шведы потеряли всего 300 убитыми и ранеными¹⁷⁸.

Шведские войска стремительно двинулись к Варшаве. Вступив на территорию собственно Польши, Карл XII издал два манифеста. В первом из них он разъяснял, что спешит на защиту вольностей и прав Речи Посполитой, а также желает вернуть ей провинции, отошедшие к России согласно «вечному миру» 1686 года. В другом манифесте шведский король доказывал, что Август II нарушил основные законы Речи Посполитой и объявлял, что хочет помочь Польше избрать более достойного монарха. 11(22) мая 1702 года шведская армия без боя вошла в Варшаву¹⁷⁹.

8(19) июля 1702 года произошло сражение у городка Клишов, находящегося между Краковом и Варшавой. Саксонская армия (включая полк польской пешей гвардии) насчитывала 14,5 тысячи человек с 48 орудиями, польское коронное войско с посполитым рушением

¹⁷³ Корольюк В.Д. Свидание в Биржах и первые переговоры о польско-русском союзе // Вопросы истории. 1948. № 4. С.50.

¹⁷⁴ Там же. С. 51–52.

¹⁷⁵ Там же. С.53.

¹⁷⁶ Там же. С. 53–55.

¹⁷⁷ Там же. С.65.

¹⁷⁸ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С. 22–25.

¹⁷⁹ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С. 151–152.

(ополчением) – 12 тысяч человек с 5 орудиями. Им противостояли около 13 тысяч шведов, не имевших артиллерии¹⁸⁰.

Карл вновь одержал блестящую победу. Польско-саксонская армия потеряла около 2000 человек убитыми, около 1700 ранеными, пленными и дезертировавшими и почти всю артиллерию, тогда как потери шведов составили 300 убитых и 800 раненых¹⁸¹. Среди прочих трофеев шведы захватили польские парадные литавры. Недолго думая, Карл XII пожаловал их своей конной лейб-гвардии. После победы при Полтаве литавры достались русским и были переданы Петром I лейб-шквдрону князя А.Д. Меншикова, который впоследствии стал лейб-гвардии Конным полком. Ныне они хранятся в музее А.В. Суворова в Санкт-Петербурге.

Главным виновником поражения стал великий коронный гетман князь Иероним Любомирский. После двух вялых атак на шведские позиции он приказал отступать, и вскоре отход превратился в паническое бегство. При этом между Любомирским и командовавшим польской пехотой генералом Марцином Контским состоялся весьма примечательный диалог:

«– Ваша милость, вы что, не знаете королевского приказа держать оборону и приказываете отступить?»

– Королевский приказ! Не нам, пан генерал, воевать за короля-немца. Я его не выбирал, я за него не голосовал и приказов его слушать не буду»¹⁸².

Разгромив кичливую шляхту, шведский монарх посадил на варшавский трон свою марионетку познанского воеводу Станислава Лещинского. Сама процедура «выборов» состоялась 1(12) июля 1704 года. За ходом голосования, как и полагается в демократической Европе, бдительно следили иностранные наблюдатели – под предлогом охраны избирательное поле было окружено 800 шведскими солдатами под командованием представителя Карла XII генерал-лейтенанта Арвида Горна. Часть делегатов представила протест. Поначалу отважные шляхтичи *«на угрозы Горна отвечали решительно, что они готовы умереть за народные вольности»¹⁸³*. Однако затем вовремя сообразили, что если они и вправду умрут, то «народные вольности» останутся без защиты. В результате Станислав был единодушно провозглашён королём.

Тем временем, оправившись от нарвского поражения, русская армия начала бить шведов. Выполняя волю царя Петра, русский главнокомандующий Борис Петрович Шереметев начал посылать конные отряды в занятые шведами области, уничтожая продовольствие и фураж и приучая свои войска к борьбе с сильным врагом. В подобных набегах прошёл весь 1701 год¹⁸⁴, а 29 декабря 1701 года (9 января 1702 года) возле мызы Эрестфер 18-тысячный корпус Шереметева наголову разгромил отряд Шлиппенбаха, потерявший убитыми, пленными и пропавшими без вести примерно 2 тыс. человек из 3,8 тысяч¹⁸⁵.

18(29) июля 1702 года Шереметев вновь разгромил Шлиппенбаха, на этот раз возле мызы Гуммельсгоф. В ходе долгого и упорного боя шведы, имевшие к началу сражения 7,3 тысячи человек, потеряли 2400 убитыми, 1200 дезертировавшими и 315 пленными, а также 16 орудий – всю имевшуюся у них артиллерию. Наши потери составили от 1 до 1,5 тысячи убитых и раненых. Остатки шведской армии укрылись в Пернове¹⁸⁶.

¹⁸⁰ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С. 36–39.

¹⁸¹ Там же. С.44.

¹⁸² Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.42.

¹⁸³ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С. 170–171.

¹⁸⁴ История Северной войны 1700–1721 гг. / Ростунов И.И., Авдеев В.А., Осипова М.Н., Соколов Ю.Ф. М., 1987. С.57.

¹⁸⁵ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С. 30–34; История Северной войны 1700–1721 гг. С.58.

¹⁸⁶ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С. 50–52.

В результате Шереметев получил возможность беспрепятственно пройти через всю южную Лифляндию, забирая запасы продовольствия, разрушая укрепления и захватывая пленных, однако удерживать территорию не стал и 9(20) сентября вернулся в Псков¹⁸⁷. Армия осталась на зимних квартирах, а сам фельдмаршал поспешил на другой участок театра военных действий, где 11(22) октября 1702 года был взят Нотебург (бывшая русская крепость Орешек)¹⁸⁸.

Возобновившиеся весной военные действия принесли русской армии новые успехи. 1(12) мая 1703 года после ожесточённого и кровопролитного штурма сдалась крепость Ниеншанц, стоявшая при впадении в Неву реки Охты¹⁸⁹. Вскоре после этого на очищенной от шведов территории был заложен Санкт-Петербург, ставший позже новой российской столицей. 14(25) мая был взят Ям (Ямбург), 27 мая (7 июня) – Копорье. К лету 1703 года вся Ижорская земля оказалась освобождённой от шведской оккупации¹⁹⁰.

Летом 1704 года русское наступление возобновилось. 13(24) июля был взят штурмом Дерпт. 9(20) августа настала очередь Нарвы¹⁹¹. 16(27) августа капитулировал Ивангород¹⁹². 19(30) августа 1704 года в только что взятой крепости был подписан Нарвский союзный договор между Россией и Речью Посполитой.

Согласно его условиям, Пётр должен был направить в помощь Августу 12-тысячный корпус и выдать 200 тысяч рублей на содержание польской армии. Такую же сумму царь обещал выплачивать Польше ежегодно до окончания войны¹⁹³, однако при условии, если войско Речи Посполитой будет находиться в полном своём составе – собственно польская армия 36 тысяч, и литовское войско 12 тысяч бойцов¹⁹⁴.

Подписав Нарвский договор, Речь Посполитая наконец-то официально вступила в Северную войну. Впрочем, к этому времени в ней имелось два короля, каждый из которых состоял в союзе с одной из воюющих сторон. Конечно, благодаря пресловутой «шляхетской демократии» состояние вялотекущей гражданской войны было для польского государства вполне привычным и даже в какой-то степени естественным. Однако теперь разрушительные последствия междоусобицы многократно усугублялись присутствием на территории страны противоборствующих вражеских армий.

После «избрания» Лещинского Карл XII двинулся к Сандомиру, желая заставить конфедератов признать своего ставленника. В свою очередь, Август II неожиданно устремился к польской столице. 20(31) августа его войска вступили в правобережное предместье Варшавы Прагу. Шведский гарнизон во главе с генералом Горном, вынужден был сдаться, однако Лещинский и большинство его сторонников успели удрать, за исключением познанского епископа, который был арестован и вывезен в Дрезден, где вскоре скончался¹⁹⁵.

Во взятии Варшавы участвовал русский вспомогательный корпус под командованием киевского генерал-губернатора князя Дмитрия Михайловича Голицына, включавший 2 стрелецких и 15 солдатских полков, а также пять тысяч украинских казаков во главе с наказным атаманом Даниилом Апостолом¹⁹⁶.

¹⁸⁷ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.79, 85.

¹⁸⁸ История Северной войны 1700–1721 гг. С.59.

¹⁸⁹ Там же. С.60.

¹⁹⁰ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.79, 91.

¹⁹¹ История Северной войны 1700–1721 гг. С.63.

¹⁹² Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.105. На с.94 Е.В.Тарле ошибочно сообщает, что штурм Нарвы произошёл 13 августа, хотя в другом месте своей книги, на с.69 называет правильную дату – 9 августа.

¹⁹³ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.Н. М., 1985. С.265.

¹⁹⁴ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С.173.

¹⁹⁵ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С. 171–172.

¹⁹⁶ Беспалов А.В. «Запроданный корпус» // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2003. № 3. С.43; Тельпуховский Б.С.

Таким образом, произошла своеобразная рокировка: Август занял Варшаву, в то время как шведский король, не застав своего противника в районе Сандомира, в ночь с 5(16) на 6(17) сентября взял Львов¹⁹⁷, дав своим солдатам возможность подкормиться за счёт грабежей а также взыскав с богатого города контрибуцию в 125 тыс. талеров¹⁹⁸. Неделю спустя Карл XII правым берегом Вислы двинулся к Варшаве, однако Август без боя оставил польскую столицу и отошёл к Кракову¹⁹⁹.

2(13) февраля 1706 года состоялось сражение при Фрауштадте. Саксонская армия под командованием генерала от инфантерии графа Иоганна Матиаса фон Шуленбурга, в состав которой входил и 6-тысячный русский вспомогательный корпус, насчитывала свыше 18 тыс. человек при 32 орудиях. Ей противостоял отряд генерала от кавалерии барона Карла Густава Рёншёльда – приблизительно 8,5 тысяч человек, оставленный Карлом XII в Великой Польше с целью обеспечения тыловых коммуникаций.

Несмотря на отсутствие артиллерии и вдвое меньшую численность, шведы стремительно атаковали неприятеля. При этом против 10 пехотных батальонов центра армии Шуленбурга было брошено всего лишь 4 шведских батальона. Тем не менее, стоявшие там французские и швейцарские наёмники, как и положено «профессионалам», поспешили сдаться в плен. Развернув 12 трофейных орудий, шведы обрушили лавину огня на русский вспомогательный корпус и вторую линию саксонцев. Не выдержав, саксонская пехота обратилась в беспорядочное бегство, преследуемая шведской кавалерией. Из-за лавины беглецов сохранявшие порядок русские батальоны не могли вести огонь по противнику²⁰⁰.

Небезызвестный «просветитель» Вольтер в своей «Истории Карла XII, короля Швеции» утверждает, будто во время Фрауштадтской битвы *«московиты при виде шведов сразу же побросали оружие»*²⁰¹. Это наглая ложь, впрочем, вполне типичная для западных авторов, пишущих о России и русских. На самом деле в то время как большая часть саксонской армии сдалась на милость победителей, русские солдаты в течение четырёх часов стойко отражали атаки противника. Сумев продержаться до сумерек, остатки корпуса в количестве 1920 человек пробились штыками через вражеские ряды²⁰².

По шведским данным, потери армии Шуленбурга составили свыше 7 тыс. убитыми и 7633 сдавшихся в плен. Шведы потеряли 452 человека убитыми и 1077 ранеными, главным образом за счёт ожесточённого сопротивления русского вспомогательного корпуса²⁰³.

Во время боя Август II, имея при себе около 15 тыс. человек, находился всего лишь в 10 милях от поля битвы. Однако вместо того, чтобы помочь своей армии, отважный король предпочёл побыстрее отступить к Кракову²⁰⁴.

В сражении при Фрауштадте наглядно проявилось отношение цивилизованных европейцев к «русским варварам». Армия Шуленбурга была поистине многонациональна: саксонцы, поляки, французские и швейцарские наёмники. После победы шведы брали в плен

Северная война 1700–1721. Полководческая деятельность Петра I. М., 1946. С. 53–54.

¹⁹⁷ История Северной войны 1700–1721 гг. / Ростунов И.И., Авдеев В.А., Осипова М.Н., Соколов Ю.Ф. М., 1987. С.64.

¹⁹⁸ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С.172.

¹⁹⁹ Тельпуховский Б.С. Северная война 1700–1721. Полководческая деятельность Петра I. М., 1946. С.54; История Северной войны 1700–1721 гг. С.64.

²⁰⁰ Беспалов А.В. Битва при Фрауштадте // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2005. № 1(13). С. 43–49.

²⁰¹ Вольтер Ф.-М. История Карла XII, короля Швеции, и Петра Великого, императора России / Пер. и коммент. Д.Соловьёва. СПб., 1999. С. 89–90.

²⁰² Беспалов А.В. Битва при Фрауштадте. С.83.

²⁰³ Там же. С. 50–52.

²⁰⁴ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.83; Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.117.

всех, за исключением русских. По приказу Рёншёльда вопреки обычаям войны около 500 русских пленных солдат были перебиты²⁰⁵.

«Без сомнения, можно предположить особую жгучую неприязнь, направленную именно против русских, неприязнь, которая уже в те времена имела исторические корни, – признаёт шведский историк Петер Энглунд. – И всё же, по всей вероятности, зверский приказ Рёншёльда не был отдан в состоянии аффекта, а был, напротив, глубоко продуман. Таким образом он избавлялся от толпы обременительных пленных, которые, в отличие от саксонцев, имели мало цены как перевербованные ратники в собственном войске. В то же время Рёншёльд хотел на судьбе этих несчастных русских преподать урок другим, сделать её устрашающим примером»²⁰⁶.

Так же вели себя шведы после сражений под Головчином 3(14) июля и при Добром 30 августа (10 сентября) 1708 года²⁰⁷. К сожалению, когда после битвы под Полтавой Рёншёльд в числе прочих шведских генералов попал в русский плен, царь Пётр проявил совершенно неуместное великодушие.

В августе 1706 года шведские войска вторглись в Саксонию. Единственной силой, оказавшей им сопротивление, стали остатки русского корпуса, в то время как саксонская армия без боя отступила в Австрию, где и была интернирована²⁰⁸. Оккупировав страну, шведы заняли Лейпциг и Дрезден. 13(24) сентября представители саксонского курфюрста, опасавшегося лишиться своего наследственного владения, подписали с Карлом XII унижительный Альтранштедтский мирный договор. Согласно его условиям Август II должен был отречься от польского престола в пользу Станислава Лещинского, отказаться от союза с Россией, а также от всех других союзов, направленных против Швеции, сдать шведам Краков и другие крепости. Шведская армия временно оставалась в Саксонии, где содержалась за счёт местной казны²⁰⁹.

Чтобы угодить шведскому королю, Август был готов на любые унижения. По его требованию он написал Станиславу Лещинскому поздравление с вступлением на престол²¹⁰. В 1698 году, во время встречи в Раве-Русской царь Пётр в знак дружбы подарил саксонскому курфюрсту свою шпагу. Теперь, пресмыкаясь перед победителем, тот не постеснялся вручить эту самую шпагу Карлу XII в знак покорности²¹¹.

Альтранштедтский договор имел чрезвычайно важное значение для Швеции. Наконец-то шведская армия могла выступить в поход против России, не опасаясь удара с тыла. Однако произошло это не сразу, а год спустя. Всё это время Карл XII оставался в Саксонии, пополняя и приводя в порядок свои войска.

Немаловажными были и материальные последствия капитуляции Августа. Пётр I не зря опасался, что его противник *«Саксонию выграбит... и когда многие миллионы в сей богатой земле достанет и войско зело умножит»²¹²*. Достаточно сказать, что после Полтавской битвы русские кавалеристы обнаружили в личном помещении бежавшего с поля боя шведского короля два миллиона саксонских золотых ефимков²¹³.

---

²⁰⁵ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.83.

²⁰⁶ Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С.76.

²⁰⁷ Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С.102.

²⁰⁸ Беспалов А.В. «Запроданный корпус» // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2003. № 3. С.53.

²⁰⁹ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т1 М., 1984. С.26.

²¹⁰ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.128.

²¹¹ Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991.С.256.

²¹² Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию...С.136.

²¹³ Там же. С.139.

Будучи напрочь лишённым и чести, и мужества, Август совершил череду позорных поступков, предав всех, кого только можно. Сперва русских союзников, а также своих польских приверженцев, видевших в нём короля Речи Посполитой. Затем шведов: в то время, когда его уполномоченные Имгоф и Пфингштейн подписывали Альтраншtedтский договор, сам курфюрст находился в Пиотркове при русской армии Меншикова²¹⁴. Опасаясь превратиться в заложника, он скрыл заключение мира и чтобы отвести подозрения, вместе со своими саксонскими войсками 18(29) октября 1706 года принял участие в битве при Калише против корпуса генерала от инфантерии барона Арвида Акселя Мардефельда, оставленного Карлом XII для прикрытия Польши²¹⁵. В довершение всего накануне сражения Август тайно предостерёг шведского полководца, чтобы тот не принимал боя, однако последний не внял предупреждению, решив, что это провокация²¹⁶.

В распоряжении Мардефельда имелись 4 тысячи шведской пехоты и конницы при 16 орудиях, а также около 20 тысяч поляков Лещинского. Им противостояли 4 тысячи саксонских и 8700 русских кавалеристов, а также 16 тысяч польской конницы под общим командованием Меншикова.

Хотя в каждой из противоборствующих армий большинство составляли поляки, явить миру чудеса шляхетской доблести им не довелось. Хоругви Августа в бой так и не вступили, а их соплеменники на шведской стороне, не нарушая сложившейся к этому времени традиции, после первого же удара русских драгун обратились в бегство.

Шведы сражались стойко, но были наголову разбиты, потеряв около 700 человек убитыми и 2598 пленными, включая самого Мардефельда. Их польские союзники, оставив на поле боя около 1000 убитых, на следующий день благоразумно сдались на милость победителей. Русские потери составили 84 убитых и 324 раненых, саксонцы лишились 120 человек²¹⁷.

Среди шведских пленнх оказались и 493 француза. Взятые в плен саксонцами в ходе войны за испанское наследство, они, как это водится в цивилизованной Европе, были завербованы в армию курфюрста. Затем при Фрауштадте сдались шведам, после чего вновь поступили на службу к победителям. Теперь месье попали в плен к русским. Впрочем, их пребывание в неволе у московитов оказалось недолгим. Август уговорил Меншикова отдать всех пленнх ему, пообещав, причём в письменной форме, обменять их на русских, находящихся у шведов. Однако это оказалось наглой ложью. Шведские пленные понадобились вероломному монарху, чтобы освободив их в одностороннем порядке, искупить тем самым вину перед Карлом XII за вынужденное содействие русским в сражении при Калише²¹⁸.

Прибыв 6(17) декабря 1706 года в Лейпциг, Август наконец-то объявил о заключённом им позорном мире²¹⁹. Тем не менее, невзирая на капитуляцию малодушного и трусливого союзника, Пётр I вовсе не собирался отдавать Польшу в руки шведов. Русские войска продолжали оставаться на территории Речи Посполитой. 28 декабря 1706 (8 января 1707) года царь прибыл в Жолкву (ныне Нестеров Львовской области), где встретился с лидерами Сандомирской конфедерации²²⁰.

Несмотря на очевидные успехи в установлении господства над Речью Посполитой, особой пользы шведскому монарху это не принесло. Власть Лещинского оставалась

²¹⁴ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С. 179–180.

²¹⁵ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.90.

²¹⁶ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С.180.

²¹⁷ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С. 90–94.

²¹⁸ Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С.206.

²¹⁹ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С.181.

²²⁰ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С. 138–139.

неустойчивой, а боеспособность польских вооружённых формирований крайне низкой. В результате, выступив весной 1708 года в поход против России, Карл XII не только не смог использовать польские войска, но и был вынужден оставить в Польше для защиты своего ставленника 10-тысячный корпус генерала Крассау²²¹.

Существенную помощь противникам Лещинского оказал и направленный в Польшу в декабре 1708 года русский отряд в составе трёх пехотных и двух драгунских полков под командованием фельдмаршал-лейтенанта барона Генриха фон дер Гольца. 13(24) мая он нанёс сокрушительное поражение войскам будущего российского фельдмаршала и генерал-губернатора Петербурга Яна Казимежа Сапеги. В бою было уничтожено до 2 тысяч поляков, во время преследования – ещё 500. Потери русских составили 16 убитых и 42 раненых²²².

Ещё сокрушительнее было поражение поляков Лещинского при Подкамне. 10-тысячный русский корпус под командованием князя Голицына наголову разгромил шляхтичей и поддержавший их шведский отряд. План наступления Лещинского на Киев с последующим соединением с главными силами шведов был сорван, а Карл XII окончательно отрезан от Польши.

27 июня (8 июля) 1709 года навсегда вошло в историю как день славы русского оружия. Ещё утром Карл XII располагал пускай и сильно потрепанным, но всё ещё мощным войском – около 27 тысяч шведских солдат и около 10 тысяч украинских холуёв из числа сторонников Мазепы²²³, а также 41 орудие²²⁴. Три дня спустя в его распоряжении осталась лишь горстка людей – после сражения под Полтавой и последовавшей за ним капитуляции 30 июня (11 июля) у Переволочной шведская армия прекратила существование. Это означало не только поражение в войне, но и конец Швеции как великой державы.

После полтавского разгрома внутривосточная ситуация в Речи Посполитой коренным образом изменилась. На её территорию вновь вошли русские войска во главе с Меншиковым. Корпус генерала Крассау не принимая боя поспешно отступил в шведскую Померанию. С ним бежал и Станислав Лещинский. Тем временем Август II поспешил издать манифест о возвращении на польский престол. Объявив как своё отречение, так и весь Альтранштедтский договор недействительными и свалив вину за подписание последнего на происки недобросовестных советников, саксонский курфюрст двинул в Польшу 14-тысячную армию²²⁵.

Вскоре Пётр и Август встретились в Торне (Торуни), подписав там 9(20) октября 1709 года два договора. Первый из них возобновлял союз против Швеции. Второй («Особливый секретный артикул») устанавливал, что в результате войны Август II получит лишь Лифляндию, а Эстляндия отойдёт к России²²⁶. Это изменение первоначальной договорённости отражало решающую роль русской армии в деле разгрома противника.

Как мы помним, пресмыкаясь перед Карлом XII, Август вручил ему подаренную русским царём шпагу. По этому поводу во время торунской встречи между Петром I и его малодушным союзником состоялся следующий диалог:

«– Где же мой подарок, сабля?»

– Забыл её в Дрездене!

– Ну, так вот я тебе дарю новую саблю!»

²²¹ Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С.242.

²²² Бантыш-Каменский Д.Н. Российские генералиссимусы и генерал-фельдмаршалы. М.; Мн., 2005. С.58.

²²³ Беспалов А.В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С.159.

²²⁴ Там же. С.161.

²²⁵ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. С. 185–186; Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С.256.

²²⁶ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.Ш. М., 1986. С.474.

С этими словами Пётр вновь вручил Августу злополучный клинок, обнаруженный после Полтавской битвы в захваченном шведском обозе²²⁷.

4(15) июля 1710 года русские войска вступили в Ригу. 29 сентября (10 октября) того же года капитулировал Ревель²²⁸. С падением этого последнего опорного пункта вся Прибалтика оказалась очищена от шведов. Не отличившись на полях сражений, кичливая шляхта поспешила заявить претензии на свою долю добычи, требуя передать Речи Посполитой Ригу вместе со всей Лифляндией. Однако поляков ожидало жестокое разочарование. Пётр I вовсе не собирался раздавать кому попало земли, завоёванные русской кровью.

В начале 1711 года в Москву прибыло посольство Речи Посполитой во главе с Воловичем, потребовавшее среди прочего отдать Польше Лифляндию, а также доплатить все деньги, обещанные по союзному договору. В ответ послам было заявлено, что теперь, после вступления в войну Турции, Ригу отдать никак нельзя, поскольку поляки не в состоянии содержать в ней достаточного гарнизона, по окончании же войны Лифляндия будет им передана²²⁹. Что же касается денег, то они будут выплачены в том случае, если Речь Посполитая выставит войско в размере, определённом договором. Платить же вперёд никто не собирается, чтобы не повторилась история гетмана Вишневецкого, получившего русские деньги на содержание литовского войска и перешедшего на сторону шведов.

Разумеется, поляки продолжали настаивать на своём, угрожая гневом «мирового сообщества»: *«Если царское величество скоро не отдаст Риги королю с провинциею, то Англия, Голландия и прусский король примут свои меры»*, на что русский резидент в Варшаве стольник Алексей Иванович Дашков с достоинством ответил: *«Мы таких страхов не боимся; не из страха, но для исполнения договора царское величество удовлетворит в этом короля»*²³⁰.

Докладывая о ходе переговоров в Москву, Дашков предложил сыграть на противоречиях между Речью Посполитой и лично Августом как саксонским курфюрстом: *«Если надобно, чтоб Рига несколько времени осталась за нами, то нужно здесь тайком подучить поляков, чтоб требовали у короля посылки уполномоченного от Речи Посполитой к царскому величеству относительно отдачи Риги с провинциею; король отнюдь не захочет, чтоб в Риге был польский гарнизон, и потому не пошлёт польского уполномоченного; и таким образом в их прекословии можно Ригу и не отдавать скоро. Королевские министры всеми мерами стараются, чтоб Рига была в руках королевских, и слышать не хотят о том, чтоб была в руках польских»*²³¹.

В 1715 году русский посол в Англии князь Борис Иванович Куракин вёл переговоры с местными министрами о возможном посредничестве в заключении мира со Швецией. В данных ему инструкциях предписывалось объяснить англичанам русскую позицию следующим образом:

*«Какая польза будет королю великобританскому и обеим морским державам принуждать царское величество Ригу и Ливонию уступить польскому королю и Речи Посполитой? Потому что эта корона непостоянная и беспрестанным переменам подлежащая, легко может их опять потерять; да хотя бы за нею и остались, то от непостоянства поляков купечеству будет всякое утеснение и тягость; тогда как царское величество обяжется заключить с морскими державами торговый договор для всех областей своего государства, договор на таких выгодных условиях, каких никогда прежде не было»*²³².

²²⁷ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С.515.

²²⁸ Там же. С. 508–509.

²²⁹ Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С. 310–311.

²³⁰ Соловьёв С.М. Сочинения. В 18 кн. КнМИ. Т. 15–16. История России с древнейших времён. М., 1993. С.406.

²³¹ Там же. С. 406–407.

²³² Соловьёв С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. Ж. Т. 17–18. История России с древнейших времён. М., 1993.

Наконец, в 1719 году король Август отправил в Петербург в качестве полномочного посла мазовецкого воеводу Хоментовского с требованием выплатить обещанные субсидии и отдать Ливонию. На первое требование ему отвечали, что субсидии царь обязался давать на действующие против общего неприятеля войска, а где войска королевские действуют против шведов? На второе же требование было цинично сказано, что царское величество никогда не отречётся от своего обязательства уступить Ливонию Речи Посполитой, если последняя твёрдо и нерушимо пребудет в союзе с Россией. Поскольку подобное требование было явно фантастическим, фактически это был недвусмысленный отказ.

Наконец, подписанный 30 августа (10 сентября) 1721 года Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией окончательно закрепил Прибалтику в вечное владение за нашей страной²³³. Оскорблённое в лучших чувствах ясновельможное панство регулярно поднимало вопрос насчёт Лифляндии и невыплаченных денег, однако ничего добиться не смогло. Соотношение сил коренным образом изменилось. Россия превратилась в мощную державу, в то время как раздираемая внутренними распрями и противоречиями Польша фактически утратила дееспособность.

Присоединив Лифляндию и Эстляндию к России, Пётр I оставил с носом и саксонцев, и поляков. Именно так и должен вести себя государственный деятель, радеющий об интересах своей страны, а не о соблюдении неких абстрактных моральных принципов.

---

²³³ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.Н. М., 1985. С.285.

Глава 5

От раздела к разделу

Пусть иноземцы осуждают раздел Польши: мы взяли своё
Н.М. Карамзин

Между тем Польша продолжала гнить и разлагаться. В 1733 году после смерти Августа II в Речи Посполитой развернулась борьба между двумя претендентами на престол: Станиславом Лещинским, в своё время изгнанным Петром I из Польши, и саксонским курфюрстом Фридрихом Августом, сыном Августа II. Вполне естественно, что Россия не могла оставаться равнодушной к вопросу о том, кто же станет преемником Августа II – ставленник Франции и Швеции Лещинский или «ничтожный жуир» Август III Саксонский. Основной задачей русской дипломатии того времени было сохранение своего влияния на Речь Посполитую и блокирование любых попыток усиления королевской власти – слабый сосед предпочтительнее сильного.

1(12) сентября 1733 года на сейме в Варшаве Лещинский был избран королём, после чего в Польшу вступила русская армия под командованием фельдмаршала Б.-К. Миниха. 24 сентября (5 октября) на территории, занятой русскими войсками, магнаты и шляхтичи, придерживавшиеся русско-австрийской ориентации, провозгласили королём Фридриха Августа²³⁴. Гданьск (Данциг), где укрылся Станислав Лещинский, был осаждён русскими войсками и 26 июня (7 июля) 1734 года капитулировал. Франция объявила войну Австрии, но военные действия велись нерешительно. 22 сентября (3 октября) 1735 года был заключён прелиминарный мирный договор от, согласно которому король Франции Людовик XV обязался склонить Лещинского к отречению от польской короны, что и произошло в 1736 году²³⁵.

При Августе III Речь Посполитая уже не играла активной роли в международной политике, подчиняясь русскому влиянию. Однако при этом Российская Империя не стремилась к разделу Польши, предпочитая оказывать закулисное влияние на своего западного соседа. Однако в царствование Екатерины II эта политика была изменена. Виной тому стал «диссидентский вопрос».

Сегодня при слове «диссидент» воображение нашего соотечественника автоматически рисует образ сутулого, очкастого и бородатого субъекта интеллигентского вида, который перепечатывает ночью на кухне «Архипелаг ГУЛАГ», мешая спать соседям стуком пишущей машинки. В Речи Посполитой XVIII века «диссидентами» называли христиан-некатоликов. Таким образом, большинство современных белорусов и украинцев имеют все основания с гордостью заявить: «Мои предки были диссидентами!»

Польские диссиденты постоянно подвергались всяческому гонениям и издевательствам. Это касалось не только православного населения, но и проживавших в Речи Посполитой немцев-протестантов.

Один из самых вопиющих инцидентов, прогремевший на всю тогдашнюю Европу, произошёл в расположенном на западе Польши городе Торне (нынешняя Торунь), населённом преимущественно немцами. 16 июля 1724 года во время крёстного хода ученик иезуитского училища избил лютеранина, посмеявшегося не снять шапки. По окончании крёстного хода тот же ученик вновь затеял драку, за что был арестован местными властями. Товарищи арестованного попытались его отбить, в результате зачинщик тоже попал в тюрьму. Раздражённые

---

²³⁴ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.439.

²³⁵ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.Н. М., 1985. С.401.

ещё более, ученики схватили какого-то гимназиста-лютеранина, угрожая, что его не отпустят, пока их товарищи не будут освобождены. Не желая более терпеть подобные бесчинства, горожане ворвались в здание иезуитского училища, освободили заложника и как следует наkostenяли юным дебоширам.

Начавшись с выходки хулиганствующих подростков, торунское дело закончилось трагически. Иезуиты подали жалобу в суд за «осквернение святыни». В результате бургомистр Ян Рёснер и девять человек горожан были приговорены к смертной казни, многие другие брошены в тюрьму. Кроме того, город обязали уплатить иезуитам 22 тыс. злотых за причинённые убытки, а в здании лютеранской гимназии был размещён католический монастырь Ордена Святого Бернарда.

Торунское дело вызвало значительный резонанс в Европе. Англия, Дания, Швеция, Пруссия и Голландия выступили с протестами. Протестовал и Пётр I. За приговорённых вступился даже папский нунций. Однако поляки, как и положено, оказались святее Папы Римского. Приговор был утверждён сеймом и приведён в исполнение в Торне 5 декабря того же года²³⁶.

После смерти Августа III с русской финансовой помощью на польский престол 7 сентября 1764 года был возведён Станислав Понятовский²³⁷ – Екатерина II нуждалась в спокойном и послушном западном соседе для войны с Османской империей за выход к Чёрному морю.

Уступая ультимативным требованиям России, сейм был вынужден 24 февраля 1768 года предоставить «диссидентам» равные права с католическим населением Польши²³⁸. Это сразу же вызвало бешеную реакцию шляхты, привыкшей видеть в православных украинцах и белорусах бесправное быдло. Свободолюбивые поляки начали готовиться с оружием в руках отстаивать священное право издеваться над «схизматиками».

Уже 29 февраля в городе Бар была созвана так называемая «Барская конфедерация», которая объявила короля Станислава-Августа Понятовского низложенным²³⁹. Мятежников активно поддерживали Франция и Австрия. В свою очередь, Понятовский обратился за помощью к России. Посланные Екатериной II войска нанесли ряд чувствительных поражений конфедератам. В польской части Украины началось массовое восстание православных крестьян – гайдамаков.

Тем временем подстрекаемый Францией турецкий султан Мустафа III потребовал вывести русские войска из Польши и прекратить поддержку «диссидентов». 6 октября 1768 года Турция объявила войну России. Вдохновлённые поддержкой, конфедераты щедро делили шкуру неубитого медведя. В качестве благодарности турецким союзникам после победы над Россией был обещан Киев, себе же поляки собирались взять Смоленск, Стародуб и Чернигов²⁴⁰.

В ответ 15 мая 1769 года в Польшу во главе пехотной бригады был направлен А.В. Суворов. Будущий генералиссимус одержал серию блестящих побед над конфедератами, увенчавшуюся капитуляцией Краковского замка, причём среди разбитых им военачальников был будущий командующий армией революционной Франции Дюмурье²⁴¹.

Однако положение России оставалось сложным. Боевые действия против Турции, хотя и успешные для русской армии, тяжким бременем ложились на экономику страны. Ситуа-

---

²³⁶ Шмитт Г. История польского народа. Т.3. / Пер. с польского и примеч. Ю.О.Шрейера. СПб., 1866. С. 201–203.

²³⁷ Энциклопедический словарь. ТXXXI. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1900. С.420.

²³⁸ Советская историческая энциклопедия. Т.2. М., 1962. Стб.978–979.

²³⁹ Советская историческая энциклопедия. Т.2. М., 1962. Стб.139.

²⁴⁰ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. 2001. № 6. С.120.

²⁴¹ Энциклопедический словарь. ТXXIV. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1898. С.448.

цию усугубляло начавшееся восстание Пугачёва. В этих условиях, чтобы нейтрализовать враждебную позицию Австрии, Екатерина II согласилась на предложенный прусским королём Фридрихом II частичный раздел территории Речи Посполитой.

25 июля (5 августа) 1772 года Пруссия, Австрия и Россия заключили договор о разделе Речи Посполитой. Пруссия получила Гданьское Поморье и часть Великой Польши (36 тыс. кв. км и 580 тыс. человек), Австрия – Малую Польшу (83 тыс. кв. км и 2650 тыс. человек), а Россия – территорию по восточным берегам Западной Двины и Днепра с городами Полоцк, Могилёв и Витебск (92 тыс. кв. км и 1300 тыс. человек). Влияние России в Речи Посполитой сохранилось²⁴². В следующем году польский сейм благоразумно утвердил итоги раздела.

Теперь Россия крепко держала в узде беспокойного соседа. В деле управления польским государством русский посол в Варшаве стал гораздо более значимой фигурой, чем продолжавший сидеть на престоле Станислав Понятовский. Нетрудно догадаться, что большинство шляхтичей такое положение никак не устраивало, и они ждали только случая, чтобы вывести страну из российской сферы влияния.

В конце 1780-х гг. казалось, что настал благоприятный момент. К этому времени Россия находилась в тяжелейшей ситуации, так как была вынуждена вести боевые действия на два фронта: в 1787 году началась война с Турцией, в 1788-м – со Швецией. Шведский флот угрожал Петербургу.

Грех было упускать подобный шанс, и так называемая «патриотическая партия» в польском сейме попыталась избавиться от ненавистной русской опеки. По требованию польского правительства с территории Речи Посполитой были выведены предназначенные для снабжения Дунайской армии склады продовольствия и снаряжения. России пришлось отказаться от удобного пути переброски войск на турецкий фронт²⁴³. Вновь начались гонения на православных: был арестован и брошен в тюрьму епископ Переяславский, являвшийся русским подданным²⁴⁴. Более того, вопреки воле духовенства и верующих сейм обратился к Константинопольскому патриарху с просьбой взять под свою руку православную церковь Речи Посполитой, входившую в область церковного управления Синода Русской Православной Церкви²⁴⁵. Наконец, 29 марта 1790 года был подписан носивший явную антирусскую направленность прусско-польский договор о взаимопомощи²⁴⁶.

22 апреля (3 мая) 1791 года сейм принял новую конституцию, согласно которой «либерум вето» отменялось и в стране вводилась наследственная монархия, причём после бездетного Понятовского престол должен был занять курфюрст Саксонский Фридрих-Август III. Это прямо противоречило договорённостям с Россией, заключённым при признании Станислава-Августа королём и при разделе Речи Посполитой, одним из условий которых была гарантия неизменности государственного устройства Польши²⁴⁷. Прекращение традиционной анархии и укрепление польской державы были России совершенно ни к чему, поскольку, говоря словами Екатерины II:

«По непостоянству сего народа, по доказанной его злобе и ненависти к нашему, по изъяснявшейся в нём склонности к разврату и неистовствам французским, мы в нём никогда не будем иметь ни спокойного, ни безопасного соседа иначе как приведа его в сущее бессилие и немогущество»²⁴⁸.

---

²⁴² Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С.11.

²⁴³ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой. С. 120–121.

²⁴⁴ Соловьёв С.М. История падения Польши. Восточный вопрос. М., 2003. С. 194–195.

²⁴⁵ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой. С.121.

²⁴⁶ Соловьёв С.М. История падения Польши... С.200.

²⁴⁷ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой. С. 121–122.

²⁴⁸ Там же. С.124.

Однако Россия, чьи руки были связаны войной, была вынуждена до поры до времени терпеть враждебные действия поляков. Так, в инструкции, данной Екатериной II 25 сентября 1790 года новому посланнику в Польшу Я.И. Булгакову, говорилось: «Теперь имею вам предписать не иное что, как только чтоб вы продолжали тихим, скромным и ласковым обхождением привлекать к себе умов, пока наш мир с турками заключён будет»²⁴⁹.

Одновременно русская императрица готовилась к «силовой акции». Свою позицию по «польскому вопросу» она недвусмысленно высказала в записке от 4 декабря 1791 года, адресованной Коллегии Иностранных дел:

«Всё, что противно нашим трактатам с Польшею, противно нашему интересу. Заключив трактат с республикою, гарантировав раста conventa (ограничительные условия) нынешнего короля, нарушенные конституциею 3 мая, я не соглашусь ни на что из этого нового порядка вещей, при утверждении которого не только не обратили никакого внимания на Россию, но осыпали её оскорблениями, задирали её ежеминутно. Но если другие не хотят знать Россию, то следует ли из этого, что и Россия также должна забыть собственные интересы? Я даю знать господам членам Иностранной коллегии, что мы можем сделать всё, что нам угодно в Польше, потому что противоречивые полуволи дворов Венского и Берлинского противопоставят нам только кипу писаной бумаги и мы покончим наши дела сами»²⁵⁰.

Наконец 29 декабря 1791 (9 января 1792) года был заключён долгожданный Ясский мир с Турцией²⁵¹. Ещё раньше, Верельским мирным договором 3(14) марта 1790 года закончилась русско-шведская война²⁵². И тут выяснилось, что поляки жестоко просчитались. Разобравшись с внешними врагами, Россия весной 1792 года направила в Польшу свои войска, и уже к лету русская армия контролировала всю территорию Речи Посполитой. Что же касается Пруссии, то вместо «взаимопомощи» она предложила новый раздел Польши, договор о котором был подписан с Россией 23 января 1793 года. На этот раз Россия получила Белоруссию (Минск, Слуцк, Пинск) и Правобережную Украину (250 тыс. кв. км), а к Пруссии отошли Гданьск, Торунь, Познань и значительная часть Великой Польши (58 тыс. кв. км)²⁵³.

Уязвлённое самолюбие шляхтичей не могло смириться с национальным унижением и 13(24) марта 1794 года страну охватило восстание под предводительством Тадеуша Костюшко. Поначалу восставшим сопутствовал успех: 6(17) апреля они заняли Варшаву, устроив там беспощадную резню русских²⁵⁴. Однако 14 августа в Польшу прибыл Суворов и всё сразу встало на свои места. Поляки начали терпеть одно поражение за другим. 24 октября (4 ноября) Суворов взял штурмом Прагу – укреплённое предместье Варшавы, после чего конфедераты сложили оружие и капитулировали²⁵⁵. За этот успех наш великий полководец был произведён в генерал-фельдмаршалы и назначен главнокомандующим русскими войсками в Польше.

Следует отметить гуманность Суворова. Так, во время взятия Праги он приказал разрушить никем не защищаемые мосты через Вислу, чтобы разъярённые штурмом войска не ворвались в Варшаву. Захваченные пленные, среди которых оказался и будущий наполеоновский генерал Ян Домбровский, в массовом порядке отпускались по домам под честное слово. Одним словом, Суворов всю демонстрировал присущее нашим соотечественникам

²⁴⁹ Соловьёв С.М. История падения Польши... С.202.

²⁵⁰ Соловьёв С.М. История падения Польши... С. 221–222.

²⁵¹ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.Ш. М., 1986. С.616.

²⁵² Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т! М., 1984. С. 190–191.

²⁵³ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.11.

²⁵⁴ Виноградов В.Н. Дипломатия Екатерины Великой. С.126.

²⁵⁵ Там же.

излишнее мягкосердечие. В качестве благодарности от поляков он получил клеветнические измышления о «зверствах», якобы творимых его войсками, охотно растиражированные по всей Европе.

24 октября 1795 года Россия, Австрия и Пруссия подписали соглашение об окончательном разделе Речи Посполитой. Россия получила Западную Волынь, Западную Белоруссию, Литву и Курляндию (120 тыс. кв. км), Австрия – Западную Украину и Краков (47 тыс. кв. км), а Пруссия – Центральную Польшу с Варшавой (48 тыс. кв. км)²⁵⁶.

«Отторженная возвратих». Медаль в честь разделов Польши

Тем самым Россия вернула большую часть территорий, захваченных Литвой и Польшей в XIII–XIV веках.

Если проанализировать последовательность этих событий, то обнаруживается неукоснительная закономерность: каждое очередное «ущемление» польской свободы со стороны России было лишь ответом на очередную враждебную выходку поляков. Главной же причиной падения польского государства стала его внутренняя слабость:

«Полякам не на кого пенять в утрате государства своего, кроме самих себя. Тем ли думать о свободе, которые, раздвинув прежде на столь обширное пространство пределы земли своей, лежащей по несчастью в самой середине Европы, и огорчив чрез то большую часть держав, вдруг предались праздному бездействию извне и раздорам внутри? Роскошь, пороки и нововведения нахлынули к ним со всех сторон. Древние нравы истлели. Твёрдость духа рассеялась вихрями нового образа жизни. Народ оцепенел. Вельможи уснули. Но государство, засыпающее на цветах, пробуждается обыкновенно бурями. – Нет! не это земля свободы!»²⁵⁷

---

²⁵⁶ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.11.

²⁵⁷ Глинка Ф.Н. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1815 год. М., 1870. С. 75–76.

Глава 6

С Наполеоном Бог, и мы с Наполеоном!

*Война! И юноши тотчас же рвутся в битвы,
А женщины творят с надеждою молитвы,
И повторяют все с восторгом умилённым:
«С Наполеоном Бог, и мы с Наполеоном!»*

Адам Мицкевич

«И действительно, белокурый сын Польши являлся в первых рядах всех народных восстаний, принимая всякий бой за вольность – боем за Польшу»²⁵⁸, – с пафосом восклицал Герцен. Каков же реальный послужной список этих белокурых «борцов за вольность»?

После ликвидации польского государства надежды жаждущих реванша шляхтичей были связаны с наполеоновской Францией. Уже в 1797 году в созданной Наполеоном марионеточной Ломбардской республике началось формирование польских легионов во главе с генералом Яном Домбровским²⁵⁹. Вскоре они в очередной раз были жестоко разгромлены Суворовым 6–8 (17–19) июня 1799 года в битве при Треббии во время Итальянского похода русской армии – к концу сражения из 3500 человек в дивизии Домбровского осталось лишь 300 человек²⁶⁰. Впоследствии легионеры «завоевывали свободу», участвуя в завоевательных походах Наполеона по всей Европе, вплоть до Москвы. Две польских полубригады боролись за «неподлежность Ойчизны» даже в западном полушарии, рубая во славу французских плантаторов восставших негров Гаити²⁶¹.

Особенно отличились «борцы за вольность» в Испании, где местное население развернуло массовую партизанскую войну против наполеоновских захватчиков. В Испании находился так называемый Легион Вислы – четыре польских полка, причисленные к Молодой гвардии, а также три полка из армии вассального Наполеону Великому герцогства Варшавского. Поляки участвовали в сражении под Туделой, взятии перевала Сомосьерра, осадах и штурмах Таррагоны, Сагунто, Лериды, Тортозы и Валенсии, а также во множестве карательных операций против партизан.

Не обошёлся без ясновельможных панов и один из самых ярких эпизодов борьбы испанцев против иностранных поработителей – героическая оборона Сарагоссы летом 1808-го, и зимой 1808/1809 гг. В советских учебниках истории не раз воспроизводилась картина Франциско Гойи «Какое мужество!», посвящённая подвигу невесты одного из испанских бойцов Агустины Доменес. Во время штурма городских ворот после гибели всех артиллеристов Агустина сама открыла огонь из пушки, в одиночку задержав наступление врага. Не раз упоминали историки и о том, с каким восхищением говорил о сарагосцах осаждавший их маршал Жан Ланн, сам считавшийся в наполеоновской армии храбрейшим из храбрых.

Однако верные ложному принципу «дружбы народов» товарищи учёные стыдливо замалчивали тот факт, что активнейшими участниками обеих осад Сарагоссы были польские легионеры. Во время первой осады полк под командованием полковника Гжегоша-Йозефа Хлопицкого успешно штурмует монастырь Святого Иосифа и укрепление Монте-Терро.

---

²⁵⁸ Герцен А.И. Поляки прощают нас! // Герцен А.И. Собр. соч. в 30 т. Т.12. М., 1957. С.88.

²⁵⁹ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.4. М., 1977. С.587.

²⁶⁰ Боголюбов А.Н. Полководческое искусство А.В. Суворова. М., 1939. С. 100–101.

²⁶¹ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.4. М., 1977. С.587.

Затем 4 августа батальоны легиона берут монастырь Святой Инграссии, прорываются до улицы Косса, перегороженной артиллерийской батареей, но затем вынуждены отступить.

Первая осада не увенчалась успехом, однако в декабре 1808 – феврале 1809 гг. маршал Ланн взял город после многодневных уличных боёв. В них вновь отличились вислянские батальоны, вторично захватившие монастырь

Святой Инграссии и взявшие монастырь Святого Франциска²⁶². Хороши борцы за свободу, подавляющие восстание народа, никогда не делавшего полякам ничего плохого, да ещё и рьяно придерживающегося католической веры!

В 1801 году на российский престол взошёл Александр I. «*Властитель слабый и лукавый, плешивый щёголь, враг труда*», как характеризовал его Пушкин, отличался редкостным, прямо таки патологическим умением приносить интересы своего народа в жертву «мировому общественному мнению». В этом его сумел превзойти разве что Горбачёв.

Одним из первых деяний новоиспечённого императора стала масштабная «реабилитация» поляков, воевавших в своё время против русской армии. Как вспоминал ближайший друг Александра I князь Адам Чарторыйский:

«Император, отчасти по собственному благородному побуждению, отчасти, чтобы доказать мне, что его понятия о справедливости не изменились и что он остаётся при прежних намерениях относительно Польши, – принялся благодетельствовать отдельным лицам польского происхождения и рассыпать доказательства своего доброго расположения перед населением управляемых им польских провинций...

В течение первых двух лет царствования Александра я имел счастье оказать услуги многим из моих соотечественников, сосланным в Сибирь Екатериной или Павлом и забытым в изгнании. Александр вернул им свободу и возвратил их семьям. Дела о них были прекращены, конфискованные имения возвращены им; в тех же случаях, если эти имения были кому-нибудь отданы, император приказывал вознаграждать разорённых владельцев. Эмигранты, служившие во Франции и в легионах, получили разрешение вернуться домой. Каждый мог жить у себя и пользоваться своим состоянием. Свою заботу о поляках император простирает и за пределы России: он интересовался теми, кто стонал в темницах Австрии. Кочубей с большой готовностью шёл навстречу желаниям государя. Аббат Коллонтай, считавшийся самым страшным революционером среди поляков, получил свободу и жил до смерти в польских провинциях, управляемых Александром. Графу Огинскому и многим другим было предложено вернуться. Кроме почёта и уважения, им были возвращены и их значительные состояния. Миновало время преследований, политических процессов и розысков, секвестров, конфискаций, недоверия и подозрительности. Настала, хотя и краткая, пора отдыха, доверия и успокоения»²⁶³.

Сам же Адам Чарторыйский, в 1792 году сражавшийся против русских войск и ненавидевший Россию, по его собственным словам, настолько, что отворачивал лицо при встрече с русскими, в 1802 году был назначен на должность товарища (т. е. заместителя – И.П.) министра иностранных дел, а в 1804 году стал министром иностранных дел. Таким образом, внешнеполитическое ведомство Российской Империи возглавил убеждённый русофоб. Действуя, что вполне естественно, не в российских, а в польских интересах, он стравливал Россию с Францией, а затем и с Пруссией. В 1805 году Чарторыйский выдвинул проект восстановления Речи Посполитой в границах 1772 года, связанного с Россией династической

---

²⁶² Суслов П. Польские «львы» Императора. Пехотные полки Вислянского легиона в кампании 1812 года // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2003. № 3. С.57.

²⁶³ Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I / Пер. с фр. А.Дмитриевой. Т.1. М., 1912. С. 252–253.

унией, что означало бы возврат Польше Белоруссии и Правобережной Украины. Однако идея не получила должного развития и в июне 1806 года он вышел в отставку²⁶⁴.

Тем временем, нанеся поражение Пруссии и заключив 25 июня (7 июля) 1807 года Тильзитский мир с Александром I, Наполеон создал из принадлежавших Пруссии польских областей вассальное государство – Герцогство Варшавское²⁶⁵ во главе с преданным Наполеону саксонским королём Фридрихом-Августом. В 1809 году к нему были присоединены и польские земли, находившиеся под властью Австрии (западная Галиция с Краковом)²⁶⁶.

Тем самым было фактически восстановлено польское государство в его этнических границах. Однако кичливые ляхи этим не удовлетворились – они рассчитывали, как минимум, на возрождение Речи Посполитой в границах 1772 года. А для этого следовало отнять у России украинские, белорусские и литовские земли.

Летом 1812 года Наполеон привёл в движение силы подвластной ему Европы, чтобы покорить Россию, остававшуюся (помимо Англии, отгородившейся проливом Ла-Манш и мощным флотом) последним серьёзным противником его господству. До этого времени на нашу страну ещё никогда не обрушивался удар такой силы. Первый эшелон армии вторжения насчитывал 444 тыс. человек, второй – ещё 170 тысяч²⁶⁷.

Среди войск стран-сателлитов Бонапарта польский контингент оказался самым многочисленным. В поход двинулась вся полевая армия герцогства: 17 пехотных и 16 кавалерийских полков общей численностью в 60 тыс. солдат и офицеров²⁶⁸. Ещё около 10 тыс. насчитывали польские формирования, включённые в состав собственно французской армии: 1-й уланский полк Конной гвардии, 8-й уланский полк, а также три из четырёх полков поляков-ветеранов так называемого «Легиона Вислы», входившего в Молодую гвардию Наполеона²⁶⁹. 4-й полк «Легиона Вислы» не успел вступить в пределы России и принял бой с русским авангардом 29 января (10 февраля) 1813 года под Рогачёвом²⁷⁰.

Кроме того, на оккупированных территориях Литвы и Белоруссии, спешно провозглашённых «Великим княжеством Литовским», были сформированы воинские части из местных поляков и литовцев общей численностью около 20 тыс. человек, в том числе и 3-й уланский полк Конной гвардии²⁷¹. Создание последнего должно было подчеркнуть доверие, оказываемое Наполеоном местной шляхте.

Отправляясь в поход, поляки хвастливо заявляли, что это не они содействуют французам, а те помогают им в их историческом споре с русскими. Однако боевые качества армии Герцогства Варшавского оставляли желать лучшего. Практиковавшееся длительное время привлечение польских ветеранов на французскую службу привело к почти полному истощению подготовленных офицерских и особенно унтер-офицерских кадров в самой польской армии.

Большие надежды Наполеон возлагал на использование традиционно сильной польской лёгкой кавалерии. Однако польские кавалеристы не отличились особой храбростью и расторопностью. Уже в начале войны в авангардных кавалерийских боях при Мире 9-10 (21–22) июля и Романове 14(26) июля дивизии генералов А.Рожнецкого и Я.Каминского были

²⁶⁴ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т.Ш. М., 1986. С.562.

²⁶⁵ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.Ш. М., 1986. С.463. В русской исторической литературе закрепилось именно такое название, хотя *Ksiestwo Warszawskie* правильнее было бы перевести как Княжество Варшавское.

²⁶⁶ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.Ш. М., 1986. С.584.

²⁶⁷ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.153.

²⁶⁸ Панкратов П.А. Армия Европы против России // Военно-исторический журнал. 1997. № 3. С.72.

²⁶⁹ Там же. С. 71–72.

²⁷⁰ Суслов П. Польские «львы» Императора... С.64.

²⁷¹ Панкратов П.А. Армия Европы против России. С. 73–74.

наголову разбиты казаками Платова, прикрывавшими отступление армии генерала Багратиона²⁷².

Особенно бесславно закончился боевой путь сформированного бригадным генералом Ю.Конопкой 3-го гвардейского уланского полка, который был без особых усилий уничтожен 20 октября в Слониме русским рейдовым отрядом генерал-майора Е.И. Чаплица (тоже поляка, однако с 15 лет состоявшего на службе в русской армии). Литовские гвардейские уланы были даже не перебиты и не взяты в плен, а просто разбежались²⁷³.

Впрочем, во многих случаях преисполненные антирусского фанатизма польские войска дрались храбро и упорно. Польская пехота активно участвовала в Смоленском сражении, понесла там огромные потери. Как отметил генерал А.П. Ермолов, бывший тогда начальником Главного штаба 1-й Западной армии:

«Не пощадил Наполеон Польские войска в сём случае, и они, рабственно покорствуя его воле, понесли на себе главнейшую часть всей потери»²⁷⁴.

В Бородинском сражении поляки потеряли до 40 % своего состава. Польские пехотинцы дивизий Я.Домбровского и Ж.Жирара отличились на Березине, прикрывая переправу остатков наполеоновской армии²⁷⁵.

В результате отправившиеся покорять Россию ляхи обильно усеяли своими телами русские просторы. Вот что сказал по этому поводу в обращении к жителям Гродно герой Отечественной войны Денис Давыдов, вступивший в этот город 9(21) декабря 1812 года и назначенный его комендантом:

«По приёму, сделанному русскому войску польскими жителями Гродны, я вижу, что до них не дошёл ещё слух о событиях; вот они: Россия свободна. Все наши силы вступили в Вильну 1-го декабря. Теперь они за Неманом. Из полумиллионной неприятельской армии и тысячи орудий, при ней находившихся, только пятнадцать тысяч солдат и четыре пушки перешли обратно за Неман. Господа поляки! В чёрное платье! Редкий из вас не лишился ближнего по родству или по дружбе: из восьмидесяти тысяч ваших войск, дерзнувших вступить в пределы наши, пятьсот только бегут восвояси; прочие – валяются по большой дороге, морозом окостенелые и засыпанные снегом русским.

Я вошёл сюда по средству мирного договора; мог то же сделать силою оружия, но я пожертвовал славою отряда моего для спасения города, принадлежащего России, ибо вам известно, что битва в улицах кончается грабежом в домах, а грабёж – пожарами.

И что же? Я вас спасаю, а вы сами себя губить хотите! Я вижу на лицах поляков, здесь столпившихся, и злобу, и коварные замыслы; я вижу наглость в осанке и вызов во взглядах; сабли на бёдрах, пистолеты и кинжалы за поясами... Зачем всё это, если бы вы хотели чистосердечно обратиться к тем обязанностям, от коих вам никогда не надлежало бы отступить?

Итак, вопреки вас самих я должен взять меры к вашему спасению, ибо один выстрел – и горе всему городу! Невинные погибнут с виновными... Всё – в прах и в пепел!»²⁷⁶

Можно не сомневаться, что наш прославленный поэт-партизан привёл бы свою угрозу в исполнение. Именно поэтому никаких эксцессов за время его комендантства так и не случилось.

---

²⁷² Там же. С. 72–73.

²⁷³ Панкратов П.А. Армия Европы против России. С.74.

²⁷⁴ Записки А.П. Ермолова. 1798–1826 гг. / Сост., подг. текста, вступ. ст., коммент. В.А. Фёдорова. – М.: Высшая школа, 1991. С.164.

²⁷⁵ Панкратов П.А. Армия Европы против России. С.73.

²⁷⁶ Давыдов Д.В. Военные записки. М., 1982. С. 241–242.

27 января (8 февраля) 1813 года русские войска без боя вошли в Варшаву²⁷⁷. Герцогство Варшавское прекратило своё существование. Решением Венского конгресса 1815 года большая часть его территории вошла в состав России как Царство Польское, остальные земли были разделены между Австрией и Пруссией²⁷⁸.

---

²⁷⁷ Михневич Н.П. Отечественная война 1812 года // История русской армии и флота. Вып.4. М., 1911. С.49.

²⁷⁸ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т1 М.: Наука, 1984. С.189.

Глава 7 Под русским ярмом

*Сволочинский и Помойский —
Кто среди шляхты им чета?
Бились храбро за свободу
Против русского кнута.
Храбро бились и в Париже
Обрели и кров и снедь;
Столь же сладко для отчизны
Уцелеть, как умереть.*

Генрих Гейне

Итак, в результате разгрома Наполеона и нового передела Европы на Венском конгрессе 1814–1815 гг. большая часть бывшего Варшавского герцогства была передана под власть Российской Империи в качестве автономного Царства Польского.

Неукоснительно ставя мнение «просвещённой Европы» на первый план по отношению к интересам России, император Александр сразу же даровал новым подданным максимальное количество льгот и привилегий.

«Финляндцы, поляки и другие окраинцы ставились Александром I в привилегированное положение. Ясно, что у них не могло родиться ни малейшего желания быть в каком бы то ни было отношении русскими; делаясь русскими, они лишь теряли выгоды своего исключительного положения, свои преимущества и привилегии»²⁷⁹.

Фактически Царство Польское представляло собой независимое государство со всеми присущими ему атрибутами, связанное с Россией лишь личной унией. Оно имело конституцию, разработанную польскими сановниками Чарторыйским, Шанявским и Соболевским и принятую 15(27) ноября 1815 года, в то время как в самой России конституции не было. Польша сохраняла выборный сейм, своё правительство, собственную армию, национальную денежную единицу – злотый. Польский язык носил статус государственного²⁸⁰.

Важнейшие правительственные должности занимались поляками, большинство из которых начинали свою административную карьеру ещё во враждебном России Герцогстве Варшавском. Так, наместником императора был назначен граф Зайончек, сподвижник Костюшко, наполеоновский генерал, один из организаторов польских легионов, потерявший ногу в 1812 году во время похода Наполеона на Россию²⁸¹. Министром финансов стал Матушевич, министром просвещения и вероисповеданий – Потоцкий²⁸², военным министром, при сохранении полномочий главнокомандующего польской армией за великим князем Константином, – генерал Вельгорский. Не был забыт и неперемный участник всех войн с Россией в предшествующие два десятилетия Ян Домбровский – вернувшись в Польшу, он в 1815 году получил звание генерала от кавалерии и стал польским сенатором²⁸³.

Казалось, Александр I сделал всё возможное, чтобы ублажить национальное самолюбие местного населения. Однако не тут-то было. Во-первых, шляхта желала не просто поль-

---

²⁷⁹ Бородин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. СПб., 1909. СХХ.

²⁸⁰ Энциклопедический словарь. ТХХIV. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1898. С. 397–398.

²⁸¹ Энциклопедический словарь. ТХII. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1894. С.145.

²⁸² Энциклопедический словарь. ТХХХVIIа. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1903. С.821.

²⁸³ Энциклопедический словарь. Т^а. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1893. С.946.

ского государства, а непременно восстановления Речи Посполитой в границах 1772 года, то есть присоединения украинских и белорусских земель. Во-вторых, её не устраивали слишком широкие полномочия монарха, тем более что этим монархом был русский царь.

Поначалу Александр I был склонен удовлетворить и эти польские притязания. Как рассказывает Н.Тургенев: *«В присутствии нескольких лиц и, между прочим дам, с которыми Государь любил беседовать, Император объявил о своём твёрдом решении отделить от Империи прежние польские провинции и соединить их с только что восстановленным Царством Польским. Одна из его собеседниц слезами протестовала против такого раздробления Империи. "Да, да, – с ударением подтвердил Александр, сопровождая свои слова значительным жестом. – Я не оставляю их России; что за великое зло", прибавил Он, "отделить от России несколько провинций. Разве она не будет ещё достаточно велика?"»²⁸⁴.*

Однако общественное мнение России решительно воспротивилось такому «проекту». Н.М. Карамзин, узнав о намерении императора, 17 октября 1819 г. подал Александру I в Царском Селе записку, озаглавленную им «Мнение русского гражданина». В этом письме знаменитый историк напоминал увлечённому идеями абстрактного «человеколюбия» монарху, что как русский царь, он в первую очередь обязан заботиться о русских: *«Любителюдей, но ещё более любите россиян, ибо они и люди, и Ваши подданные, и дети Вашего сердца».*

Территории, которые Александр хочет «вернуть» полякам, получены им в наследство от предшественников: *«...можете ли с мирною совестью отнять у нас Белоруссию, Литву, Вольнию, Подолию, утверждённую собственность России ещё до Вашего царствования? Не клянутся ли государи блюсти целостность своих держав? Сии земли уже были Россиею, когда митрополит Платон вручал Вам венец...»*

Если отдать Польше белорусские и украинские земли, то дальше, по той же логике, следует восстановить Казанское и Астраханское ханства, Новгородскую республику, Великое княжество Рязанское и т. д.

Наконец, невзирая на все уступки и поблажки, поляки всё равно не станут нам друзьями:

«Нет, Государь, никогда поляки не будут нам ни искренними братьями, ни верными союзниками. Теперь они слабы и ничтожны: слабые не любят сильных, а сильные презирают слабых»²⁸⁵.

Многие видные политические деятели предупреждали Александра I о рискованности его намерений. Так, в 1814 году генерал-губернатор Варшавского герцогства В.С. Ланской высказался по поводу формирования польской армии:

«Государь! Простите русскому, открывающему перед тобой чувства свои. Если я не ошибаюсь, то в формируемой войске питаем мы змия, готового всегда излить на нас яд свой. Не имею другой цели в сём донесении, кроме искреннего уверения, что ни в каком случае считать на поляков не можно»²⁸⁶.

В одном из писем, датированных 1819 годом, будущий московский генерал-губернатор Арсений Андреевич Закревский (сам происходивший из древнего польского рода) справедливо заметил: *«Царство сумасбродное Польское никогда не может русских любить, чем хочешь их ласкай»²⁸⁷.*

В беседе с французским послом бароном Полем де Бургоэном в 1831 году, сразу после подавления польского восстания, Николай I с горечью заметил:

---

²⁸⁴ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С.382.

²⁸⁵ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Александра I. С. 510–511.

²⁸⁶ Там же. С.497.

²⁸⁷ Бородкин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. Пг., 1915. С.57.

«...покойный брат мой осыпал благодеяниями королевство Польское, а я свято уважал всё, им сделанное. Что была Польша, когда Наполеон и французы пришли туда в 1807 году? Песчаная и грязная пустыня. Мы провели здесь превосходные пути сообщения, вырыли каналы в главных направлениях. Промышленности не существовало в этой стране; мы основали суконные фабрики, развили разработку железной руды, учредили заводы для ископаемых произведений, которыми изобилует страна, дали обширное развитие этой важной отрасли народного богатства. Я расширил и украсил столицу; существенное преимущество, данное мной польской промышленности для сбыта её новых продуктов, возбудило даже зависть в моих других подданных. Я открыл подданным королевства рынки империи; они могли отправлять свои произведения далеко, до крайних азиатских пределов России. Русская торговля высказалась даже по этому поводу, что все новые льготы дарованы были моим младшим сыновьям в ущерб старших сыновей»²⁸⁸.

Это не пустые слова. Таможенный тариф 1822 года установил для товаров, вывозимых из Польши в Россию и обратно, ничтожные пошлины. Таким образом, польская шерстяная промышленность успешно сбывала свои произведения в Россию. Польские сукна транзитом попадали даже в далёкую Кяхту. За четырёхлетие 1824–1828 гг., по сравнению с 1820–1824 гг., добыча железной руды увеличилась на 62 %, каменного угля на 233 %, выплавка железа на 30 %, цинка на 300 %²⁸⁹.

«Вы ответите, что это только материальные благодеяния, и что в сердцах таятся другие чувства, кроме стремлений к выгодам, – продолжил российский монарх. – Очень хорошо! Посмотрим, не сделали ли мы, мой брат и я, всего возможного, чтобы польстить душевным чувствам, воспоминаниям об отечестве, о национальности и даже либеральному чувству. Император Александр восстановил название королевства Польского, на что не решался даже Наполеон. Брат мой оставил за поляками народное обучение на их национальном языке, их кокарду, их прежние королевские ордена, Белого Орла, святого Станислава и даже тот военный орден, который они носили в память войн, ведённых с вами и против нас. Они имели армию, совершенно отдельную от нашей, одетую в национальные цвета. Мы наделили их оружейными заводами и пушечными литейнями. Мы дали им не только то, что удовлетворяет все интересы, но и что льстит страстям законной гордости: они нисколько не оценили всех этих благодеяний... Мои-то дары они и обратили против своего благодетеля. Прекрасная армия, так хорошо обученная братом моим Константином, снабжённая вдоволь всеми необходимыми предметами, вся эта армия восстала; литейни, оружейные заводы, арсеналы, мной же столь щедро наполненные, послужили ей для того, чтобы воевать со мной»²⁹⁰.

Успешной подготовке восстания существенно помогла бесхребетная политика Константина Павловича. Великий князь не верил поступающей информации о заговоре, освобождал арестованных заговорщиков, а когда началась русско-турецкая война 1828–1829 гг. – добился для польской армии права в ней не участвовать. Поляки расценивали всё это как слабость русских.

Восстание началось в ночь на 17(29) ноября 1830 года с нападения на дворец Константина. Вместо того, чтобы подавить мятеж в зародыше, великий князь бежал из Варшавы, уведя с собой русский гарнизон и распустив преданные ему польские части²⁹¹. 13(25) января 1831 года сейм объявил о лишении Николая I престола²⁹². 18(30) января было создано наци-

²⁸⁸ Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн. 2. М., 1997. С.351.

²⁸⁹ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т.46. М., 1940. Стб.293.

²⁹⁰ Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн. 2. М., 1997. С. 351–352.

²⁹¹ Энциклопедический словарь. ТХХIV. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1898. С.418.

²⁹² Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн. 2. М., 1997. С.311.

ональное правительство Польши во главе с Адамом Чарторыйским, которое потребовало от России отдать территории Белоруссии, Украины и Литвы. Началось формирование повстанческой армии, достигшей 80 тыс. человек при 158 орудиях.

25 января (6 февраля) 1831 года в Польшу вступила русская армия²⁹³. К сожалению, командовавший ею генерал-фельдмаршал И.И. Дибич-Забалканский действовал недостаточно решительно. Так, одержав 13(25) февраля победу в сражении при селе Грохове, он имел возможность взять оставшуюся незащищённой Варшаву, однако вместо этого приказал отступить²⁹⁴. 14(26) мая польские войска были наголову разбиты под Остроленкой. Переход русских в решительное наступление мог привести к полному истреблению польской армии. Однако Дибич вновь не воспользовался плодами победы²⁹⁵.

Вскоре началась эпидемия холеры, жертвами которой стали как великий князь Константин, так и русский главнокомандующий. Ликвидацию мятежа пришлось довершать назначенному на место Дибича генерал-фельдмаршалу И.Ф. Паскевичу. 26 августа (7 сентября), в годовщину Бородинского сражения, Варшава была взята штурмом, особенное ожесточение которому придала учинённая поляками 15(27) августа зверская расправа над русскими пленными. С известием о победе Паскевич отправил в Петербург внука Суворова, как бы напоминая о том, что он повторил достижение великого полководца – взятие Варшавы в 1794 году²⁹⁶. Вскоре были разбиты и сдались находившиеся вне столицы остатки польских войск.

Одной из причин поражения восстания было нежелание польской шляхты поступиться своими сословными привилегиями. В своё время сейм Царства Польского отменил 530-ю статью действовавшего в Польше Кодекса Наполеона, позволявшую оброчным крестьянам выкупаться на волю²⁹⁷. *«Польские дворяне готовы были отдать жизнь в борьбе за отечество, но не соглашались лишиться дарового труда»*²⁹⁸.

Медаль в честь взятия Варшавы

²⁹³ Там же. С.312.

²⁹⁴ Бородин М.М. История Финляндии. Время императора Николая I. С.86.

²⁹⁵ Там же. С. 86–87.

²⁹⁶ Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн. 2. М., 1997. С.346.

²⁹⁷ Гайворонский К. «Конституцию я беру на себя» // Хроника настоящего времени. 2006, 17 марта. № 6(88). С.16.

²⁹⁸ фон Валь Э.Г. Как Пилсудский погубил Деникина. Таллин, 1938. С. 21–22.

Верное либеральным традициям, российское «образованное общество» всю сочувствовало мятежникам. Заступаясь за поляков, престарелый академик Егор Иванович Паррот обратился к Николаю I с проникновенным письмом следующего содержания:

«Прежде чем написать вам эти строки, я пал ниц перед Божеством. Я просил его очистить моё сердце от всякой слабости, а мой ум – от всякого предубеждения. Я умолял его осенить меня, чтобы подать вам совет. Почтите, государь, эту мольбу бескорыстного старца, который имеет в виду лишь вас, ваши истинные интересы, вашу славу. Я вопрошал своё сердце, соразмерял настоящее и будущее, и вся моя душа взывает к вам: милосердие! милосердие! Конфисковать имение мятежников – это значит обогащаться гнусным способом. Желать отомстить русскую пролившуюся кровь – заблуждение. Казня живых, нельзя воскресить мёртвых. Месть – проявление страстей. Прощать – это сеять братство среди людей, предотвратить месть в какой-либо критический момент. А кто поручится вам, государь, что критический момент не наступит для вас? Или для вашего дорогого сына? Разве у вас, государь, нет какого-либо греха, который нужно было бы искупить? И вот милосердие в отношении Польши искупит их все»²⁹⁹.

Польский Прометей. Художник Орас Верне, 1831 год.

Князь Пётр Вяземский в одном из своих писем сокрушённо писал: *«Что делается в Петербурге после взятия Варшавы? Именем Бога (если он есть) и человечности (если она есть) умоляю вас, распространяйте чувства прощения, великодушия и сострадания. Мир жертвам! Право сильного восторжествовало. Таким образом. Провидение удовлетворено. Да будет оно прославлено, равно как и те, кому сие надлежит; но не будем раздражать дикарям, с песнями пляшущими вокруг костров, на которые положены их пленники. Будем снова европейцами»³⁰⁰.*

Что самое интересное, настоящие европейцы как в то время, так и позже вовсе не стеснялись самым зверским образом расправляться с бунтующими неграми или индусами, неуклонно ставя прагматические интересы выше всякого вздора насчёт «великодушия и сострадания». Однако эта простая и очевидная истина не укладывалась в головы антинационально настроенной российской «образованщины». Им, воспитанным в духе презрения ко всему русскому, сама мысль о том, что высшей ценностью являются интересы России, а не абстрактные моральные принципы, казалась дикой и нелепой.

В не слишком известном по понятным причинам стихотворении Пушкин рисует омерзительный образ российского либерала:

*Ты просвещением свой разум осветил,
Ты правды чистый лик увидел.
И нежно чуждые народы возлюбил*

²⁹⁹ Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн. 2. М., 1997. С.353.

³⁰⁰ Там же. С. 353–354.

И мудро свой возненавидел.

*Когда безмолвная Варшава поднялась
И ярым бунтом опьянела,
И смертная борьба меж нами началась
При клике «Польска не згинела!»,*

*Ты руки потирал от наших неудач,
С лукавым смехом слушал вести,
Когда разбитые полки бежали вскачь
И гibly знамя нашей чести.*

*Когда ж Варшавы бунт раздавленный лежал
Во прахе, пламени и в дыме,
Поникнул ты главой и горько возрыдал,
Как жид о Иерусалиме.*

Получив за усмирение мятежа титул князя Варшавского, Паскевич был назначен наместником в Польше. На этом посту он пребывал в течение 25 лет, действуя строго, но справедливо, за что заслужил у прогрессивной общественности славу «душителя польской свободы».

В отличие от своих старших братьев, Николай I был достаточно твёрдым правителем. Согласно его манифесту от 14(26) февраля 1832 «О новом порядке управления и образования Царства Польского» конституция 1815 года упразднялась, Польша лишалась собственной армии и сейма, сохраняя лишь административную автономию³⁰¹. Кроме того, император приказал забрать из семей польских аристократов всех мальчиков в возрасте 7–9 лет для воспитания их в Тульском кадетском корпусе.

Урока хватило надолго и вплоть до окончания царствования Николая I поляки сидели смиренно. Однако стоило взойти на престол Александру II дать послабление, объявив амнистию участникам восстания 1830–1831 гг., как в Польше тут же начались волнения.

В ночь на 11(23) января 1863 года вспыхнуло тщательно подготовленное восстание³⁰². Было создано временное национальное правительство. В этот раз основную ставку мятежники делали на партизанскую борьбу.

Вскоре восстание распространилось и на прилегающие украинские и белорусские территории. В советской историографии данный факт трактовался как «национально-освободительная борьба» этих народов против царизма. В действительности бунтовала в основном проживавшая там шляхта.

Летом 1863 года наместником Царства Польского был назначен Ф.Ф. Берг, получивший в своё распоряжение сильную армию и наделённый чрезвычайными полномочиями. Но главную роль в подавлении восстания сыграл Виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьёв. Он действовал решительно и энергично, за что получил в либеральных кругах кличку «вешатель».

Однако на самом деле по приказу Муравьёва было казнено лишь 128 человек – сушая мелочь по сравнению с тысячами жертв творимого повстанцами террора. Ещё 972 бунтовщика были сосланы на каторгу и 1427 – на поселение. Своё «почётное звание» генерал-губернатор заслужил благодаря тому, что карал в основном – и вполне заслуженно –

---

³⁰¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. ТЖ 1832. СПб., 1833. С. 83–90.

³⁰² Энциклопедический словарь. ТХХIV. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1898. С.421.

националистическую интеллигенцию: из 2399 отправленных в Сибирь на эту категорию приходится 1340 человек³⁰³.

В апреле 1864 года восстание было в основном подавлено. Этому весьма способствовал принятый 19 февраля (2 марта) 1864 года указ «Об устройстве крестьян Царства Польского», согласно которому крестьянам передавались земли мятежной шляхты³⁰⁴. Самозванное польское правительство было арестовано, а его ведущие деятели вскоре казнены.

Надо сказать, что все эти годы «угнетённые поляки» продолжали пользоваться неизменным сочувствием со стороны российского общественного мнения. Для образованщины, с детства воспитанной на преклонении перед Западом, ситуация, когда часть обожаемой Европы вдруг оказалась в плену у «русских варваров» была просто физически невыносима. Тем более, что Запад в этом вопросе демонстрировал совершенно недвусмысленное мнение. Например, когда 25 мая (6 июня) 1867 года на всемирной выставке в Париже польский эмигрант Антон Березовский совершил покушение на российского императора Александра II, почти вся парижская пресса и адвокаты тут же выступили в защиту террориста.

О том, насколько сильно была заражена полонофильскими настроениями верхушка русского общества, свидетельствует случай, приведённый в послесловии к воспоминаниям профессора Петербургского университета Николая Герасимовича Устрялова его сыном Фёдором:

«Я помню один из рассказов отца, как на экзамене по русской истории один из студентов взял билет и, весь бледный, подошёл к столу.

– Какой у вас билет? – спросил отец.

– Присоединение Польши – ответил студент, – но я отвечать не стану.

– Отчего?

– Оттого, что я – поляк.

– В таком случае возьмите другой билет, – хладнокровно заметил мой отец, – и расскажите его.

*Студент взял другой билет, ответил отлично и к величайшей своей радости получил высший балл – пять. Этот случай надолго остался в памяти университетской молодёжи»*³⁰⁵.

Разберём этот эпизод внимательнее. Идёт экзамен по истории. Студенту-поляку предложили рассказать об историческом событии, изложить факты. Восхвалять «порабощение Польши» было необязательно. Однако тот сразу же использовал ситуацию для националистической выходки. Если бы, к примеру, русский студент отказался отвечать на вопрос о монголо-татарском иге или студент-татарин – о взятии Казани, его бы с позором выгнали с экзамена. Но зарвавшегося шляхтичу потакают, и делает это, что примечательно, не какой-нибудь отмороженный либерал, а профессор Н.Г. Устрялов, считавшийся «твёрдым государственнымником». Стоит ли после этого удивляться поступку начальника штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии Н.Н. Обручева, который в 1863 году подал рапорт об отставке, чтобы не участвовать в «братоубийственной войне».

Впрочем, не всё тогдашнее русское общество было заражено идеями национального самоуничтожения. Так, когда Герцен во время восстания 1863 года призвал в своей издававшейся в Лондоне газете «Колокол» убивать «проклятых русских офицеров, гнусных рус-

---

³⁰³ Тихомиров Л.А. Варшава и Вильна в 1863 г. // Северный вестник. 1897. № 12.

³⁰⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. ТXXXIX. Отделение первое. 1864. СПб., 1867. С. 120–128.

³⁰⁵ Устрялов Н.Г. Воспоминания о моей жизни // Древняя и новая Россия. 1880. № 8. С. 683–684.

ских солдат»³⁰⁶, то тираж выпускаемого этим духовным предшественником С.А. Ковалёва подмётного листка сразу упал в несколько раз. «А Муравьёв хват! Вешает да расстреливает, дай ему Бог здоровья!»³⁰⁷, – с удовольствием прокомментировал строгие, но справедливые действия виленского генерал-губернатора редактор крупнейшей консервативной газеты «Московские ведомости» Михаил Катков.

Стремясь любой ценой освободиться от ненавистной русской власти, польские националисты были готовы заключить союз с любым врагом России. В феврале 1904 года Польская социалистическая партия (ППС) выпустила воззвание, в котором желала Японии победы в русско-японской войне.

15 марта 1904 года состоялась первая из серии встреч одного из ближайших сподвижников Пилсудского Витольда Йодко-Наркевича с японскими дипломатами в Лондоне, положившая начало сотрудничеству ППС с Генеральным штабом и министерством иностранных дел Японии, длившемуся до завершения русско-японской войны. 20 марта

1904 года Йодко-Наркевич и японский посланник в Лондоне Тадасу Хаяси заключили соглашение, в соответствии с которым Польские социалисты брали на себя обязательство поставлять японской стороне информацию разведывательного характера. Были решены технические вопросы, касающиеся каналов связи и передачи разведывательной информации, а также получено согласие на поездку в Токио эмиссара ППС Дэвиса Дугласа в качестве корреспондента львовской газеты «Слово польске»³⁰⁸. Фиксированная ежемесячная плата за информацию составляла 90 фунтов стерлингов³⁰⁹. Для польских революционеров в тот момент это были большие деньги.

Уже 22 апреля 1904 года японцы передали через сподвижника Пилсудского Титуса Филиповича ряд конкретных заданий разведывательного характера, а спустя три дня сообщили о своей готовности выделить ППС на создание разведывательной сети в Западной Сибири и Европейской России громадную сумму в 10 тысяч фунтов стерлингов. Но японцы предполагали выплатить её не сразу, а частями и только в случае регулярного получения интересующих их сведений³¹⁰.

В июле 1904 года Пилсудский и Филипович посетили Токио. При этом Пилсудский решил запросить с японских «спонсоров» побольше, не ограничиваясь уже обещанными 10 тыс. фунтами стерлингов, а настаивать, чтобы такая же сумма была выплачена и в начале следующего, 1905 года, и, кроме того, добиться согласия японцев на её увеличение в последующем. Потребность в увеличении субсидии он мотивировал большими затратами на приобретение оружия за границей и его доставку в Царство Польское³¹¹.

Среди исследователей нет единства мнений относительно того, сколько денег было получено Пилсудским и компанией от японцев. В. Енджеевич считает, что за 1904–1905 годы японцы выделили ППС на различные цели около 20 тысяч фунтов стерлингов, с ним согласен и А. Гарлицкий. По подсчётам Р. Свентека вся сумма составила 33 430 фунтов³¹².

---

³⁰⁶ Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т.2. М., 1999. С.200.

³⁰⁷ Тарле Е.В. Собрание сочинений в 12 томах. Т. VIII. М., 1959. С.31.

³⁰⁸ Матвеев Г.Ф. Пилсудский. М., 2008. С. 76–77.

³⁰⁹ Там же. С.452.

³¹⁰ Матвеев Г.Ф. Пилсудский. М., 2008. С.78.

³¹¹ Там же. С.81.

³¹² Там же. С.453.

Глава 8

Польша возрождается

Союзники создали независимую Польшу в результате мировой войны, которая стоила огромных жертв... К несчастью, Польша не была удовлетворена своими государственными границами. Она поссорилась с Литвой и захватила литовскую территорию. Она вторглась в Россию и оккупировала территорию, населенную от 20 до 30 миллионами русских. Она настояла на присоединении 3500 тыс. украинцев, несмотря на их резкий протест. Она не смогла договориться с чехами. Она создала трудности в вопросе о Данциге. Польша фактически перессорилась со всеми своими соседями, включая Германию.

Дэвид Ллойд-Джордж, 9 июля 1920 года

Окончание русско-японской войны заставило лидера польских националистов Юзефа Пилсудского заняться поисками новых потенциальных врагов России, которым можно предложить свои услуги. Таковые нашлись в Европе. Пообещав властям Австро-Венгрии поддержку польского населения в случае конфликта с Российской империей, будущий маршал и диктатор осел в Галиции, где занялся организацией полувоенных формирований. В 1910 году им была создана организация «Стрелец».

С началом Первой мировой войны каждая из воюющих сторон попыталась сыграть на польских национальных чувствах. Две недели спустя после начала боевых действий, 14 августа 1914 года (все даты в этой главе приведены по новому стилю. – И.П.) верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич обратился к полякам с воззванием, обещая им воссоединение под скипетром русского царя:

«Поляки!

Пробил час, когда заветная мечта ваших отцов и дедов может осуществиться.

Полтора века тому назад живое тело Польши было растерзано на куски, но не умерла душа её. Она жила надеждой, что наступит час воскресения польского народа, братского примирения её с великой Россией.

Русские войска несут вам благую весть этого примирения.

Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром Русского Царя.

Под скипетром этим воссоединится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении.

Одного ждёт от вас Россия: такого же уважения к правам тех национальностей, с которыми связала вас история.

С открытым сердцем, с братски протянутой рукой идёт к вам великая Россия. Она верит, что не заржавел меч, разивший врага при Грюнвальде.

От берегов Тихого океана до северных морей движутся русские рати.

Заря новой жизни занимается для вас.

Да воссияет в этой заре знамение креста, символа страдания и воскресения народов.

Верховный Главнокомандующий

Генерал-Адъютант Николай

1(14) августа 1914 года»³¹³

³¹³ Санкт-Петербургские ведомости. 1914, 2(15) августа. № 174. С.1.

Помня историю и не обольщаясь насчёт польских представлений о свободе, великий князь особо подчеркнул главное условие: *«Одного ждёт от вас Россия: такого же уважения к правам тех национальностей, с которыми связала вас история»*. Увы, как показали дальнейшие события, ждать этого от поляков было напрасно.

Ответный ход противника не заставил себя ждать. 16 августа правительство Австро-Венгрии объявило о создании польских легионов под командованием Пилсудского. Первоначально было сформировано два легиона: Восточный – во Львове и Западный – в Кракове. Судьба Восточного легиона, укомплектованного добровольцами из восточной Галиции, оказалась короткой и бесславной. Покинув Львов в конце августа 1914 года, он уже 21 сентября был расформирован, так и не приняв участия в боях, поскольку большинство легионеров, деморализованных поражениями Австро-Венгрии в первые недели боёв, отказалось от принятия присяги³¹⁴. После этого часть солдат легиона была распределена по подразделениям австрийской армии, из остальных был образован 3-й пехотный полк.

Однако в целом дела у Пилсудского шли неплохо. В ходе войны ему удалось сформировать три бригады, по 5–6 тысяч человек в каждой³¹⁵, включавшие в себя семь пехотных и два уланских полка. Впрочем, основная масса поляков, воевавших на стороне Германии и Австро-Венгрии, служила не в национальных легионах, а в обычных частях.

Хотя все три государства, делившие Польшу – Россия, Австро-Венгрия и Германия – стремились заручиться поддержкой поляков, ни одно из них не собиралось в случае победы предоставлять Польше реальную независимость. Речь шла максимум о широкой автономии. Таким образом, сторонники Пилсудского воевали не за свободу Польши, а за замену русской власти на германскую или австрийскую. Что, впрочем, вполне укладывалось в традиции местного «национально-освободительного движения». Разглагольствуя о «неподлежности Ойчизны», польские националисты всегда были готовы, в зависимости от обстоятельств, лечь под немцев, французов, или, как сегодня, под американцев – лишь бы досадить при этом «пшеклентым москалям».

Разумеется, польские историки утверждают, будто Пилсудский ещё в 1914 году гениально предвидел, что в ходе войны Россия потерпит поражение от Германии и Австро-Венгрии, которые затем сами будут побеждены странами Антанты. В 1952 году в выходящем в Нью-Йорке «Новом журнале» были опубликованы воспоминания одного из лидеров эсеров Виктора Чернова. Он рассказал о лекции Пилсудского, которая якобы была прочитана в Париже в зале Географического общества в феврале 1914 года:

*«Анализируя далее военный потенциал всех государств – возможных участников мировой войны, которая должна вскоре вспыхнуть, Пилсудский поставил вопрос ребром: как она будет протекать и чьей победой закончится? Его ответ был следующим: победа пойдёт с Запада на Восток. Что это означает? Что Россия будет разбита Австрией и Германией, а те в свою очередь – англо-французскими (либо англо-американо-французскими) силами. Восточная Европа потерпит поражение от Центральной, а Центральная – от Западной. Это показывает полякам направление их действий»*³¹⁶.

Увы, верить в подобную прозорливость будущего «начальника польского государства» нет оснований. Кроме Чернова, на лекции присутствовало около 500 человек, однако никто из них впоследствии не вспоминал про это сбывшееся пророчество. Более того, в простран-

---

³¹⁴ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.4. М., 1977. С.587.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Наленч Д., Наленч Т. Юзеф Пилсудский – легенды и факты / Сокр. пер. с польск. В.И. Воронкова, В.А. Светлова и В.А. Федоренко. М., 1990. С.51.

ном, насчитывающем 10 страниц машинописного текста отчёте агента Охранки, присутствовавшего на лекции, ни словом не упоминается о военном прогнозе Пилсудского³¹⁷.

Летом 1915 года русская армия вынуждена была оставить Польшу. 5 августа германские войска вступили в Варшаву³¹⁸. Царство Польское было разделено на две зоны оккупации: германскую с центром в Варшаве и австрийскую с центром в Люблине. 5 ноября 1916 года германский и австрийский императоры провозгласили создание Королевства Польского, которое должно было стать *«самостоятельным государством с наследственной монархией и конституционным устройством в единении с обеими союзными державами»*. Впрочем, ни границы, ни основы государственного устройства новоиспечённого королевства установлены не были³¹⁹. В качестве органа управления в декабре 1916 года был создан Временный Государственный совет («Рада Стану») ³²⁰, включавший в себя представителей различных политических течений. Под чутким руководством германских военных властей началось формирование польских войсковых частей, всего было набрано до 300 тыс. человек³²¹.

В ответ Николай II 12 декабря 1916 года в приказе по армии и флоту ещё раз подтвердил намерение создать под своим скипетром *«свободную Польшу из всех трёх её ныне разрозненных областей»*³²². Эта позиция была поддержана союзниками России по Антанте.

Тем временем в России произошла Февральская революция. 29 марта 1917 года Временное правительство обратилось с воззванием к польскому народу:

*«Братья-поляки. Настаёт и для вас час великих решений. Свободная Россия зовёт вас в ряды борцов за свободу народов. Сбросивший иго русский народ признаёт и за братским польским народом всю полноту права собственной волей определить судьбу свою. Верное соглашение с союзниками, верное общему с ними плану борьбы с воинствующим германизмом, Временное правительство считает создание независимого польского государства, образованного из всех земель, населённых в большинстве польским народом, надёжным залогом прочного мира в будущей обновлённой Европе. Соединённое с Россией свободным военным союзом, польское государство будет твёрдым оплотом против напора срединных держав на славянство»*³²³.

Как мы видим, по мнению новой российской власти в состав вновь созданного польского государства должны были войти лишь те земли, в которых поляки составляют большинство населения. Однако не тут то было. Вместо претворения в жизнь пресловутого «права наций на самоопределение», поляки стремились к восстановлению «исторической справедливости» путём воссоздания Речи Посполитой в границах 1772 года. 6 апреля последовал ответ из Варшавы:

«Временный Государственный совет, единственный польский государственный орган, с признательностью встречает свет свободы, который рассеял мрак неволи народов, населяющих российское государство. Он с удовлетворением принимает также факт признания независимости Польши новым правительством России. Но одновременно он подчёркивает, что вековой польско-русский спор относительно обширной территории, лежащей между этнографической Польшей и Россией, издавна связанной с судьбой Польши, не разрешён до конца в воззвании российского правительства. Мы не можем предоставить

---

³¹⁷ Там же. С. 52–53.

³¹⁸ История Польши. Т.И / Под ред. И.С. Миллера и И.А. Хренова. М., 1955. С.641.

³¹⁹ Там же. С. 642–643.

³²⁰ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С.19.

³²¹ Сухов И.И. Белый орёл против красной звезды. Советско-польская война 1919-20 гг. // Сержант. 1998. № 7. С.29.

³²² История Польши. Т.Н. С.644.

³²³ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.1. М., 1963. С.35.

урегулирование этого спора одностороннему решению Учредительного собрания России. Судьба этих земель должна быть решена с точки зрения державных интересов независимой Польши и с уважением воли народов, населяющих эту территорию»³²⁴.

Идея создания польского государства встретила горячую поддержку Антанты. Едва получив информацию о свержении самодержавия, английский министр иностранных дел Артур Джеймс Бальфур тут же заявил:

«Если удастся создать совершенно независимую Польшу... то можно будет полностью отрезать Россию от Запада. Россия перестанет быть фактором в западной политической жизни или почти перестанет быть таковым»³²⁵.

Ещё более откровенно высказался 8 декабря 1918 года в своём дневнике посол Великобритании во Франции лорд Френсис Берти:

«Нет больше России! Она распалась, и исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации православной веры. Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с

Германией на востоке, т. е. Финляндии, Польши, Эстонии, Украины и т. д., и сколько бы их ни удалось сфабриковать, то, по мне, остальное может убираться к чёрту и вариться в собственном соку. Российская республика не была бы в состоянии управлять магомтанскими ханствами в Средней Азии и кавказскими княжествами»³²⁶.

Сегодня принято считать, будто большевики, заключив сепаратный мир, помешали нашей стране воспользоваться плодами победы. Однако как мы видим, даже в то время, когда русские солдаты продолжали сражаться и гибнуть за интересы Антанты, «союзники» уже вовсю готовили расчленение России.

Поскольку после Февральской революции препятствий к образованию независимой Польши со стороны Антанты больше не было, польские националисты оказались заинтересованными в поражении Германии. В России с июля 1917 года формируется 1-й польский корпус под командованием генерал-лейтенанта Юзефа Довбор-Мусницкого, включавший в себя три пехотные дивизии, несколько кавалерийских полков и артиллерийских частей, всего 25 тыс. человек³²⁷, во Франции с конца 1917 года – польская армия генерала Юзефа Галлера, большую часть личного состава которой составляли военнопленные поляки германской и австрийской армий, остальные – добровольцы из США и Канады, достигшая к ноябрю 1918 года 70 тыс. солдат и офицеров³²⁸.

Тем временем Пилсудский фактически занялся саботажем, в результате чего за призыв к легионерам не принимать присягу, содержащую клятву верности военному союзу с Германией и Австро-Венгрией, был в июле 1917 года арестован немцами и заключён в военную крепость в Магдебурге. В знак протеста Временный Государственный совет 26 августа 1917 года сложил с себя полномочия³²⁹. 12 сентября 1917 года вместо него в Варшаве был создан Регентский Совет³³⁰.

Провал летнего наступления 1918 года положил конец надеждам стран германского блока если не выиграть войну, то хотя бы добиться почётно мира. Во Францию непрерывным потоком прибывали свежие американские дивизии. 26 сентября армии Антанты пере-

³²⁴ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.1. М., 1963. С. 43–44.

³²⁵ Емельянов Ю.В. Сталин: путь к власти. М., 2002. С.245.

³²⁶ Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914–1919 / Перевод и примечания Е.С.Берловича. М.; Л., 1927. С.191.

³²⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.194.

³²⁸ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.35; Сухов И.И. Белый орёл против красной звезды... С.29.

³²⁹ История Польши. Т.Н. С.643.

³³⁰ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.20.

шли в общее наступление³³¹. 30 октября началась революция в Австро-Венгрии, а 3 ноября восстанием матросов в Киле – революция в Германии³³². 29 сентября Болгария, 30 октября Турция, 3 ноября Австро-Венгрия. 11 ноября Германия вынуждена была капитулировать³³³.

В этих условиях в Польше нарастало революционное движение: было создано около 12 °Советов, кое-где появились и отряды Красной гвардии, крестьяне требовали проведения аграрной реформы³³⁴. Чтобы не допустить развития событий по российскому образцу, требовалось сделать ставку на национализм. Нужен был харизматический лидер. 10 ноября 1918 года в Варшаву прибыл освобождённый немцами Пилсудский. 11 ноября Регентский Совет передал ему военную, а 14 ноября – и гражданскую власть. 22 ноября Пилсудский подписал декрет об организации высшей власти в Польской республике, которым назначил себя «временным начальником государства», обладавшим полной законодательной и исполнительной властью³³⁵.

Как справедливо отметил Д.Ллойд-Джордж, едва появившись на свет, новорожденное польское государство, развязало вооружённые конфликты со всеми соседями, стремясь максимально раздвинуть свои границы. Первой жертвой стало население входивших в состав Австро-Венгрии украинских областей. Уже 1 ноября 1918 года восставшие польские легионеры захватывают Львов. 9 ноября была провозглашена Западно-Украинская народная республика (ЗУНР), включавшая в себя Восточную Галицию, Лемковщину, Закарпатье и Буковину. В тот же день взятием поляками Перемышля началась польско-украинская война³³⁶.

И хотя 3 января 1919 года ЗУНР объединилась с провозглашённой годом ранее на территории собственно Украины националистической Украинской народной республикой (УНР)³³⁷, результаты совместных усилий «жовто-блакитников» оказались весьма плачевны. Несколько их попыток отбить Львов позорно провалились и 20 апреля началось решительное польское наступление. 14 мая в бой была введена прибывшая из Франции 70-тысячная армия генерала Галлера. В этих условиях, стремясь не допустить прорыва Красной Армии на помощь провозглашённой в Венгрии советской республике, 25 июня Совет министров иностранных дел Англии, Франции, Италии и США разрешил Польше оккупировать Галицию, что и было сделано к 17 июля³³⁸.

Следующей жертвой стали немцы. Накануне своего освобождения из Магдебургской крепости Пилсудский заверил представителя германского правительства графа Г.Кесслера, что поляки не будут претендовать на Познань и другие немецкие территории. Однако теперь, когда Германия проиграла войну, хранить верность своему обещанию было бы вопиющей глупостью. 27 декабря 1918 года начались столкновения польских легионеров с германскими войсками в Познани. После упорных 10-дневных боёв 6 января местный немецкий гарнизон капитулировал³³⁹.

14 февраля 1919 года Верховный Главнокомандующий войсками Антанты маршал Фош ультимативно потребовал прекратить военные действия против польских повстанцев и вывести германские войска из Познани, Верхней и Средней Силезии. 18 февраля было заключено перемирие.

---

³³¹ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.274.

³³² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.506.

³³³ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.274.

³³⁴ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.24.

³³⁵ Там же. С. 25–26.

³³⁶ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.34.

³³⁷ Там же.

³³⁸ Там же. С. 35–36.

³³⁹ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.6. М., 1978. С.396.

28 июня 1919 года Германия подписала Версальский мир, согласно которому уступала Польше Познань и Западную Пруссию.

Однако этим дело не закончилось. Ободрённые успехом поляки 17 августа 1919 года подняли восстание в юговосточной части Верхней Силезии. Не получив открытой поддержки правительства Польши, избегавшего конфликта с западными державами, оно вскоре было подавлено немцами, однако затем по требованию Антанты с территории Верхней Силезии были выведены германские войска, заменённые французскими, итальянскими и английскими «миротворческими силами»³⁴⁰.

Но поляки не унимались. 19 августа 1920 года начинается второе Силезское восстание. Восставшие требуют вывода из Верхней Силезии германских вооружённых формирований. 25 августа Межсоюзническая комиссия Антанты заявляет о создании в Силезии смешанной польско-германской полиции, тем самым фактически удовлетворив требования повстанцев³⁴¹.

Наконец 20 марта 1921 года состоялся плебисцит о государственной принадлежности Верхней Силезии, на котором 63 % жителей проголосовали за то, чтобы остаться в составе Германии. Перед этим 18 июля 1920 года поляки проиграли аналогичный плебисцит на юге Восточной Пруссии, получив лишь 3 % голосов³⁴². В ответ в ночь на 3 мая 1921 года началось третье польское восстание. По требованию Антанты в середине июня было заключено перемирие, а вопрос о принадлежности Верхней Силезии был передан на усмотрение Лиги Наций. В октябре 1921 года решением Лиги Наций, утверждённым Верховным Советом Антанты, Польше была передана часть германской Верхней Силезии, включавшая в себя 29 % её территории и 46 % населения³⁴³.

Конфликт с Чехословакией разгорелся вокруг территории бывшего Тешинского княжества. Однако поскольку чехи тоже ходили в любимчиках Антанты, здесь результат оказался несколько иным.

10 декабря 1918 года поляки объявили о проведении 26 января 1919 года плебисцита о государственной принадлежности Тешинской области. Чтобы население проголосовало правильно, 17 декабря там началось сосредоточение польских частей. Однако 22 января Чехословакия предъявила ультиматум о выводе польских войск, а 23 января неожиданной атакой чехословацкие войска выбили поляков из Тешина. 5 февраля при посредничестве Антанты было заключено перемирие, однако в мае 1919 года произошли новые польско-чехословацкие вооружённые столкновения. 19 мая 1920 года в Тешине вспыхивает польское восстание, в ответ чехословацкие власти вводят там военное положение. Наконец 28 июля того же года, в разгар наступления Красной Армии на Варшаву, в Париже было подписано соглашение, согласно которому Польша уступала Тешинскую область Чехословакии в обмен на нейтралитет последней в польско-советской войне³⁴⁴.

Но главной целью польской экспансии были земли бывшей Российской империи. Пользуясь русской смутой, поляки стремились продвинуться на Восток как можно дальше, подчёркнуто игнорируя при этом советские власти.

16 ноября 1918 года Пилсудский уведомил все страны, кроме РСФСР, о создании независимого польского государства. 26–28 ноября советское правительство заявило о готовности установить дипломатические отношения с Польшей, однако 4 декабря поляки отве-

---

³⁴⁰ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.7. М., 1979. С.343.

³⁴¹ Там же. С. 343–344.

³⁴² Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т.46. М., 1940. Стб.334.

³⁴³ Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т.7. М., 1979. С.344.

³⁴⁴ Уильямс Н., Уоллер Ф., Роуэтт Д. Полная хронология XX века. М., 1999. С.110.

тили отказом. В декабре советская сторона трижды предлагала установить дипломатические отношения, но Польша всякий раз отказывалась от этих предложений³⁴⁵.

1 января 1919 года под предлогом защиты польского населения войска Пилсудского заняли провозглашённый столицей независимой Литвы город Вильно. 2 января поляки расстреляли миссию российского Красного Креста. В ответ на эти художества 6 января польские войска были выбиты из Вильно Красной Армией³⁴⁶. 27 февраля этот город был объявлен столицей Литовско-Белорусской ССР³⁴⁷.

10 февраля 1919 года РСФСР вновь предложила Польше установить нормальные отношения и вновь не получила ответа³⁴⁸. К этому времени в связи с уходом германских войск в Белоруссии возник сплошной советско-польский фронт от Немана до Припяти, на котором начались вооружённые столкновения. О том, кто был их инициатором, хорошо видно из доклада американского представителя при миссии Антанты в Польше генерал-майора Дж. Кернана на имя президента Вильсона от 11 апреля 1919 года: *«Хотя в Польше во всех сообщениях и разговорах постоянно идёт речь об агрессии большевиков, я не мог заметить ничего подобного. Напротив, я с удовлетворением отмечал, что даже незначительные стычки на восточных границах Польши свидетельствовали скорее об агрессивных действиях поляков и об их намерении как можно скорее занять русские земли и продвинуться насколько возможно дальше. Лёгкость, с которой это им удавалось, убедительно доказывает, что полякам не противостояли хорошо организованные советские вооружённые силы»*³⁴⁹.

16-24 марта 1919 года в Москве проходили неофициальные советско-польские переговоры, закончившиеся ничем³⁵⁰. В апреле началось польское наступление. 19–21 апреля польские войска выбили красных из Вильно. Накануне, 15 апреля Польша предложила Литве восстановить польско-литовскую унию, однако после захвата литовской столицы там была установлена военно-оккупационная власть³⁵¹. В июле польские войска вновь перешли в наступление. Занятые гражданской войной красные не могли выделить достаточных сил для отражения польской агрессии и уже 8 августа поляки смогли захватить Минск³⁵².

Ведя необъявленную войну против красных, в отношении белых правительств Польша выступала как союзник. Вплоть до 1920 года отдельные польские подразделения были непременными спутниками высаживавшихся в разных частях нашей страны английских и французских интервентов.

В конце 1918-го – начале 1919 года на территории, контролируемой Колчаком, была сформирована 5-я польская дивизия. К декабрю 1918 года она состояла из четырёх полков пехоты, полка улан, полка артиллерии и инженерной бригады. К концу 1919 года численность личного состава дивизии составила 12,7 тыс. человек³⁵³.

Польские части в боях на фронте не участвовали, в основном они занимались охраной Транссиба и карательными операциями. Как записал в своём дневнике 6 сентября 1919 года колчаковский военный министр барон А.П. Будберг:

«Очень много жалоб на безобразия и насилия, чинимые польскими войсками в районе Новониколаевска; эти не стесняются грабить, производить насильственные фуражи-

³⁴⁵ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.26.

³⁴⁶ Там же. С.26, 28.

³⁴⁷ Там же. С.29.

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.2. М., 1964. С.205.

³⁵⁰ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С. 32–33.

³⁵¹ Там же. С. 38–39.

³⁵² Там же. С. 43–45.

³⁵³ Островский Л.К. Польские военные в Сибири (1904–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2008, ноябрь. № 316. С.89.

ровки, расплачиваться по ничтожным ценам и захватывать наши заготовки, эшелоны и баржи с грузами.

На наши жалобы, обращённые к Жанену³⁵⁴, не получаем даже ответа; польское хозяйничание особенно для нас обидно: чехам мы всё же обязаны и часть их дралась вместе с нами за общее дело; польские же войска создались у нас за спиной из бывших пленных и наших поляков, взявших с России всё, что было возможно, а затем заделавшихся польскими подданными и укрывшихся от всяких мобилизаций и военных неприятностей в рядах польских частей»³⁵⁵.

А вот взгляд со стороны красных:

«По воспоминаниям сибирских партизан, поляки приводили в Новониколаевск скот (коров, свиней), привозили домашний скарб и всё это распродавали на базаре как свою добычу. В с. Орлеан на Алтае во время военной экспедиции польских войск под командованием полковника Когутневского 10 человек были расстреляны, дома сожжены, у крестьян отбирали одежду, обувь, бельё, швейные машины. В октябре 1919 г. польские отряды совершили набег на сёла в районе станции Каргат. В с. Белое, Ирбизино, Лотошное проводились расстрелы, сжигались дома. Р.Дыбосский вспоминает о выставке 180 самоваров, привезённых в качестве трофеев. Другой мемуарист П.Смолик несколько раз наблюдал триумфальное возвращение польских батальонов, которые гнали стада скота и лошадей и везли обозы с добычей. Крестьяне обращались с просьбами к колчаковским властям о возмещении убытков. В качестве примера можно привести приговор сельского схода с. Ярки Барнаульского уезда, где содержалась просьба о возмещении убытков. В данном селе польские войска в большом количестве изъяли у крестьян овёс, муку, масло, картофель, яйца, мёд, 23 головы скота»³⁵⁶.

По словам одного из подпольщиков, «...белополяки зверски расправлялись с рабочими, забирали рабочих на улице, в столовых, зачастую только по признаку одежды»³⁵⁷.

После взятия большевиками Омска 14 ноября 1919 года поражение Колчака стало очевидным. 7 декабря поляки начали эвакуацию из Новониколаевска³⁵⁸. Однако далеко уйти бывшим карателям не удалось. 22–23 декабря польские вояки были разбиты партизанами на станции Тайга. 7 января 1920 года дивизия была окружена на станции Ключвенная в 120 верстах восточнее Красноярска. 10 января командование дивизии приняло решение сдаться красным. В плен попало около 8 тыс. человек и лишь немногим удалось пробиться в Китай³⁵⁹.

Больше повезло 4-й польской дивизии. Сформированная генералом Люцианом Желиговским на территории, контролируемой Деникиным, она была в апреле 1919 года благополучно перебросена в Польшу, где приняла участие в польско-советской войне³⁶⁰.

Но вернёмся на советско-польский фронт. 22 декабря 1919 года, 28 января и 2 февраля 1920 года последовали новые обращения Советского правительства к польскому сейму с предложением начать мирные переговоры³⁶¹. Нетрудно догадаться, что все они остались без ответа, а 5 марта 1920 года началось новое польское наступление на Украине³⁶². Неожиданно

³⁵⁴ Главнокомандующий войсками интервентов в Сибири и на Дальнем Востоке генерал Морис Жанен. – И.П.

³⁵⁵ Будберг А. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. Мн.-М., 2001. С.283.

³⁵⁶ Островский Л.К. Польские военные в Сибири (1904–1920 гг.). С.90.

³⁵⁷ Островский Л.К. Польские военные в Сибири (1904–1920 гг.). С.90.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Там же. С.91.

³⁶⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.209.

³⁶¹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С. 51–52.

³⁶² Там же. С.54.

27 марта польское правительство выразило согласие начать 10 апреля переговоры о мире³⁶³. Однако это было лишь обманным манёвром, призванным замаскировать подготовку генерального наступления.

Тем временем страны Антанты щедро вооружили своих подопечных. Франция предоставила Польше долгосрочный кредит на сумму свыше 1 млрд франков и в течение весны 1920 года передала ей 1494 орудия, 2800 пулемётов, 327,5 тыс. винтовок, 42 тыс. револьверов, 10 млн снарядов, 518 млн патронов, 350 самолётов, 800 грузовых автомобилей, 4,5 тыс. повозок. США также выделили Польше долгосрочный кредит в сумме 159,6 млн долларов и в течение первой половины 1920 года отправили ей свыше 200 бронемашин, свыше 300 самолётов, 3 млн комплектов обмундирования, 4 млн пар обуви, большое количество средств связи, медикаментов и др. Великобритания поставила Польше авиационное оборудование, 58 тыс. винтовок и 58 млн патронов³⁶⁴.

22 апреля 1920 года с поляками подписал соглашение о союзе разбитый Красной Армией Симон Петлюра, готовый в обмен на помощь сделать Украину вассалом Польши³⁶⁵.

Утром 23 апреля 2-я и 3-я галицийские бригады, занимавшие оборону на участке 14-й армии Юго-Западного фронта, подняли мятеж. 25 апреля польские войска перешли в полномасштабное наступление по всему фронту. Это событие принято считать началом собственно польско-советской войны³⁶⁶. 7 мая они взяли Киев и овладели плацдармом на восточном берегу Днепра³⁶⁷.

---

³⁶³ Там же. С.55.

³⁶⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С. 556–557.

³⁶⁵ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.56.

³⁶⁶ Там же. С. 63–64.

³⁶⁷ Там же. С. 67–68.

Глава 9 От Киева на Варшаву

*Красные солдаты! Пробил час... Войска Красного Знамени и
войска гниющего белого орла стоят перед смертельной схваткой...
Оправдаем же надежды социалистического отечества!
Из приказа РВС Западного фронта № 1423 от 2 июля 1920 года*

С хрущёвских времён утвердилось мнение, будто успехом советского контрнаступления, отбросившего поляков от Днепра до берегов Вислы мы обязаны исключительно полководческому таланту Тухачевского. В то время как разгром Красной Армии под Варшавой целиком и полностью лежит на совести Сталина, который, надо полагать, исключительно из зависти к военному гению бывшего поручика, отказался передать ему 1-ю Конную армию. Однако стоит лишь ознакомиться с вопросом подробнее, как выясняется, что ни та, ни другая «общеизвестная истина» не соответствует действительности.

Тухачевский вступил в командование Западным фронтом 29 апреля 1920 года³⁶⁸. Рано утром 14 мая, имея почти двукратный перевес в живой силе: 131 тыс. бойцов против 68 тыс., а также 3036 пулемётов против 1553, 706 орудий против 481, 71 самолёт против 20, части фронта перешли в наступление. При этом по приказу Тухачевского командующие армиями должны были использовать в наступлении все дивизии, не выделяя ничего для резерва. Не было должным образом организовано и взаимодействие войск. Так, части 15-й армии одновременно наступали в трёх расходящихся направлениях³⁶⁹.

Неудивительно, что уже 30 мая дальнейшее продвижение войск Западного фронта было остановлено. За 17 дней наступления части 15-й армии продвинулись только на 110–130 км. Что касается 16-й армии, то захватив плацдарм глубиной 60 км на западном берегу Березины, в результате польского контрудара она к 26 мая была отброшена на исходные позиции³⁷⁰.

Для развития успеха нужно было ввести в бой свежие силы. Однако благодаря «гениальной» стратегии Тухачевского ни в армиях, ни у командования фронтом резервов не было. 31 мая началось контрнаступление польских войск. К 8 июня части Западного фронта были фактически отброшены на исходные рубежи³⁷¹.

Тем временем готовился к наступлению и Юго-Западный фронт. 25 мая, совершив тысячекилометровый переход в конном строю и разгромив по дороге многие действовавшие в советском тылу повстанческие отряды, туда прибыла 1-я Конная армия³⁷². Не менее важным было и подкрепление другого рода: 26 мая членом Реввоенсовета Юго-Западного фронта был назначен Сталин. Начальником тыла фронта стал сам Дзержинский³⁷³.

Наступление началось 26 мая. К его началу войска Юго-Западного фронта более чем в полтора раза уступали по численности противнику: 46,4 тыс. против 78 тыс., но при этом, уступая в пехоте (22,4 тыс. штыков против 69,1 тыс.), пулемётах (1440 против 1897) и

---

³⁶⁸ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С.75.

³⁶⁹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С. 76–79.

³⁷⁰ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С. 79–80.

³⁷¹ Там же. С. 81–82.

³⁷² Там же. С.83.

³⁷³ Там же. С.84.

артиллерии (245 орудий против 412), красные имели решающее превосходство в кавалерии: 24 тыс. сабель против 8,9 тыс.³⁷⁴

Первый этап боёв не принёс особых успехов, однако командование фронта быстро сделало соответствующие выводы. 31 мая РВС дал указание командованию 12-й армии прекратить фронтальные атаки Киева. 3 июня Сталин направил телеграмму Будённому и Ворошилову, в которой предписывал отказаться от лобовых атак укрепленных пунктов кавалерийскими частями³⁷⁵.

На рассвете 5 июня 1-я Конная армия вновь перешла в наступление. Через два часа польский фронт был прорван. Боевое построение 1-й Конной было многоэшелонным: 4-я кавдивизия в первом эшелоне, 11-я и 14-я – во втором, 6-я кавдивизия и особая кавбригада – в третьем. Это обеспечивало наращивание удара в ходе наступления и позволило будёновцам уже 7 июня овладеть Житомиром, уничтожив польский гарнизон и освободив из плена 7 тыс. красноармейцев, которые сразу же встали в строй. К 8 июня сопротивление противника было окончательно сломлено³⁷⁶. Польский фронт на Украине оказался расколотым на две части. 12 июня советские войска вступили в Киев³⁷⁷.

Стремясь задержать наступление Юго-Западного фронта, поляки перебросили туда две дивизии из Белоруссии. Чтобы избежать удара во фланг, находившиеся перед Западным фронтом польские части начали 18 июня отход без боя³⁷⁸.

Тем временем советское командование принимало меры по усилению войск Западного фронта, который только в июне получил 58 тыс. человек пополнения³⁷⁹. Когда 4 июля там тоже началось наступление, Тухачевский имел 145,3 тыс. бойцов против 75,3 тыс., 693 орудия против 464, и к тому же получил редкое для Красной Армии оружие – танки³⁸⁰. Прорывая фронт на участке 33-й Кубанской стрелковой дивизии красные 4 июля впервые использовали три отремонтированных на Путиловском заводе трофейных танка – английский Mk V и два французских «Рено» FT-17³⁸¹.

При их появлении батальон 159-го резервного пехотного полка поляков обратился в бегство³⁸². 11 июля был освобождён Минск³⁸³, 14 июля – Вильно³⁸⁴, которое согласно советско-литовскому мирному договору от 12 июля 1920 года было передано Литве³⁸⁵. Советское наступление продолжалось.

Таким образом, на данном этапе польско-советской войны именно Сталин продемонстрировал качества, присущие настоящему полководцу, побеждая не числом, а умением, в то время как Тухачевский, располагая значительным перевесом в силах, зарекомендовал себя недалёким авантюристом.

Как мы убедились, до 25 апреля 1920 года советское руководство прилагало всецельные усилия, чтобы решить конфликт с Пилсудским мирным путём. Однако победы Красной Армии вскружили головы лидерам большевиков, вызвав у них желание добиться «совете-

---

³⁷⁴ Там же. С.88.

³⁷⁵ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С. 89–92.

³⁷⁶ Там же. С. 92–94.

³⁷⁷ Там же. С.98.

³⁷⁸ Там же. С.102.

³⁷⁹ Там же. С.107.

³⁸⁰ Там же. С. 108–109.

³⁸¹ Третьяк С. Станция Зябки, год 1920-й: первый бой советских танкистов // Армия. 2008. № 2. С. 50–51.

³⁸² Сухов И.И. Белый орёл против красной звезды. Советско-польская война 1919-20 гг. // Сержант. 1998. № 7. С.34.

³⁸³ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.112.

³⁸⁴ Там же. С.113.

³⁸⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.556.

тизации» Польши. В этой обстановке диссонансом прозвучало мнение Сталина. В отличие от большинства «кремлёвских мечтателей», он трезво представлял значение национального фактора и не строил особых иллюзий насчёт «классовой солидарности польских трудящихся». Оценивая в конце мая перспективы польской кампании, Сталин писал в «Правде»:

«В отличие от тыла Колчака и Деникина, тыл польских войск является однородным и национально спаянным. Отсюда его единство и стойкость. Его преобладающее настроение – "чувство отчизны" – передаётся по многочисленным нитям польскому фронту, создавая в частях национальную спайку и твёрдость. Отсюда стойкость польских войск. Конечно, тыл Польши не однороден (и не может быть однородным!) в классовом отношении, но классовые конфликты ещё не достигли такой силы, чтобы прорвать чувство национального единства и заразить противоречиями разнородный в классовом отношении фронт. Если бы польские войска действовали в районе собственно Польши, с ними, без сомнения, трудно было бы бороться»³⁸⁶.

11 июля министр иностранных дел Англии лорд Керзон по поручению Верховного совета Антанты направил Советскому правительству ультиматум с требованием остановить наступление на «линии Керзона» («Линия Керзона» была установлена Антантой в декабре 1919 года как восточная граница Польши и в основном соответствовала этнографическому принципу проживания польского, украинского и белорусского населения)³⁸⁷. В очередной статье, опубликованной в тот же день в «Правде», Сталин вновь предостерег против «марша на Варшаву».

«...было бы недостойным бахвальством думать, что с поляками в основе уже покончено, что нам остаётся лишь проделать "марш на Варшаву".

Это бахвальство, подрывающее энергию наших работников и развивающее вредное для дела самодовольство, неуместно не только потому, что у Польши имеются резервы, которые она несомненно бросит на фронт, что Польша не одинока, что за Польшей стоит Антанта, всецело поддерживающая её против России, но и прежде всего потому, что в тылу наших войск появился новый союзник Польши – Врангель, который грозит взорвать с тыла плоды наших побед над поляками...

Смешно поэтому говорить о "марше на Варшаву" и вообще о прочности наших успехов, пока врангелевская опасность не ликвидирована»³⁸⁸.

Польский плакат 1920 года

Увы, Ленин имел на этот счёт иное мнение.

³⁸⁶ Сталин И.В. Новый поход Антанты на Россию // Сталин И.В. Сочинения. Т.4. М., 1953. С. 323–324.

³⁸⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.260.

³⁸⁸ Сталин И.В. О положении на польском фронте // Сталин И.В. Сочинения. Т.4. М., 1953. С. 339–340.

В ночь на 22 июля главком советских войск С.С. Каменев отдал приказ Западному фронту занять Варшаву не позднее 12 августа³⁸⁹. Юго-Западному фронту предписывалось взять Львов и освободить Галицию.

Между тем 24 июля в Варшаве было создано правительство национальной обороны с участием всех политических сил, за исключением коммунистов³⁹⁰. Была развёрнута мощная патриотическая агитация под лозунгом отпора «русскому империализму». С 1 июля по 20 августа польская армия получила 172 400 человек пополнения, в том числе 77 514 добровольцев³⁹¹. С целью поддержания порядка в армии и борьбы с дезертирством приказом военного министерства от 24 июля были введены чрезвычайные и полевые суды³⁹². 14 августа начальник Генерального штаба польской армии генерал-лейтенант Тадеуш Розвадовский отдал приказ командованию Северного фронта, в котором предписывалось:

«В целях поддержания порядка на передовой линии фронта и борьбы с дезертирством отдельных солдат или целых частей создать немедленно на предместном укреплении Варшавы кордон в некоторой отдалённости от линии фронта. Задачей кордона будет применение всевозможных мер, не исключая пулёмётного огня, против тех, кто малодушно подводит нас в этой решительной борьбе за жизнь. Командованию 1-й армии использовать с этой целью в первую очередь оперативные группы подчинённой ей жандармерии...

Подразделение 11-й пехотной дивизии, которое на подступах к столице родины позорно оставило Радзымин, разоружить, расформировать на штрафные роты и использовать для работ под угрозой телесных наказаний. Вместо него ввести в состав 11-й пехотной дивизии добровольческие рабочие отряды, сформированные Советом обороны столицы»³⁹³.

25 июля в Варшаву прибыла англо-французская военная миссия. В качестве главного военного советника был назначен французский генерал Вейган³⁹⁴. Польше была оказана масштабная материальная помощь, прежде всего, вооружением и боевой техникой. По количеству танков польская армия вышла на 4-е место в мире. Регент Венгрии адмирал Хорти объявил венгерские вооружённые силы резервом польской армии.

К началу сражения на Висле у поляков имелось 107,9 тыс. штыков и сабель, 1834 пулемёта, 108 тяжёлых и 526 лёгких орудий, свыше 70 танков³⁹⁵. В ходе боёв под Варшавой Антанта спешно направила для польской армии около 600 орудий, которые по прибытии были немедленно введены в бой³⁹⁶. Западный фронт насчитывал около 101,3 тыс. штыков и сабель, лишь незначительно уступая противнику в живой силе. Однако на направлении контрудара поляки обеспечили себе подавляющее преимущество: 38 тыс. штыков и сабель против 6,1 тыс. штыков³⁹⁷.

16 августа началось польское контрнаступление³⁹⁸. Его итогом стал полный разгром Западного фронта, потерявшего 66 тыс. пленными и 25 тыс. убитыми и ранеными³⁹⁹. Ещё 43 тыс. красноармейцев оказались вынужденными отступить в Восточную Пруссию, где

---

³⁸⁹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.118.

³⁹⁰ Там же. С.123.

³⁹¹ Там же. С.128.

³⁹² Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.3. М., 1965. С. 194–196.

³⁹³ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.3. М., 1965. С.294.

³⁹⁴ Там же. С.197.

³⁹⁵ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.130.

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ Там же. С.135.

³⁹⁸ Там же. С.144.

³⁹⁹ Сухов И.И. Белый орёл против красной звезды... С.35.

были интернированы немецкими властями⁴⁰⁰. Поляки захватили 1023 пулемёта и 231 орудие⁴⁰¹.

Что же касается якобы невыполненного приказа о передаче 1-й Конной армии в состав Западного фронта, то он был получен штабом Юго-Западного фронта лишь 13 августа, запоздав как минимум на неделю⁴⁰². 14 августа РВС Юго-Западного фронта отдал соответствующую директиву командованию 1-й Конной армии, однако увязшая в сражении подо Львовом, она не могла немедленно выйти из боя⁴⁰³. В любом случае было уже поздно.

Могла ли Красная Армия добиться в августе 1920 года полной победы, т. е. советизации Польши, как об этом мечтали большевистские лидеры? Однозначно нет. Как показали события, большинство польского населения осталось равнодушным к коммунистическим идеям, предпочтя им идею национального реванша. Даже взятие Варшавы привело бы лишь к вступлению в войну на польской стороне армий Венгрии и Румынии, а в перспективе и к открытому военному вмешательству Англии и Франции.

Зато добиться выгодного мира с Польшей было более чем реально. Вина Тухачевского не в том, что он не сумел взять Варшаву – в сложившейся ситуации это было, скорее всего, невозможно. И даже не в проигрыше им битвы – весной 1920 года советские войска тоже потерпели поражение, однако поляки не сумели при этом уничтожить ни одной нашей дивизии⁴⁰⁴. Однако Тухачевский не просто проиграл – его войска в буквальном смысле прекратили своё существование. В результате оказались перечёркнуты все плоды одержанных летом 1920 года наших побед и с Польшей пришлось заключать позорный мир, отдавая ей огромные территории Украины и Белоруссии.

Впрочем, не следует думать, будто побуждаемый национальными чувствами поляк Тухачевский учинил сознательное вредительство. Будущий маршал относился к породе людей, готовых ради карьеры мать родную продать. А перспектива «мировой революции» в случае победы над

Польшей открывала перед ним прямо-таки головокружительные возможности, не идущие ни в какое сравнение со службой «исторической родине». Однако вред, нанесённый нашей стране его некомпетентностью и авантюризмом столь велик, что по справедливости Тухачевского следовало бы расстрелять не в 1937, а ещё в 1920 году.

Продвигаясь на восток, польские войска грубо попирали международные нормы ведения войны, чиня массовый террор, подвергая мирное население грабежам и издевательствам.

Как вспоминал ставший в 1930-е годы министром иностранных дел Юзеф Бек: *«В деревнях мы убивали всех поголовно и всё сжигали при малейшем подозрении в неискренности. Я собственноручно работал прикладом»*⁴⁰⁵.

После захвата 5 марта 1919 года Пинска комендант польского гарнизона приказал расстрелять на месте около 40 евреев, пришедших помолиться в местную синагогу. Позднее он оправдывался тем, что якобы принял их за собрание коммунистов. Кроме того, был арестован и частично расстрелян медицинский персонал городского госпиталя. Поскольку Пилсудский смотрел снисходительно на подобные художества, оправдывая их «нервным напря-

---

⁴⁰⁰ Филимошин М.В. «Десятками стрелял людей только за то, что выглядели как большевики» // Военно-исторический журнал. 2001. № 2. С.46.

⁴⁰¹ Сухов И.И. Белый орёл против красной звезды... С.35.

⁴⁰² Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.140.

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ Там же. С.68.

⁴⁰⁵ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.41.

жением офицеров в боях с большевиками», в результате пинский комендант не только не был наказан за свои «подвиги», но и получил повышение⁴⁰⁶.

По свидетельству представителя польской администрации на оккупированных территориях графа М.Коссаковского: *«Бывший начальник штаба генерала Листовского, когда при нём рассказывали, как мозжили головы и выламывали конечности, нехотя отвечал: "пустяки". Я видел такой опыт: кому-то в распоротый живот зашили живого кота и бились об заклад, кто первый подохнет, человек или кот»*⁴⁰⁷.

В присутствии того же генерала Листовского застрелили мальчика лишь за то, что тот якобы недобро улыбался⁴⁰⁸.

Отступая под ударами Красной Армии, польские войска вымещали злобу и на «неодушевлённых предметах». Так, при оставлении Киева ими был взорван собор Святого Владимира с фресками Васнецова.

Особенно трагичной была судьба попавших в польский плен. По данным исследователя М.В. Филимошина, всего в 1919–1920 гг. в польском плену оказалось 165 550 красноармейцев. Из них 83 500 погибли от голода и зверских пыток в польских концлагерях⁴⁰⁹.

Недобросовестно манипулируя цифрами, современные польские историки пытаются существенно занижить это количество. Как правило не учитывается, что далеко не все из пленных попадали в лагеря. Между тем вот что записал, к примеру, 22 июня 1920 года в своём дневнике Казимир Свитальский, бывший в то время личным секретарём Пилсудского: *«деморализация большевистской армии посредством дезертирства на нашу сторону затруднена в результате ожесточённого и беспощадного уничтожения нашими солдатами пленных»*⁴¹⁰.

В этой ситуации особенно вздорными выглядят попытки сегодняшних польских деятелей, поддержанных доморощенной российской «общественностью», заставить нашу страну покаяться за пресловутое «преступление в Катюни», да ещё и выплатить материальную компенсацию. Даже если оставить в стороне все вопросы и неясности, заставляющие усомниться в официальной версии данного события (об этом ещё будет сказано в следующих главах книги), прежде чем за что-либо извиняться, России следовало бы сперва выслушать покаяние со стороны Польши. Но вот его-то мы вряд ли дождёмся.

В самый разгар битвы за Варшаву, 17 августа 1920 года в Минске начались советско-польские переговоры⁴¹¹. Поначалу советская сторона, чьи армии стояли у вражеской столицы, пыталась диктовать выгодные для себя условия мира, однако по мере разрастания катастрофы на Висле её позиции становились всё более шаткими. После двух недель бесплодных дебатов 2 сентября было решено перенести дальнейшие переговоры в Ригу⁴¹².

Для большевистского руководства мир с Польшей был жизненно важен. Измученная страна не имела сил для дальнейшего ведения боевых действий. В Крыму засел недобитый Врангель, продолжалась гражданская война на национальных окраинах. Внутри страны нарастало недовольство крестьян продрозвёрткой.

Однако и Польша была истощена войной. Летнее наступление Красной Армии поставило её на грань краха, и несмотря на победу под Варшавой, перспективы затяжного кон-

---

⁴⁰⁶ Там же. С. 41–42.

⁴⁰⁷ Филимошин М.В. «Десятками стрелял людей только за то, что выглядели как большевики». С.44.

⁴⁰⁸ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.42.

⁴⁰⁹ Филимошин М.В. «Десятками стрелял людей только за то, что выглядели как большевики». С. 45–46.

⁴¹⁰ Матвеев Г.Ф. О численности плененных красноармейцев во время польско-советской войны 1919–1920 годов // Вопросы истории. 2001. № 9. С.123.

⁴¹¹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.146.

⁴¹² Там же. С. 146–149.

фликта с Россией были далеко не радужными. Нестабильной оставалась и внутренняя обстановка. В стране ширилась коммунистическая пропаганда, мобилизованные в армию крестьяне с нетерпением ждали окончания войны, чтобы воспользоваться плодами аграрной реформы, проект которой был одобрен Сеймом 15 июля 1920 года⁴¹³. В экономике царил разуха. Национальная валюта стремительно обесценивалась: если 20 января 1920 года за доллар США давали 122 польские марки, то в сентябре того же года – уже 6965 марок⁴¹⁴.

Таким образом, ни Пилсудский, ни большевики не были заинтересованы в продолжении военных действий. Поэтому когда 21 сентября в Риге возобновились переговоры, они пошли в форсированном темпе и уже 12 октября был подписан прелиминарный мир⁴¹⁵.

Тем временем, пока дипломаты вели свои дискуссии, Красная Армия продолжала отступать. Впрочем, наиболее боеспособные её части нередко огрызались контратаками, нанося чувствительный урон преследующим их полякам. Так действовал, к примеру, знаменитый герой гражданской войны Григорий Иванович Котовский, получив приказ оборонять небольшой город Литин на подступах к Виннице. Прибыв в 7:30 утра 18 октября вместе со своей кавбригадой в деревню Дьяковцы, он обнаружил там остатки разбитых 400-го и 402-го стрелковых полков (входивших, как и бригада Котовского, в 45-ю стрелковую дивизию под командованием Якира). Зная, что противник с минуты на минуту начнёт наступление, после чего деморализованная пехота (в 402-м полку оставалось всего 70 штыков) наверняка обратится в бегство, Котовский принял решение нанести упреждающий удар.

В результате красным сопутствовал успех. Пехота, ещё недавно пребывавшая «в почти паническом состоянии», стремительным ударом захватила сёла Россоху и Луки, выбив оттуда подразделения 40-го пехотного полка поляков, которые в беспорядке бежали, захватила пленных и затем отбила кавалерийскую атаку противника. В это время кавалерия взяла село Зиновицы. Однако тут пришёл приказ Якира прекратить наступление и отходить к Литину, после чего пехота организованно отступила, а кавбригада Котовского прикрывала её отход.

Таким образом, остатки стрелковых полков были спасены от уничтожения, а польское наступление задержано почти на сутки. Лишь в 21:35 передовые части поляков начали атаку деревни Дьяковцы. Через полтора часа в тылу у красных появились петлюровцы. Бригада отошла на западную окраину деревни. Но вскоре бой неожиданно завершился. Согласно донесению Котовского, «в 24 часа по солнечному времени поляки прекратили наступление, дав последних 9 залпов с криком "ура!"»

В чём причина такого странного поведения? Согласно подписанному в Риге соглашению, в 24:00 18 октября на советско-польском фронте официально вступало в силу перемирие⁴¹⁶. Как правило, формальному прекращению огня предшествует фактическое свёртывание боевых действий. Однако здесь обе стороны, словно чувствуя, что на самом деле борьба ещё не закончена, сражаются буквально до последней минуты.

Более того, вопреки объявленному перемирию продолжали воевать польские приспешники. 12 ноября петлюровцы захватили Литин. В Белоруссии отряд Булак-Балаховича 10 ноября взял Мозырь, а на следующий день занял Калинковичи⁴¹⁷. Разумеется, эти действия происходили не только с одобрения Варшавы, но и при непосредственном участии польских войск. Как признал в интервью белоэмигрантской газете «Сегодня» заместитель председателя польской делегации на переговорах в Риге Л.Василевский, «в последний момент наши

---

⁴¹³ Там же. С.123.

⁴¹⁴ Ольшанский П.Н. Рижский мир. М., 1969. С.33.

⁴¹⁵ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С. 157–159.

⁴¹⁶ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.160.

⁴¹⁷ Там же.

войска оказали украинской национальной армии колоссальную услугу, сделав налёт на важный узловой пункт – Коростень»⁴¹⁸

Однако под ударами Красной Армии 21 ноября петлюровцы, а 22 ноября и Булак-Балахович были вынуждены отойти на территорию, контролируруемую Польшей⁴¹⁹.

В самый разгар польско-советской войны Советская Россия сумела обзавестись союзником в лице новоиспечённого литовского государства, с которым 12 июля 1920 года был подписан мирный договор. Однако, получив из рук большевиков свою древнюю столицу Вильно и 3 миллиона золотых рублей в придачу⁴²⁰, литовцы отнюдь не спешили выполнять союзнический долг. Пользуясь этим, во время отступления красных войск поляки несколько раз заходили в тыл нашей 3-й армии, обходя её правый фланг по литовской территории⁴²¹.

30 сентября 1920 года начались польско-литовские переговоры, а 7 октября в Сувалках был подписан договор о перемирии. Согласно установленной им демаркационной линии, Вильно отходило к Литве⁴²². Эта уступка объяснялась позицией западных держав. Ещё 9-10 июля 1920 года на переговорах в бельгийском городе Спа одним из условий оказания помощи Польше представители Антанты выдвинули признание Вильно литовским городом. Польская делегация вынуждена была согласиться с этим требованием⁴²³.

Чтобы всё-таки заполучить Вильно и при этом не слишком сильно обидеть своих западных покровителей Пилсудский придумал весьма нестандартный ход. Неожиданно один из его ближайших сподвижников – командующий так называемой литовско-белорусской дивизией Люциан Желиговский – поднял мятеж. Однако вместо того, чтобы идти на столицу и брать власть, как поступают нормальные путчисты, взбунтовавшийся генерал начал стремительное наступление на Вильно. Оказалось, что для разгрома маленькой, но гордой прибалтийской республики одной польской дивизии более чем достаточно. 9 октября город был взят, а 18 октября, после пленения литовского штаба во главе с генералом Настопкой, боевые действия прекратились. 12 октября Желиговский провозгласил захваченную им территорию независимым государством «Срединная Литва», а себя – её верховным правителем⁴²⁴.

Англия и Франция осудили захват Вильно, однако официальные польские власти делали вид, будто они тут ни при чём. «...Литовско-белорусская дивизия под командованием генерала Желиговского, порвав всякую связь с польской армией, самовольно двинулась на север и 9 октября заняла Вильно», – объяснял ситуацию премьер-министр Польши Винценты Витос, выступая в сейме 14 октября 1920 года⁴²⁵. 29 ноября в Виленскую область прибыл англо-французский «миротворческий контингент» для разъединения польских и литовских войск⁴²⁶.

30 ноября 1921 года Желиговский издал декрет о проведении в своём «государстве» плебисцита о присоединении к Польше. 8 января 1922 года воодушевлённое присутствием польских войск население Виленской области дружно проголосовало «за». Одновременно прошли выборы в виленский сейм, который 20 февраля принял решение о вхождении «Срединной Литвы» в состав Польши на правах автономной провинции. 24 марта это решение было утверждено польским сеймом⁴²⁷.

⁴¹⁸ Ольшанский П.Н. Рижский мир. М., 1969. С.160.

⁴¹⁹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.160.

⁴²⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.556.

⁴²¹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С. 152–153.

⁴²² Там же. С.177.

⁴²³ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т.3. М., 1965. С. 144–149.

⁴²⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.572.

⁴²⁵ Ольшанский П.Н. Рижский мир. М., 1969. С. 156–157.

⁴²⁶ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.572.

⁴²⁷ Там же. С. 572–573.

В качестве «компенсации» Литва решила прибрать к рукам Клайпеду (Мемель). Отторгнутая от Германии по Версальскому договору, Мемельская область находилась под управлением Лиги Наций. Однако 13–15 января 1923 года, воспользовавшись обострением отношений Германии с Бельгией и Францией, литовские отряды захватили эту территорию⁴²⁸. Было организовано что-то вроде повстанческого комитета, заявившего о возвращении «Малой Литвы» в лоно «матери-Родины». В ответ Польша 13–17 февраля ввела свои войска в нейтральную зону на польско-литовской демаркационной линии и заняла железную дорогу Вильно – Гродно. Произошли столкновения между польскими и литовскими войсками⁴²⁹.

15 марта 1923 года конференция послов Англии, Франции, Японии и Италии утвердила линию польско-литовской границы, закреплявшую Виленскую область за Польшей, а Мемельскую – за Литвой. Литва заявила о непризнании этого решения, но её мнение никого не интересовало⁴³⁰.

Что касается Желиговского, то он был официально «прощён» польскими властями. Более того, в 1925–1926 гг. бывший «бунтовщик» занимал должность военного министра Польши⁴³¹. И неудивительно – как писал позднее Пилсудский в своих мемуарах, «мятеж» и захват Вильно был осуществлён по его личному указанию, чтобы поставить Антанту перед свершившимся фактом.

Благополучный исход этой польской авантюры вызывал желание повторить удачный опыт. Так, в 1924 году Котовский направил докладную записку на имя Фрунзе, бывшего в то время заместителем наркома по военным и морским делам и одновременно начальником Штаба РККА, в которой излагал план освобождения оккупированной румынами Бессарабии. Он предлагал «поднять мятеж» во вверенном ему 2-м кавалерийском корпусе и, переправившись через Днестр в Бессарабию, в течение нескольких дней разгромить румынские войска при поддержке восставшего населения. При этом советское правительство объявит Котовского вне закона, а он создаст в Бессарабии новую власть, которая выскажется за её воссоединение с СССР⁴³².

На первый взгляд, этот план имел все шансы на успех – низкие боевые качества румынской армии были общеизвестны, население Бессарабии уже успело хлебнуть прелестей «румынизации», а имя Котовского пользовалось там бешеной популярностью. Однако он не учитывал самого главного – исповедуемой Западом политики двойных стандартов. Если на шалости своих клеветов вроде Пилсудского державы Антанты смотрели сквозь пальцы, то аналогичные действия СССР использовали бы как предлог для начала войны с нашей страной.

Но вернёмся к советско-польским отношениям. Каковы же были условия мира, закреплённые затем в подписанном 18 марта 1921 года Рижском договоре?

Используя лексику Ленина, их можно смело назвать «похабными». Польше отдавались обширные территории, населённые украинским и белорусским населением. Под предлогом «участия Польши в экономической жизни Российской Империи» Варшаве выплачивалось 30 миллионов рублей золотом⁴³³ (тот факт, что Империя тоже участвовала в экономической жизни Царства Польского, вкладывая туда немалые средства, благополучно игнорировался).

---

⁴²⁸ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.206.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.207.

⁴³¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.209.

⁴³² Беляев А., Денисенко Д. Кто убил Робин Гуда революции? // Независимая газета. 2001, 20 января. № 2(49).

⁴³³ Документы внешней политики СССР. Т.111. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. М., 1959. С.633.

При этом Польша освобождалась от ответственности за долги и иные обязательства бывшей Российской Империи⁴³⁴.

С декабря 1921 по 1 июня 1924 года Польше было передано оборудование 28 заводов и много разрозненного оборудования, эвакуированного с её территории в годы Первой мировой войны⁴³⁵. Кроме того, передавалось железнодорожное имущество: 300 паровозов, 260 пассажирских и 8100 товарных вагонов⁴³⁶. Наконец, осуществлялась столь любимая нашими доморощенными ревнителями общечеловеческих ценностей реституция: Польше возвращались культурные и исторические ценности, вывезенные с территории бывшей Речи Посполитой начиная с 1 января 1772 года⁴³⁷.

Впрочем, аналогичный набор неравноправных, грабительских условий – сдача спорных территорий, выплата денежных сумм за «участие в экономической жизни

Российской Империи», передача оборудования, выдача культурных ценностей – присутствовал и в других договорах Советской России с отколовшимися частями Империи. А ведь эти соглашения заключались при гораздо менее драматических обстоятельствах. Давайте посмотрим, что получил бы Пилсудский, вздумай он в апреле 1920 года договориться с большевиками по-хорошему.

Начнём с территориального вопроса. Вот что говорил по этому поводу Ленин, выступая на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии:

«Когда в конце апреля текущего года поляки стояли на фронте от 50 до 150 вёрст восточнее той линии, которую они сейчас посчитали как линию предварительного мира, несмотря на то, что эта линия была тогда явно несправедливой, мы торжественно предлагали им от имени ВЦИК мир... Случилось так, как случалось уже неоднократно: наше прямое, открытое заявление о том, что мы предлагаем полякам мир на той линии, на которой они стояли, было сочтено за признак слабости...

В течение более чем месяца и всё последнее время наши войска отступали и терпели поражения, ибо они были непомерно утомлены и истощены тем неслыханным маршем, который они сделали на расстоянии от Полоцка до Варшавы. Но несмотря на это тяжёлое положение, я повторяю, мир оказался подписанным на условиях менее выгодных для Польши, чем тогдашние условия»⁴³⁸.

Итак, невзирая на военное поражение, территорий полякам в итоге отдали меньше.

Как насчёт платы за «участие в экономической жизни»? Другим странам-«лимитрофам» тоже платили. Так, Литве было выдано 3 млн рублей золотом⁴³⁹, Латвии – 4 млн⁴⁴⁰, а Эстонии – целых 15 млн⁴⁴¹. Учитывая размеры Польши и её способность доставить намного большие неприятности Москве, чем какая-нибудь мелкая Эстония, можно смело предположить, что от Пилсудского Ленин откупился бы суммой никак не меньшей, чем 30 млн рублей, а скорее всего гораздо большей. А также щедро наделил бы его железнодорожным и прочим имуществом.

---

⁴³⁴ Там же. С.639.

⁴³⁵ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны... С.209.

⁴³⁶ Документы внешней политики СССР. Т.111. С.646.

⁴³⁷ Там же. С.629.

⁴³⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.41. М., 1963. С. 344–345.

⁴³⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.556.

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.559.

Что же касается культурных ценностей, то ещё 17(30) января 1918 года был подписан декрет «Об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу», в котором говорилось:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.